

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРАВО

РОСТОВЩИКОВ И.В. ЗАКОННОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ	4
АВРАМЕНКО Е.П. ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ (ВОПРОСЫ ПРАВА)	9
УПОРОВ И.В. ВЛАСТЬ КАК АТРИБУТ И ВЛАСТНОСТЬ КАК СВОЙСТВО ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ	13
КДЛЯН Е.Л. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ	19
АЗИЗОВА В.Т. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВА И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ	25
ГРИЦАЙ В.В., УПОРОВ И.В. МОЛОДЕЖНОЕ ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОСЛЕВОЕННОМ СССР И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-Х ГГ.)	30
ДОЛГОПЯТ А.О. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ НА СТАДИИ ОБЖАЛОВАНИЯ (ОПРОТЕСТОВАНИЯ) ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ	36
ЭРТЕЛЬ А.Г. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ	44
ГАЛКИНА Е.А. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКУПКАХ	51
КОЗАЕВ Н.Ш. К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	59
ЧОПИК Е.И., ВЯЗОВСКАЯ Т.Н. ПОРЯДОК УДОСТОВЕРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЗАВЕЩАНИЙ	65
АНТОНОВА Т. В. НЕЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ	77
ПЕРЕБЯКИНА В.М. К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ	80
АНДРИЕНКО Н.В. СООТНОШЕНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ	85

ФИЛОСОФИЯ

ДАВЫДОВ С.Г. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НЕФОРМАЛЬНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	91
--	-----------

ПЕДАГОГИКА

ЕРМУШОВА Я.В. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	98
--	-----------

**РОСТОВЩИКОВ И.В.
ЗАКОННОСТЬ И ДЕМОКРАТИЯ**

Ключевые слова: демократическое государство, правовое государство, права человека, законность, демократия, либерализм, социалистическое право, нравственное понимание права

В статье рассматривается проблема понятия законности с точки зрения различных политико-правовых режимов. Отмечается, что законность в условиях демократии определяется не только реализацией законов, но и, прежде всего, их соответствием правам человека. Автор показал, что содержание законности в демократическом обществе состоит не только в существовании и четком претворении юридически совершенного законодательства, сколько в том, что правовые нормы всесторонне воплощают общепризнанные гуманистические цели, идеалы, ценности. Среди них – признание народа исключительным источником власти и права, верховенство права, разделение властей, недопустимость узурпации и безграничной власти, равенство всех перед законом и судом, незыблемость правосудия и др. Подчеркнута важность точного определения субъектов законности.

**ROSTOVSCHIKOV, I.V.
LAW AND DEMOCRACY**

Keywords: democratic state, rule of law, human rights, rule of law, democracy, liberalism, socialist law, moral understanding of the law

The problem of the concept of the rule of law from the point of view of different political and legal regimes. Notes that the law in a democracy depends not only on the implementation of laws, but also, above all, their compliance with human rights. The author showed that the content of the rule of law in a democratic society is not only the existence of a clear and translating legally perfect legislation, but in the fact that the law fully embody universally humanistic goals, ideals, and values. Among them - the recognition of the people of the exclusive source of power and rights, the rule of law, separation of powers, and the usurpation of the inadmissibility of limitless power, the equality of all before the law, the sanctity of justice, and others. The importance of accurate determination of the subjects of the law.

Немногим более двух десятилетий современная Россия осуществляет радикальные демократические преобразования. Однако уже за это время в стране сформировались принципиально новые политические, экономические и идеологические отношения. Их основой выступают права человека,

народовластие, правовая государственность, рыночные отношения, многообразие мнений и т. д.

Несмотря на успехи, сегодняшнее российское общество еще далеко от демократического совершенства. В полной мере здесь можно говорить о вопросах законности. С одной стороны, они уже в течение длительного времени по определению принадлежат в России к числу исключительно актуальных и злободневных вопросов [1]. С другой, они оказались в современной России в состоянии относительного забвения на уровне внутригосударственной политики и идеологии, недостаточного внимания в теории. Во многом это вызвано бюрократизацией общества, нежеланием растущего чиновничьего аппарата связывать себя подчинением закону, сложившимся правовым нигилизмом в обществе.

Дискуссии о понимании и содержании законности ведутся в науке давно. Решение данных вопросов в той или иной стране обычно обуславливается политико-правовым режимом, функционированием конкретных политической и правовой систем, господствующей идеологией относительно понимания права, власти, прав человека, свободы, демократии. При всем многообразии, здесь, как правило, речь идет об известных либерально-демократических началах во взаимоотношении населения с государственной властью, либо в их разновидностях – диктаторских.

Понимание законности во многом зависит от того, как трактуется право. В науке, как известно, сложились две основные концепции понимания права. Согласно одной из них, право есть система исходящих от государства, зафиксированных в законодательстве и гарантированных юридических норм, т.е. писаное право. Согласно другой концепции, право это не только властные нормы, но и фундаментальные идеи и принципы свободы, равноправия, достоинства личности, нравственности, гуманизма, справедливости, что наиболее концентрированно выражено в естественных, неотъемлемых правах человека.

Споры о приоритете той или иной концепции не прекращаются. Между тем, сегодня все больше преобладает продуктивный взгляд о ценности каждой из них, о необходимости их тесной взаимосвязи на практике.

В отечественной юридической науке, в особенности в учебной литературе, применительно к законности речь чаще всего идет, с теми или иными вариациями, о требовании соблюдения и исполнения нормативно-правовых актов всеми субъектами права – государственными органами, общественными организациями, предприятиями, учреждениями, должностными лицами и гражданами [2]. Такой подход утвердился еще в советский период истории страны. Основной акцент тогда делался именно на исполнении норм права. Обходился молчанием вопрос о самом их содержании, которое не подвергалось критике, ибо, как утверждала власть, содержание норм права - это есть воля трудящихся, всего народа.

Такое понимание законности весьма удобно для всякой диктатуры. У нее появляются возможности творить своекорыстный произвол с помощью

недемократического закона и его последующего неуклонного исполнения властными субъектами.

Не исключение здесь и история нашей страны. Примеров немало, однако, по своим крайне негативным последствиям для людей, их прав особо выделяется законодательство и, соответственно, «социалистическая законность» сталинских времен. Так, применяя нормы «социалистического права», большевистская власть в 30-е – начале 50-х гг. с помощью законов осуществляла массовые репрессии против собственного народа.

Перечень противоречащих человеческой природе, всякой логике нормального человеческого бытия нормативных актов и властных установлений, разумеется, можно долго продолжать с приведением широко известных примеров из практики нашей страны и других антидемократических стран (фашистская Германия, современная КНДР и др.). Там господствовал и господствует принцип, что всякое правило, исходящее от любых государственных органов, есть право, безоговорочно обязательное всеми для исполнения, а тщательность исполнения олицетворяла режим законности. Изданием и претворением «удобных» законов, т. е. в рамках по-своему понимаемой законности, правящая верхушка устанавливает власть над правом, а попросту - власть без предела.

Таким образом, становится очевидным, что строгое исполнение не всякого закона есть законность, если она призвана существовать в интересах народа. Р. Иеринг, ратуя за режим законности, подчеркивал: «ужасное беззаконие может вершиться под видом права над самим правом» [3]. Не случайно с объективным ходом истории складывалось и утверждалось широко признаваемое ныне нравственное понимание права, основанное на аксиоме: «Право правильно по содержанию, а не по установленной форме» или «Не всякое законодательное или судебное-административное решение, будучи формально корректным, содержит в себе право».

Соответственно следует адекватно подходить к пониманию законности в ее истинном демократическом смысле. Она состоит, прежде всего, в развитости правовой основы государственной и общественной жизни. Но содержание законности в обществе, именуемом себя демократическим, видится не в самом факте существования и четкого претворения пусть даже юридически совершенного законодательства, а в том, которое всесторонне воплощает общепризнанные гуманистические цели, идеалы, ценности. Среди них – признание народа исключительным источником власти и права, верховенство права, разделение властей, недопустимость узурпации и безграничной власти, равенство всех перед законом и судом, незыблемость правосудия и др. И, конечно же, это основные права и свободы человека с юридическим закреплением обязательств государства по их обеспечению и защите. Законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве [4].

Важно подчеркнуть, что, распространяясь на область правотворчества, нормативной правовой базы, законность одновременно предполагает развитость правовой системы в целом, а также непротиворечивость, соблюдение строгих правил соподчиненности источников права, и прежде всего их иерархичности исходя из юридической силы.

Коррелятивные отношения внутри системы источников права в Российской Федерации проявляются в абсолютном верховенстве Конституции и на ее основе – общепризнанных международно-правовых принципов, норм, и особенно договоров, касающихся прав и свобод человека по отношению ко всем действующим российским законам и подзаконным нормативным актам. В этом смысле Конституция 1993 г., закрепившая демократические принципы государственно-правового устройства, тем более с приоритетом прав и свобод человека служит юридическим фундаментом становления, осуществления и упрочения правовой законности. Фундаментом ее выступает конституционная законность. Конституционная законность означает верховенство конституции в правовой системе государства, прямое действие конституции, действие конституции на всей территории страны, обеспечение действия конституции, защита конституции.

Примечательно, что Конституция Российской Федерации (чч. 2, 4 ст. 125) наделяет специальный орган правосудия — Конституционный Суд полномочиями решать дела о соответствии Конституции законов и иных нормативных актов, проверять конституционность применяемых законов, т.е. «законность» законов и подзаконных актов.

Конечно же, неизменным остается требование строгой и неуклонной реализации действующего законодательства определенными субъектами. Более того, сегодня данная проблема приобретает особую остроту. Дело в том, что за последнее время в России принято много добротных, прогрессивных, жизненно необходимых нормативных правовых актов. Однако осуществляются они далеко не всегда на должном уровне. Подчас работники государственных структур не считают свои действия строго связанными законом. К сожалению, таким негативным фактам способствуют нерешенные социально-экономические проблемы, преступность, низкая правовая культура, коррупция, бюрократизм и безответственность чиновников и т. д.

Бездействие и бессилие многих законов современной России во многом обуславливается отсутствием или неэффективностью юридических механизмов их гарантий, сложившаяся «избирательная» реализация принципа «неотвратимости» юридической ответственности в отношении допустивших противоправные деяния должностных лиц, особенно высокого ранга.

Весьма важным фактором понимания сущности и содержания законности является оценка ее субъектов. Логика состоит в ограничении состава субъектов соблюдения законности за счет исключения из него граждан. Законность в таком ракурсе рассматривается как особый режим господства закона во взаимоотношениях граждан и государства [5]. Именно на систему органов государства и уполномоченных лиц обращаются ее требования, возлагается

задача по выработке и приведению в действие способов поддержания обращенной к ним законности в интересах человека. За правонарушения со стороны должностных лиц, признаваемые собственно как нарушения законности, должна, наступать и более высокая юридическая и моральная ответственность, разумеется, в рамках закона. Иначе говоря, преступления и проступки чиновников в пределах их властной служебной компетенции выступают как нарушения не только правопорядка, но и законности.

Высказываются опасения, что исключение граждан из сферы субъектов соблюдения законности способно вызвать иллюзию снижения для них требовательности при осуществлении правовых предписаний. С подобным мнением трудно согласиться, ибо любая противоправность со стороны граждан влечет установленную законом юридическую ответственность за содеянное. Да и признание рядовых граждан – правонарушителей одновременно нарушителями «законности» не способно само по себе привести к укреплению ни законности, ни правопорядка. К тому же, это формально уравнивает население с собственно властными чиновниками, действительно ответственными за законность. Более того, фактически неограниченная трактовка субъектов законности делает данное явление больше декларативным, не поддающимся правильной оценке и соответственно целенаправленному воздействию на его состояние, а попросту говоря — юридически и социально «неработающим».

В условиях демократии, обращенная своими требованиями именно к власти, прочная законность, основанная на неотъемлемости и высшей ценности прав человека, есть стержневое начало народовластия и правового государства, есть гарантия от приоритетного влияния политики на право, власти на гражданское общество [6]. И, наоборот – в условиях демократии законность есть гарантия приоритетного влияния права и гражданского общества на власть и проводимую ею политику с целью ее ориентации на обеспечение интересов человека, его прав и свобод, гражданского общества.

Литература и источники

1. См. напр.: Турицын И.В., Дубинин М.Г. Основные проблемы реализации советской судебной реформы в условиях нэпа (1922-1925 гг.) // Современная научная мысль. 2013. №4. С.112-127.
2. См. напр.: Вопленко Н.Н. Очерки теории права. Волгоград, 2009. С.657.
3. См.: Иеринг Р. О сущности правосознания. М., 1993. С. 225.
4. См.: Витрук Н.В. Права, демократия и личность в конституционном измерении. М., 2012. С.51.
5. Дубинин М.Г. Содержание понятия права в рамках индивидуального судебного регулирования // Современная научная мысль. 2014. №4. С.178-186.
6. Богославский Е.А., Эртель А.Г. Вопросы теоретико-правового понимания правовой политики // Право и практика. 2014. №1.

РОСТОВЩИКОВ ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ - доктор юридических наук, профессор заведующий кафедрой теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета (tgip@yandex.ru)
ROSTOVSKHNIKOV, IGOR V. - Doctor of Law, Professor Head of the Department of Theory and History of Law and State of Volgograd State University

УДК 346.512

**АВРАМЕНКО Е.П.
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ПЛАНИРОВАНИЕ (ВОПРОСЫ ПРАВА)**

Ключевые слова: рыночная экономика, управление, государственно-частное партнерство, государственное прогнозирование, федеральные целевые программы

В статье рассмотрена проблема нормативного регулирования порядка макроэкономического планирования и прогнозирования в современной России. Автор показала, что плановый и рыночный механизмы не противостоят друг другу, а взаимодействуют путем создания единой системы управления экономикой. С переходом к экономике рыночного типа директивно-централизованное планирование макроэкономики стало заменяться индикативным планированием, представляющим собой процедуры координации экономических процессов при соблюдении равноправия государства и предпринимателей, согласовании интересов всех субъектов экономики. Освещены нерешенные проблемы нормативного регулирования и правоприменения. В частности, автор констатирует отсутствие стабильного финансирования федеральных целевых программ.

**AVRAMENKO, E.P.
FORECASTING AND PLANNING (THE LAW)**

Keywords: market economics, management, public-private partnerships, state forecasting, federal programs

In the article the problem of regulatory order macroeconomic planning and forecasting in modern Russia. The authors showed that the planning and market mechanisms are not opposed to each other and interact through the creation of a unified system of economic management. With the transition to a market economy directive-centralized planning macroeconomics was replaced with indicative planning, is a procedure for coordination of economic processes while respecting the equality of states and entrepreneurs, the coordination of interests of all economic

actors. Highlight unresolved problems regulation and enforcement. In particular, the author states the lack of stable funding for federal targeted programs.

Изучение рыночного опыта экономически развитых стран показывает, что плановый и рыночный механизмы не противостоят друг другу, а взаимодействуют путем создания единой системы управления экономикой. С переходом к экономике рыночного типа директивно-централизованное планирование макроэкономики заменяется индикативным планированием, представляющим собой процедуры координации экономических процессов при соблюдении равноправия государства и предпринимателей, согласовании интересов всех субъектов экономики. Индикативное планирование носит ориентирующее направляющий, рекомендательный характер для хозяйствующих субъектов. Его составными элементами являются прогнозирование и программно-целевой метод планирования.

В Федеральном законе от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» государственное прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации определяется как система научно обоснованных представлений о направлениях социально-экономического развития Российской Федерации, основанных на законах рыночного хозяйствования (ст. 1).

Разработку государственных прогнозов обеспечивает Правительство РФ. Государственные прогнозы разрабатываются в целом по Российской Федерации, по народно-хозяйственным комплексам и отраслям экономики, по регионам.

Прогнозы разрабатываются на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу.

Государственные прогнозы не являются чисто теоретическими предположениями. При их разработке учитывается вероятностное воздействие внутренних и внешних политических, экономических и других факторов на основе комплексного анализа научно-технического потенциала, демографической ситуации, накопленного национального богатства, состояния природных ресурсов, социальной структуры, перспектив изменения этих и других факторов. Прогнозы разрабатываются в нескольких вариантах с учетом вероятностного воздействия различных как положительных, так и негативных факторов. Таким образом, государственный прогноз можно рассматривать как комплекс научно обоснованных предположений, выраженных в количественных и качественных показателях, дающих возможность предвидения социально-экономического развития страны.

Значение государственных прогнозов состоит в том, что они используются при разработке концепций, программ и планов социально-экономического развития Российской Федерации.

В концепции на долгосрочную перспективу конкретизируются варианты социально-экономического развития страны, определяются возможные цели

развития, пути и средства достижения указанных целей. Концепцию социально-экономического развития страны на долгосрочную перспективу можно рассматривать как правовой документ стратегического характера. В концепции определяются стратегические цели развития экономики, основные направления и механизмы их реализации. Прогноз социально-экономического развития на среднесрочную перспективу разрабатывается на период от трех до пяти лет и ежегодно корректируется. В целях обеспечения преемственности социально-экономической политики государства данные прогноза и концепции социально-экономического развития на долгосрочную перспективу используются при разработке прогнозов и программ социально-экономического развития на среднесрочную перспективу.

Одной из целей разработки перспективного финансового плана является прогнозирование финансовых последствий разрабатываемых реформ, программ, законов. Перспективный финансовый план в настоящее время законодательно не утверждается.

В соответствии со ст. 184 БК РФ перечень федеральных целевых программ, подлежащих финансированию из средств федерального бюджета в очередном финансовом году, уполномоченный орган исполнительной власти формирует одновременно с проектом федерального бюджета на очередной финансовый год. Целевые программы, таким образом, рассматриваются как средство краткосрочного планирования. Данный вывод можно сделать и из ст. 5 Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», в соответствии с которой прогноз социально-экономического развития на краткосрочную перспективу разрабатывается ежегодно. В ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию содержится раздел, посвященный анализу выполнения программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу и уточнению этой программы с выделением задач на предстоящий год.

В перечне федеральных целевых программ указываются:

- краткая характеристика каждой из принятых к реализации федеральных целевых программ, включая указание целей, основных этапов и сроков их выполнения;
- результаты выполнения основных этапов для переходящих федеральных целевых программ;
- требуемые объемы финансирования каждой из принятых к реализации целевых программ в целом и по годам с указанием источников финансирования;
- объемы финансирования программ за счет средств федерального бюджета в предстоящем году;
- государственные заказчики программ.

Порядок рассмотрения представленных документов и материалов определяется Государственной Думой при обсуждении проекта федерального бюджета на предстоящий год.

Порядок разработки, утверждения и реализации федеральных целевых программ утвержден постановлением Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594 «О реализации Федерального закона "О поставках продукции для федеральных государственных нужд"». Федеральная целевая программа определяется как увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и иных мероприятий, обеспечивающих эффективное решение задач в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации. В программе должно быть описано содержание проблемы и обоснование необходимости ее решения программными методами; указаны основные цели и задачи, а также сроки и этапы реализации; ресурсное обеспечение; механизм реализации, организация управления программой и контроль за ходом ее реализации, оценка эффективности и социально-экономических и экологических последствий. По каждой целевой программе разрабатывается паспорт.

Федеральные целевые программы утверждаются Правительством РФ. Требования к содержанию федеральных целевых программ установлены и в Бюджетном кодексе РФ (ст. 197). Бюджетный кодекс РФ рассматривает федеральные целевые программы в составе документов и материалов, представляемых в Государственную Думу одновременно с проектом федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год в качестве проектов целевых программ. При решении вопроса о финансировании целевых программ из средств федерального бюджета проверка обоснованности решения тех или иных задач программно-целевым методом, по существу, происходит заново.

В федеральном законе о федеральном бюджете предусматривается перечень новых федеральных целевых программ, финансирование которых будет осуществляться из средств федерального бюджета, и перечень программ, финансирование которых на предстоящий финансовый год продлевается.

Таким образом, при существующем порядке отсутствует стабильное финансирование федеральных целевых программ, большинство из которых имеют долгосрочный характер.

Литература и источники

1. Авраменко Е.П. Сценарный подход как инструмент оценки направлений реализации регионального экономического потенциала // Бизнес в законе. 2011. №1.
2. Румянцев А.А. Наука об управлении для Президентов // Современная научная мысль. 2014. №4. С.148-155.
3. Пугинский Б. Коммерческое право России: учебник. М., 2005.
4. Бутырин А.Я. Теория и практика антимонопольного регулирования в ведущих странах Запада и России. М., 2004.

5. Волкова В.В. Стимулирование государственной управленческой деятельности // Современная научная мысль. 2014. №2. С.79-83.

6. Эртель А.Г. Зарубежный опыт функционирования инвестиционных фондов и его влияние на действующее в России законодательство // Современная научная мысль. 2014. №2. С.113-118.

АВРАМЕНКО Е.П. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Адыгейского государственного университета (филиал в г.Белореченске, Краснодарского края)

AVRAMENKO, E.P – PhD in Economic, Associate Professor of Economics Adyghe State University (branch in Belorechensk)

УДК 340.(47+57)«19/20»:342.51

УПОРОВ И.В.
ВЛАСТЬ КАК АТТРИБУТ И ВЛАСТНОСТЬ КАК СВОЙСТВО
ГОСУДАРСТВА В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Ключевые слова: российская правовая мысль, общество, государство, власть, государственная власть, сила, принуждение, воля

В статье рассматриваются теоретико-правовые взгляды отечественных правоведов конца XIX – начала XX в. по вопросу о сущности и характеристике власти. Указывается, что общий подход Н.М. Коркунова, В.И. Ульянова, Г.Ф. Шершеневича и других ученых был основан на придании особого значения полномочиям государственной власти подчинять своей воле членов общества. Вместе с тем, причины возникновения властности, как свойства государства, способов ее реализации и другие аспекты формулировались ими по-разному. Показано, что наработанные в рассматриваемый период теоретические конструкции по вопросам природы и форм реализации власти активно используются и в современной России, учитывая, что принципиально новых теоретических положений в этой сфере не разработано.

UPOROV, I.V.
POWER AS AN ATTRIBUTE AND IMPERIOUSNESS AS PROPERTIES
STATE IN THE HISTORY OF OUR COUNTRY LEGAL THOUGHT

Keywords: society, the state, power, state power, force, coercion, will.

The article discusses the theoretical and legal views of domestic jurists late 19th - early 20th century. on the nature and characteristics-power. Indicates that a common approach N.M. Korkunov, V.I. Ulyanov, G.F. Shershenevich and other scientists

associated with the authority of state power to subdue the will of members of society. However, as the causes of Command state properties, methods, and other implementation aspects formulated differently. Turned out in those years, theoretical constructs on the nature and forms of exercise of power are widely used in modern Russia, given that fundamentally new theoretical positions in this sphere was developed to.

При освещении теоретических вопросов, касающихся понятия государства, в российской правовой литературе неизменно подчеркивается, что важнейшим признаком государства является власть. Причем это делается уже несколькими поколения теоретиков права и государства, начиная с довоенного времени [1]. Отмеченный тезис уже давно вошел в учебники. Однако при этом относительно редко исследуется сущность власти как имманентного свойства государства. И в этом смысле имеется определенный теоретический пробел, если иметь в виду осмысление теоретических конструкций с учетом практики государственной деятельности последних десятилетий. В этом контексте представляется целесообразным обратиться к опыту российской правовой мысли конца XIX – начала XX вв. (имперского и отчасти советского периодов), где данный аспект находил довольно подробное и системное отражение.

И здесь необходимо выделить, прежде всего, выдающего российского правоведа Н.М. Коркунова, который отмечал, что «власть - это сила, обусловленная общим сознанием зависимости» [2, с. 246]. Этот ученый отвергал волевою трактовку власти, полагая, что власть не есть вообще проявление воли, властвовать может не только живой человек, но отвлеченные идеи. Он представлял власть в качестве силы, которая возникает тогда, когда граждане осознают свою зависимость от государства, при этом сила зависимости подталкивает граждан к труду во благо государства. Именно государственная власть как сила заставляет граждан подчиняться распоряжениям органов государственной власти, а «юридическая нормировка пользования государственной властью приводит к установлению прав на власть и соответствующих им обязанностей повиновения» [2, с. 246].

При этом Н.М. Коркунов подчеркивал различие между формальным и фактическим подчинением – во втором случае отсутствует властность, установленная законодательными нормативами. В этой связи он писал: «Распоряжениям полицейского подчиняются не потому, что его считали лучшим выразителем требований государственного общения, не потому, чтобы ему подчинялись значительные общественные группы, не потому, чтобы он пользовался особым личным обаянием, а просто потому, что за ним признано право на осуществление определенных функций власти» [2, с. 247]. И соответственно обязанность подчинения велениям полицейского поддерживается прежде всего именно сознанием права, а также угрозой наказания или других неблагоприятных последствий, которые могут последовать в результате неисполнения требований полицейского.

Организатор советского государства В.И. Ленин в своей известной лекции «О государстве» указывал, что властность изначально присуща государству, это его неотъемлемая функция. Ленинский подход предполагал, что в основе властности лежит экономический фактор, который, в свою очередь, привел к появлению классов и в итоге – к государству как «машине для угнетения одного класса другим классом, машине, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы» [3]. И эта «машина», по мысли Ленина, много веков находилась в руках эксплуататорского класса – «владельцы капитала, владельцы земли, владельцы фабрик и заводов представляли и представляют во всех капиталистических государствах ничтожное меньшинство населения, целиком распоряжающееся всем народным трудом и, значит, держащее в своем распоряжении, угнетении, эксплуатации всю массу трудящихся, из которых большинство является пролетариями, наемными рабочими, в процессе производства получающими средства к жизни только от продажи своих рабочих рук, рабочей силы. Крестьяне, разрозненные и придавленные еще в крепостное время, с переходом к капитализму превращались частью (в большинстве) в пролетариев, частью (в меньшинстве) в зажиточное крестьянство, которое само нанимало рабочих и представляло собою буржуазию деревенскую».

Эту несправедливость следовало разрешить, по Ленину, путем пролетарской революции, причем, как представляется, здесь у Ленина имелось противоречие, поскольку Россия, как известно, являлась аграрной, крестьянской страной, а революция в этой *крестьянской* стране должна была стать *пролетарской*, и тогда к власти приходила диктатура пролетариата, который был в явном меньшинстве, как и буржуазия до 1917 г., и получилось, что победивший пролетариат, формируя властные структуры, также распоряжался общенародным бюджетом, куда вкладывался труд всего общества, хотя и на иных принципах; но, как показала социальная практика последующих семидесяти лет, сознание представителей правящих классов в части обеспечения приоритета общественных интересов над личными в соответствии с коммунистической идеологией было явно переоценено, и «машина угнетения» под управлением формального иного меньшинства никуда не делась, и она привела к новой революции 1991 г. Отметим еще, что, как известно, марксистско-ленинская теория государства исходит из того, что государство должно со временем отмереть. Соответственно должно исчезнуть и формальное (правовое) принуждение как важнейшая характеристика властности, а вместе с этим и сама властность. Однако это только наша гипотеза, поскольку в ленинских работах рассматриваемые нами вопросы не находили освещения.

Другой российский правовед Л.И. Петражицкий различал «общие власти» и «специальные власти». Общие власти включают в себя следующие элементы: а) общие правовые обязанности послушания, то есть обязанности повиноваться всяким велениям другой стороны, каково бы ни было их содержание, или всяким велениям за исключением некоторых, особо изъятых;

б) общие обязанности терпения воздействий, то есть терпения всяких воздействий, в том числе, например, телесных, членовредительных наказаний, смертной казни со стороны властителя, или всяких за исключением некоторых, особо изъятых, например, смертной казни (неограниченные и ограниченные особыми изъятиями общей власти [4, с. 191-192]. Что касается «специальных» властей, то под ними «следует разуметь ограниченные определенной областью поведения обязанности одних – права других, например, власть председателя собрания ученого сообщества, законодательного собрания, митинга и т.п.» [4, с. 192]. Вместе с тем, как видно, Л.И. Петражицкий не выделяет правовую составляющую властных отношений.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, государственная власть есть не что иное как основанная на самостоятельной силе воля одних (властвующих) подчинять себе волю других (подвластных) [5, с. 202]. Следует заметить, что этот автор характеризовал власть с наиболее общих теоретических позиций. Так, он задавался вопросом: откуда же эта власть, где причина такого соотношения воли разных лиц? И отвечал следующим образом, приводя пример из семейной жизни. Жена, физически слабая, экономически и юридически зависимая от мужа, нередко обладает всей полнотой власти в отношении последнего. Если муж уступает, то есть согласует свое поведение с волей жены, то это объясняется опасением с его стороны потерять те блага, стремление к которым побудило его вступить в брак. С другой стороны, возьмем двух компаньонов, совместно ведущих дело, один из которых убеждает другого отказаться от невыгодной сделки или, наоборот, совершить выгодную сделку, и тогда при подтверждении совета, у одного складывается доверие к уму, способности, энергии другого, причем оно уже отрывается от убедительности доводов и строится на вере в способность этого человека находить самые выгодные экономические комбинации [5, с. 203-204].

На этих примерах ученый показывает изначальную сущность власти - в основе повиновения обнаруживались страх и вера: страх, что поведение, уклоняющееся от внушаемого волей другого, грозит известными невыгодами, и вера, что поведение, согласованное с внушаемым волей другого, обещает известные выгоды. Власть повелевающего опирается, таким образом, на эгоистическое чувство повинующегося. И в этом контексте государственная власть, как вид власти, представляет собою то же самое по существу и по основе, а именно - это способность властвующих делать свои веления фактором, определяющим поведение подчиненных, и в основе такой возможности лежит инстинкт самосохранения человека. При этом, характеризуя правовое государство, Г.Ф. Шершеневич, указывал, что «свободная инициатива предполагает чувство свободы, которое развивается только на почве строгой законности и доверия к общественным силам» [6]. Соответственно, степень принуждения в правовом государстве должна быть минимальной. Но и власть, отмечает этот автор, должна строго придерживаться норм закона.

Известный российский социолог и правовед П.И. Сорокин проводил зависимость интенсивности и объема властных отношений от уровня развития общества: «чем культурнее и солидарнее общество, тем менее оно нуждается в государственном вмешательстве. И обратно, чем оно невежественней и морально невоспитаннее, тем большей может быть польза от вмешательства разумной государственной власти» [7]. Однако ключевой вопрос в этом постулате о критериях «разумности государственной власти» остался без ответа. Это тем важно применительно к современности, когда государство в решающей степени формируется самим обществом, и если общество «не культурное», то может ли быть разумным государство? Это соотношение, на наш взгляд, может составить предмет специального научного исследования.

У В.М. Хвостова представляет интерес положение о том, что важнейшим отличительным признаком государственного союза является верховная власть, подчинение которой объединяет отдельных граждан в этот общий союз. Благодаря массовому подчинению, власть эта стоит выше воли отдельных подданных и по силе своей превышает силу власти, существующей в каком-либо ином общественном союзе. Характерная черта государственной власти состоит в ее принудительности, к которой, однако, власть, конечно, прибегает в случае нужды. Ведь обычно предписания верховной власти исполняются надлежащими лицами совершенно добровольно, отчасти в силу уважения к той власти, от которой они исходят, в силу доверия, которым при нормальных условиях эта власть пользуется, отчасти вследствие привычки подлежащих лиц повиноваться без рассуждений велениям, исходящим от традиционного авторитета, и т.д. Но сама принудительность значит, что государство господствует над членами государственного общежития особенно властно, независимо от желания каждого из них ему подчиняться. Государственная власть сама определяет пределы своего применения. Поэтому она устанавливает и условия, на которых подчиняются ей отдельные члены государства. Далее, в силу той же своей принудительности государство не стеснено в средствах для побуждения своих подданных к исполнению всех велений государственной власти; в случае нужды государство доходит даже до отнятия жизни у лица, отказывающего ему в повиновении (смертная казнь) [8, с. 104-105].

Помимо принудительности, В.М. Хвостов выделяет и другие характеристики власти, среди которых, в частности, независимость власти в решении тех вопросов, которые входят в круг ее ведомства, в том числе в организации разного рода учреждений для выполнения своих задач и определения их личного состава. Однако эту самостоятельность государственной власти не следует смешивать с неограниченностью, которая не является необходимым признаком верховной власти, и, более того, этот ученый пишет о целесообразности разделения властных полномочий разными органами всех трех ветвей государственной власти, исходя из того, что свое «свободное усмотрение» (неизбежное и обусловленное объективными факторами) в текущей деятельности исполнительной ветви власти должно

ограничиваться властными полномочиями в сфере законотворчества и отправления судебных функций, то есть сущность принципа разделения властей выражается им через призму властных отношений [8, с.106].

Такой подход, как видно, определяет концепцию правового государства – основную из существующих в современной российской теории государства и права [9]. При этом, на наш взгляд, в работах по данной проблематике, а также в учебниках по теории государства и права в недостаточной степени показывается вклад российских ученых предреволюционной эпохи в развитие теоретических конструкций государственной власти. И это тем более удивительно, что, по сути, принципиально новых подходов за прошедшее столетие так не было выработано.

В целом можно констатировать, что российские правоведы конца XIX – начала XX вв. рассматривали властность как свойство государства с разных сторон. Ряд положений, которые были ими высказаны, безусловно, актуальны и в настоящее время. Вместе с тем, такие черты властности, как принуждение, подчинение, в теоретико-правовом плане не нашли достаточного освещения.

Литература и источники

1. См. напр.: Стучка П.И. Избранные статьи и речи. М., 1939; Аржанов М.А. Теория государства и права. М., 1949. С. 94; Большая советская энциклопедия / Гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М., 1952. Т. 12. С. 282-283; Петров В.С. Общая теория государства и права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. Т. 1. С. 45; Бурлацкий Ф.М. Ленин. Государство. Политика. М., 1970; Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Социология. Политика. Международные отношения. М.: Международные отношения, 1974; Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. М., 1999; Матузов Н.И. Публичная власть как объект научного анализа // Публичная власть: проблемы реализации и ответственности / Под ред. Н.И. Матузова, О.И. Цыбулевской. Саратов, 2011. С. 17-18; Рычкалова Л.А., Эртель А.Г. К вопросу о системе показателей финансовой безопасности государства // Современная научная мысль. 2013. №5. С.108-113; Упоров И.В., Старков О.В., Рассказов Л.П. Теория государства и права. Курс лекций. М., 2005; Чиркин В.Е. К вопросу о моделях власти в современном обществе // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 3-7; и др.
2. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
3. Ульянов В.И. (Ленин). О государстве. М.: Политиздат, 1984. С. 14.
4. Петражицкий Л.И. Теория права в связи с теорией нравственности. СПб., 1907.
5. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1911.
6. Шершеневич Г.Ф. Философия права. Т.1. Часть теоретическая. Общая теория права. М., 1911. С. 249.
7. Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919. С. 90.
8. Хвостов В.М. Общая теория права. СПб., Варшава, Вильно, 1914.

9. Упоров И.В. Конституция России 1993 года и уголовный закон: двадцать лет спустя // Современная научная мысль. 2014. №1. С.75-82.

УПОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор Краснодарского университета МВД России. Россия, Краснодар (uporov@list.ru)

UPOROV, IVAN V. - Doctor of History, PhD in Law, Professor of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia. Russia, Krasnodar

УДК 340.114.5

**КДЛЯН Е.Л.
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ
АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЦЕЛЯХ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ**

Ключевые слова: правовое государство, законность, правовая активность, правовое поведение, противоправное поведение, правомерность, правовая активность

В статье рассматривается проблема формирования правовой активности личности, рассматриваемой как важное условие обеспечения режима законности. Показано, что правовая активность личности обеспечивает правомерное поведение, создающее основу стабильности и организованности общества, формирующее предпосылки для его развития и совершенствования, способствующее укреплению законности и конституционности. Автор отмечает, что всякая форма правомерного поведения обладает качеством законности, но не всякая (а только правовая активность) представляет собой воплощение всех ее требований в полном объеме. Предлагается вывод о том, что если в поведении личности реализованы все основные предъявляемые к ней требования законности, то это и есть проявление ее правовой активности. Следовательно, наличие определенной совокупности требования законности в поведении личности – это один из возможных критериев выделения такой формы правомерного поведения как правовая активность.

**KDLYAN, E.L.
ON THE FORMATION OF LEGAL ACTIVITY
FOR THE PERSON ENSURE LEGALITY**

Keywords: rule of law, rule of law, legal activity, legal behavior, illegal behavior, legitimacy, legal activity

The problem of formation of the legal activity of the person, considered as an important condition for ensuring the legality of the regime. It is shown that the legal

activity of the individual provides good behavior, creating a foundation of stability and organization of society, creates prerequisites for its development and improvement, contributing to the strengthening of legality and constitutionality. The author notes that every form of lawful behavior has the quality of the rule of law, but not all (and only legal activity) is the embodiment of all of its requirements in full. It is proposed to conclude that if the behavior of the individual are all the main demands for it the rule of law, it is a manifestation of its legal activity. Therefore, the presence of a certain set of requirements of the law in the behavior of the individual - it is one of the possible criteria for selection of such a form of lawful behavior as a legal activity.

Законность, как системное образование, обладает значительным потенциалом воздействия на общественные отношения, поведение всех субъектов правовой системы, в том числе и личности.

Требования законности, обладая нормативным характером, являются разновидностью правил поведения людей. Они дают индивиду стратегию поведения в правовой сфере, намечают общую линию действий по овладению навыками правомерного поведения, направляют на строжайшее соблюдение правовых запретов, стимулируют поиск наиболее рациональных вариантов поведения, допускаемых нормами права.

Законность, воздействуя на личность, формирует параметры ее правового поведения. Правомерное и противоправное поведение являются сторонами одного явления – поведения правового. Как отмечал В.Н. Кудрявцев, правовое поведение содержит в себя как норму, так и патологию поведения в сфере права, т.е. все виды человеческого поведения, влекущего юридические последствия [1]. Следовательно, и противоправное поведение относится к правовому поведению. Только суть правомерного поведения заключается в следовании норме, в совершении действий в рамках правовой нормы, а суть противоправного поведения - в нарушении нормы. «Правомерное и противоправное поведение представляют собой единство противоположностей - как две противоречивые и неразрывные стороны правовой действительности, каждая из которых не существует в отдельности» [2].

Законность, воздействуя на личность, формирует ее поведение в определенном направлении. В правовом государстве такое воздействие нацелено на конечный результат – правомерное поведение, что достигается путем создания необходимых ориентиров, рамок, пределов для правомерного поведения и минимизации, противодействия противоправному поведению личности.

Одной из целей претворения в жизнь требований законности к правовому поведению личности является достижение его правомерности. Однако мы не можем ставить знак равенства между законностью и правомерным поведением, так как правомерность является одним из его признаков. Н.Н. Вопленко характеризует правомерность как упорядоченное соответствие общественных отношений системе законов и основанных на них подзаконных актов, которая

производна от свойств государственной обязательности и гарантированности требований законности [3]. Основные возможности и функциональная нагрузка законности направлены на достижение именно правомерного поведения и минимизацию противоправного. Дифференциация правомерного поведения во многом зависит от степени реализации требований законности. Таким образом, требования законности (в случае реализации или не реализации соответствующих требований) можно также рассматривать в качестве критерия, основания подразделения правового поведения на противоправное и правомерное, а также их дифференциации на соответствующие формы.

Одной из важнейших особенностей правомерного поведения является то, что оно является общественно необходимым и общественно полезным поведением. Правомерное поведение создает основу стабильности и организованности общества, формирует предпосылки для его развития и совершенствования, способствует укреплению законности и конституционности.

Правомерное поведение с учетом его мотивации, затратности усилий индивида можно подразделить на две основные формы: правовую активность и позитивную правовую пассивность. Однако, есть и пограничные состояния правомерного поведения, например, маргинальное.

По мнению А.Б. Венгерова, если поведение правомерное, то есть соответствует требованиям права, то делать ничего не надо. Гражданин ведет себя законопослушно, и это поведение, собственно, и обеспечивает право, доводя свои требования до гражданина [4].

Представляется, что формула «делать ничего не надо, когда поведение правомерно» не в полной мере отражает правовые реалии. Такое качество поведения требует предварительных усилий со стороны общества, государства. При этом используются возможности различных правовых образований, механизмов, в том числе, потенциал требований законности по обеспечению правомерности поведения личности. Реализация этих требований направлена на то, чтобы гарантировать, одобрять и охранять правомерное поведение индивида, способствовать его практическому осуществлению.

Одной из форм правомерного поведения является правовая активность. Она обладает такими признаками, как: объективное соответствие поведенческих актов правовым предписаниям; наличие такого качества, которое предполагает хорошее знание права, понимание ближайших целей правовых норм, полное совпадение личного интереса адресата нормы с государственным в сознательном следовании предъявляемым требованиям [5]. Достижению свойств правовой активности способствуют специальные требования законности. Считаем, что при объяснении роли требований законности в формировании и развитии правовой активности личности, степени их реализации в рамках данной формы правомерного поведения, необходимо учитывать некоторые замечания.

Во-первых, правовая активность проявляет себя преимущественно как практическая деятельность в рамках режима законности. Требования

законности оказывают свое воздействие на формирование свойств правовой активности через правосознание, правовую культуру

Во-вторых, в специально-юридическом значении правовая активность характеризует, прежде всего, степень участия «невластных» субъектов в работе механизма правового регулирования, то есть индивида

В-третьих, в наиболее общем плане содержание правовой активности личности составляет правомерная реализация субъективных прав и юридических обязанностей. Социально-правовая активность личности – это позитивная деятельность, заключающаяся в активном использовании прав, неукоснительном исполнении обязанностей, строгом соблюдении запретов. В конечном итоге данная деятельность направлена на создание соответствующих предпосылок и пользование социальными благами, удовлетворение личных и общественных потребностей. Таким образом, реализация требований законности непосредственно связана с процессами обеспечения и защиты прав и свобод личности, созданием необходимых условий для соблюдения запретов и исполнения обязанностей.

В-четвертых, правовая активность это не просто какой-то особый вид правомерного поведения, а его более высокая форма. Правовая активность связана с поиском наиболее эффективных средств и способов осуществления личностью своего правового статуса, всесторонней реализации правового долга. Она основывается на убежденности в высокой социальной ценности права и законности, необходимости сознательного и всемерного соблюдения юс требований.

Воздействие законности на процесс формирования правовой активности личности не ограничивается лишь обеспечением формального соответствия ее поведения нормам права. Это минимум возможностей законности, низший предел, не достижение которого свидетельствует о состоянии беззакония, об отступлении от норм права. Требования законности оказывают влияние на сознание, волевые поведенческие акты индивида. Как отмечает А.А. Фатьянов, волевые действия детерминированы различными внешними факторами (не может быть абсолютно ни на чем не основанных желаний и хотений), однако важным (если не важнейшим) является создание таких правовых условий, при которых человек самостоятельно формирует направления или цель собственной деятельности [6].

Под таким углом зрения реализация требований законности являются необходимым условием для проявления правовой активности. Законность ставит перед личностью, когда речь идет о ее правовой активности, более высокие задачи, что находит свое выражение в соответствующих требованиях. Иными словами, всякая форма правомерного поведения обладает качеством законности, но не всякая, а только правовая активность есть воплощение всех ее требований в полном объеме. То есть можно говорить о том, что если в поведении личности реализованы все основные предъявляемые к нему требования законности, то перед нами проявление ее правовой активности. Следовательно, наличие определенной совокупности требования законности в

поведении личности – это один из возможных критериев выделения такой формы правомерного поведения как правовая активность.

Другой формой правомерного поведения, которая связана непосредственно с правовой активностью, является позитивная правовая пассивность. Она предстает в виде предусмотренного законом пассивного поведения – бездействия, когда его субъекты в основном воздерживаются от совершения противоправных действий, без особой активности, равнодушно соблюдают законы, хотя внутренне не редко с ними не согласны. Фактически это принудительное или вынужденное поведение. Однако, в теории права, большинство авторов относят правовую пассивность к правомерному поведению [7].

По мнению Е.Л. Ковалевой конформистское (пассивное) поведение выступает как следствие приспособления личности к внешним обстоятельствам, пассивного соблюдения норм права в силу подчинения своих действий (либо бездействия) поведению окружающих по инерции [8].

Отметим, что в любом случае значительный объем деяний, который охватывается категорией правовая пассивность является допустимой формой правомерного поведения. Но речь, конечно, идет о позитивном правовом бездействии, т.е. соблюдении правовых запретов. Нормы таких отраслей права, как уголовное и административное, содержат правовые запреты. Правовые запреты составляют значительный массив правовой материи. Индивид должен их знать. Соблюдая установленные государством запреты путем воздержания от противоправных действий, индивид обеспечивает реализацию требований законности. При этом реализуются достаточный и необходимый для нормальной жизнедеятельности объем субъективных прав, таких как право на жизнь, на жилище, на свободу и личную неприкосновенность, на частную собственность, право на отдых и др.

Другое дело, что индивид уклоняется от активного участия в правовой жизни общества, бездействует в случае, когда необходимо отстаивать собственные и чужие интересы путем использования, например, права на объединение, создание профессиональных союзов, на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, на возмещение вреда и т.д. Ущерб в данном случае наступает не только для гражданина, но и для общества в целом, так как пассивность в правовой сфере способствует коррупции, бюрократизации деятельности государственных и муниципальных структур, выводу ее из-под влияния и контроля граждан. Таковую форму правовой пассивности часто называют законопослушным поведением [9].

Таким образом, когда речь идет о позитивной (правомерной) правовой пассивности, то, как минимум, осуществляются такие требования законности к правовому поведению индивида как неукоснительное и точное выполнение личностью положений законов, подзаконных актов, иных источников права, а также правоприменительных актов, в сферу действия которых подпадает ее поведение; соответствие правового поведения личности интересам общества, государства и других лиц; необходимость усилий личности по овладению и

использованию правовой информации о состоянии законности в стране, регионе, муниципальном образовании.

Воздействие на процесс реализации требований законности правовой пассивности может быть как прямым, так и косвенным. Эффективность воздействия законности на ход обеспечения прав личности, когда она проявляет пассивность, во многом зависит от содержания того или иного субъективного права. В процессе осуществления тех или иных правомочий, входящих в структуру субъективного права, пассивность в реализации хотя бы одного из них приводит зачастую к не осуществлению его в целом, невозможности вступления в действие соответствующих требований законности.

Это можно рассмотреть на примере реализации избирательного права [10], права на участие в митингах, забастовках и демонстрациях и пр. Не только уклонение от борьбы за наиболее полное и адекватное закрепление этих прав в действующем законодательстве, соответствующего требованиям международно-правовых стандартов, но и пассивность в осуществлении их правомочий сказываются на уровне эффективности процесса обеспечения данных прав личности. В частности, в случае реализации данных субъективных прав правовая пассивность, проявляемая в таких формах, как неявка на избирательные участки, отказ от участия граждан в политических акциях и действиях по отстаиванию своих правомочий, безразличие к правовым аспектам деятельности политических партий и общественно-политических движений, полная или частичная информационная инфантильность в правовой сфере, оказывает существенное воздействие на конечный результат процесса их осуществления, на деятельность структур, наделенных властными полномочиями по обеспечению требований законности в поведении индивида.

Правовая пассивность личности в реализации всех требований законности влияет и на ход восприятия ценностных характеристик, значимость тех или иных субъективных прав в жизнедеятельности индивида, в нормальном функционировании правовой, политической и экономической систем общества, необходимости соблюдения законности в процессе реализации субъективных прав.

Таким образом, степень реализации (не реализации) требований законности – это один из критериев, оснований подразделения правового поведения личности на противоправное и правомерное, а также их дифференциации на соответствующие формы. Основной целью законности как фактора воздействия на правовое поведение личности является формирование ее правовой активности [11]. Законность ставит перед личностью, когда речь идет о ее правовой активности, более высокие задачи, чем просто соблюдение правовых предписаний, что находит свое отражение в соответствующих требованиях. Всякая форма правомерного поведения обладает качеством законности, но не всякая, а только правовая активность есть воплощение всех ее требований в полном объеме.

Литература и источники

1. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 36.
2. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности. Киев, 1985. С. 80.
3. Вопленко Н.Н. Законность и правовой порядок. Волгоград, 2006. С. 20.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник. М., 2005. С. 533.
5. Тюрина Н.И. Правомерное поведение как объект юридического исследования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 11.
6. Фатьянов А.А. Воля как правовая категория // Государство и право. 2008. №4. С.7.
7. См. напр.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2005. С. 708; Абдуллаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права. СПб., 2003. С. 444; Теория государства и права / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2005. С. 526.
8. См.: Ковалева Е.Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 207.
- 9 См.: Оксамытный В.В. Правомерное поведение. Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х томах / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М., 1998. С. 562–563.
10. Упоров И.В. Особенности правового регулирования выборов муниципальных депутатов в актах законодательных органов субъектов Российской Федерации // Современная научная мысль. 2014. №3. С.141-147.
11. Богославский Е.А., Эртель А.Г. Вопросы теоретико-правового понимания правовой политики // Право и практика. 2014. №1. С.29-34.

КДЛЯН Е.Л. – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Сочинского государственного университета (elk@mail.ru)
KDLYAN, E.L. – PhD in Law, Associate Professor of the Theory and History of State and Law of the Sochi State University

УДК 342.384.052(470):340.114.5

АЗИЗОВА В.Т.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА ГОСУДАРСТВА И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: правовое государство, единое правовое пространство, правовая культура, правосознание, правовое просвещение, правовое воспитание молодежи, образование

В статье рассмотрены актуальные проблемы правового воспитания молодежи, как важной составляющей правового пространства государства. Показано, что содержание правового воспитания молодежи обусловлено правовой

составляющей, несущей как собственно юридические знания, так и результаты социополитического развития региона. Нацеленность на особый субъект правового воспитания позволяет прогнозировать не только расширение правовых знаний по возрастной шкале, но и их глубинное проникновение в сознание людей с целью формирования стабильного правомерного поведения на длительный период времени. В этом плане существенна взаимосвязь правового воспитания молодежи с правовым пространством государства.

AZIZOVA, V.T.

TO THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP OF LEGAL SPACE STATE AND LEGAL EDUCATION YOUTH

Keywords: rule of law, a common legal space, legal culture, justice, legal education, legal education of youth, education

The article deals with topical issues of legal education of young people as an important part of the legal space of the state. It is shown that the content of legal education of young people due to the legal component carrier as the actual legal knowledge and the results of socio-political development of the region. Focus on a special subject of legal education allows to predict not only the expansion of legal knowledge on the age scale, but their depth of penetration into the minds of people in order to create a stable legal behavior for a long period of time. In this regard, significant relationship of legal education of young people to the legal space of the state.

Проблемы правового просвещения и достижения необходимого уровня правовой культуры в Российской Федерации в целом и в Республике Дагестан в частности являются весьма актуальными в плане реализации политико-правовой политики государства в указанной сфере. Важными в плане повышения правосознания и правовой культуры имеют содержание данной деятельности и ее особый объект в виде молодежи. Содержание правового воспитания молодежи обусловлено правовой составляющей, несущей как собственно юридические знания, так и результаты социополитического развития региона. Нацеленность на особый субъект правового воспитания позволяет прогнозировать не только расширение правовых знаний по возрастной шкале, но и их глубинное проникновение в сознание людей с целью формирования стабильного правомерного поведения на длительный период времени. В этом плане существенна взаимосвязь правового воспитания молодежи с правовым пространством государства.

Реализация правовой реформы в РФ вызвала появление новой юридической категории – «единое правовое пространство», которое представляется одним из инструментов освоения современной российской правовой действительности, перспектив развития российской государственности и рассмотрения возможности формирования в России

полноценного правового государства. Единство правового пространства обеспечивается действием единых по сущности норм права, поэтому оно характеризуется, прежде всего, наличием единых по своей сути правовых предписаний. В широком смысле обеспечение единого правового пространства связано с определением единых по характеру не только правовых предписаний, но и социальных условий для их реализации в рамках определенной территории (пространства). В этом - широком – смысле оно тесно связано с механизмом правового регулирования, с социально-политическими, экономическими, организационными и другими условиями реализации права. К ним необходимо отнести меры по выравниванию социально-экономического положения субъектов и других территориальных образований, повсеместному улучшению социально-экономических условий жизни народа, обеспечению условий для духовно-культурного развития с учетом национальных особенностей, по формированию и внедрению системы правового воспитания, по интеграции российского общества в общемировое пространство, развитию информационных технологий и т.д.

На современном этапе развития российской государственности преимущественно решаются задачи, связанные с обеспечением единого правового пространства в узком смысле, то есть с созданием не противоречащего Конституции РФ законодательства. Обеспечение единого правового пространства в широком смысле - задача более масштабная и сравнительно трудная, осуществление которой, очевидно, возможно по мере социально-экономической и политической стабилизации ситуации в стране. Ресурсы государства должны быть направлены на особые группы риска в местах их проживания, особенно в районах с низким уровнем развития, высокой преступности и безработицы. Ресурсы должны концентрироваться на особых категориях молодых людей, на особых проблемах, связанных с молодёжью, таких как наркомания, проституция, бездомность.

Формирование правового пространства в современной России находится в неразрывной связи со становлением нового правосознания, истоки формирования которого имеют исторические особенности. Правосознание и правовая культура являются важными условиями становления российского правового пространства. Именно правосознание и правовая культура должны стать в сфере социального бытия факторами гармонизации жизни, посредниками между общей формулой закона и единичным человеком с тем, чтобы формальное, строгое, последовательное и неумолимое применение закона не породило в жизни несправедливости.

Значимыми элементами структуры единого правового пространства государства в его широком понимании являются правосознание и правовая культура, важную роль в формировании которых играет правовое воспитание. Правовое воспитание представляется довольно сложным и многообразным процессом, выражающимся в деятельности соответствующих субъектов, направленной на формирование высокого правосознания и правовой культуры личности, осуществляемой разнообразными средствами и методами.

Основными организационными формами правового воспитания населения в целом и молодежи, в частности, являются правовое обучение, правовое просвещение и правовая пропаганда. Указанные формы правового воспитания основываются на едином законодательстве, которое в правовоспитательном процессе должно носить непротиворечивый, сбалансированный, единый по сути характер, иными словами опираться на единое правовое пространство государства. Правовое обучение, просвещение и правовая пропаганда направлены на формирование правосознания, основанного на упорядоченности правовых предписаний, характеризующейся их согласованностью, соотносимостью и соподчиненностью, исходя из юридической значимости в рамках территории Российской Федерации. При отсутствии перечисленных условий меры по правовому воспитанию населения, в целом, и молодежи - в частности, будут носить нереализуемый характер, поскольку при наличии существенных противоречий в законодательстве сформировать правосознание, имеющее единую правовую основу, весьма проблематично.

Государственно-правовые меры по правовому воспитанию молодежи, выражающиеся в спорадически реализуемых отдельных мероприятиях, пока носят дискретный характер, что вызывает необходимость выработки единого концептуального подхода к правовому воспитанию в рамках единого правового пространства РФ. Правовое обучение молодежи, основанное на едином, непротиворечивом законодательном массиве, будет способствовать осознанию молодежью себя как будущих граждан нашего государства, способных осуществлять государственно-правовую политику во всех сферах жизнедеятельности.

Правовое просвещение и правовая пропаганда, предполагающие распространение международных норм и принципов, конституционных и законодательных норм Российской Федерации среди широкой аудитории, позволят не только сформировать определенный позитивный уровень правосознания, но и понять свою принадлежность к определенной национальной идеологии, основанной на принципах правового государства и гражданского общества. В частности, на принципе верховенстве правового закона.

Проблеме правового воспитания населения, в целом, и молодежи - в частности, со стороны государства и органов местного самоуправления, на настоящий момент, по нашему мнению, уделяется недостаточно внимания. И причина не только в недооценке степени ее серьезности, но и в затягивании разработки, принятия соответствующих нормативных актов и создания действенных механизмов по реализации правового воспитания. Причем, комплексные, причем не просто формальные, но фактические меры по правовому воспитанию должны быть направлены абсолютно на всех граждан – всех возрастов и профессий, а не только детей (будущие поколения). В противном случае, не может идти речь о результативности правового воспитания.

Очевидно, что правовая культура выступает в качестве интегральной характеристики правового развития общества и составляющих его социальных, этнических, конфессиональных групп, слоев, общностей и входящих в них индивидов. Правовой культуре общества должны соответствовать как законодательство (иначе оно окажется неэффективным), так и поведение, деятельность должностных лиц, учреждений и граждан (в противном случае они получают негативную общественную оценку).

Таким образом, можно констатировать, что роль правового воспитания молодежи в обеспечении единого правового пространства РФ достаточно значительна, что обусловлено необходимостью выработки единых основ проведения молодежной политики, принятия единых норм для проведения мероприятий по правовому воспитанию молодежи, основанностью государственно-правовых мер по правовому воспитанию на едином, непротиворечивом по сути российском законодательстве и т.д. Достаточный уровень правового воспитания молодежи будет способствовать формированию развитого в правовом отношении народа с высоким уровнем правосознания и самооценкой себя частью единого Российского государства.

Литература и источники

1. Молодежь и право: состояние, проблемы и пути их решения: материалы круглого стола, 10 марта 2005 г. / Под общ. ред. В.Н. Гуляева. М., 2005.
2. Звягольский А.Ю., Эфрикян Р.А. Социальное назначение права на образование и законодательная база деятельности органов местного самоуправления в образовательной сфере // Общество и право. 2012. №2 (39).
3. Давыдов С.Г. Криминальная составляющая субкультур Советского Союза // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. №7-8.
4. Карев Б.А., Прокопцева Н.В. Стресс в деятельности субъекта труда как фактор его профессиональной деформации // Современная научная мысль. 2013. №5. С.188-193.
5. Магомедов Ш.Б., Магомедов М.А. Некоторые актуальные проблемы юридического образования // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2012. Вып.4. С.6-8.
6. Упоров И.В., Харсеева В.Л., Григорьева А.Г., Стрельцов С.Г. Предупреждение преступности среди несовершеннолетних в Советском государстве (1917-1991 гг.). Исторический опыт формирования законодательных основ и реализации наказательно-воспитательной политики. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014.

АЗИЗОВА ВИКТОРИЯ ТИМУРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета (vik_aziz@mail.ru)

УДК 342.727(470):343.1(019)

**ГРИЦАЙ В.В., УПОРОВ И.В.
МОЛОДЕЖНОЕ ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОСЛЕВОЕННОМ
СССР И ЕГО ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-Х ГГ.)**

Ключевые слова: молодежь, протест, советское государство, политический режим, война, репрессии, мировоззрение

В статье исследуются особенности молодежного протестного движения непосредственно после окончания Великой Отечественной войны (во второй половине 1940- гг.). Авторы показывают причины его возникновения, формы проявления, реакцию властей. Отмечается, что среди причин, заставивших нонконформистскую молодежь занять позицию жесткого отрицания сталинского режима, не последнюю роль сыграли личные мотивы, а именно, судьбы репрессированных родителей. Тем не менее, протест школьной и студенческой молодежи не выходил за пределы политико-идеологического строя и сводился в основном к критике негативных явлений советской действительности. Этот протест стал прологом в формировании будущего диссидентского движения в СССР.

**GRITSAI, V.V., UPOROV, I.V.
YOUTH PROTEST MOVEMENT
IN THE POSTWAR SOVIET UNION AND FEATURES
(SECOND HALF OF THE 1940)**

Keywords: youth, protest, the Soviet state, political regime, war, repression, outlook

The article examines the characteristics of the youth protest motion, immediately after the end of World War II (the second half of the 1940s gg.). The authors show its causes, manifestations, the reaction of the authorities. It is noted that among the reasons why the nonconformist youth to take a stand hard negation of Stalin's regime, not the last role played by personal motives, namely, the fate of the repressed parents. Nevertheless protest school and college students did not go beyond the political and ideological system and reduced mainly to criticize negative phenomena of Soviet reality. This protest was the prologue in shaping the future of the dissident movement in the USSR.

Глубокие изменения в общественно-политическом климате советского государства, обусловленные воздействием послевоенных реалий, а также попытками либерализации эпохи «оттепели» имели своим логическим завершением рост протестных настроений молодежи, выразившихся в политической форме. Так, во время идеологических чисток советской науки и искусства во второй половине 1940-х гг. представители учащейся молодежи отваживались открыто заявить о своей солидарности с официально осуждаемыми взглядами и учеными, отвергая втягивание их в развернувшуюся «охоту на ведьм». В частности, в 1948 г. студенты Московской сельскохозяйственной академии неодобрительно, с презрением отзывались о работах всесильного Лысенко [1]. В 1949 г. 20-тилетний Мюге С. был арестован и осужден вскоре после того, как он вместе с несколькими студентами Тимирязевской академии публично поднес цветы профессорам, ошельмованным на печально знаменитой «лысенковской» сессии ВАСХНИЛ [2]. В том же году специально подобранную из фронтовиков–коммунистов делегацию аспирантов и студентов физического факультета МГУ пригласили на беседу к заместителю министра высшего образования Тоничеву Л.В., имея намерение привлечь молодежь к осуждению «порочных отклонений» от материализма и наведению «порядка» в науке. Но перевести разговор, начавшийся с обсуждения трудностей с оборудованием на факультете, в русло третирувания «политически вредных» начальству так и не удалось. Из-за отсутствия взаимопонимания между сторонами беседу пришлось свернуть [3].

Война нанесла серьезный урон тщательно культивируемому представлению об абсолютном превосходстве всего советского над капиталистическим. Побывавшие в Западной Европе миллионы советских граждан получили возможность своими глазами увидеть находившуюся за семью печатями «заграницу» и сравнить ее с СССР, после чего многие стали критичнее относиться к порядкам у себя на Родине. Об этом говорят факты репрессирования военнослужащих, позволивших себе публично высказывать оценочные суждения критического характера. Так, в 1952 г. член ВЛКСМ Бакиров Н. М. был осужден на десять лет за одобрительные отзывы о зарубежной технике и за разговоры о недостатках колхозного быта [4]. Такой же срок получил бывший сержант Куличко за одобрительные отзывы о зарубежной технике и условиях жизни в американской зоне оккупации [5].

Темные стороны реального социализма выступили важнейшей причиной возникновения независимого политического движения в СССР. Исследователи молодежного движения прямо указывают, что создание молодежных организаций после войны «было неизбежным следствием и характерным признаком одного из внутренних противоречий тоталитарного строя. Он вынужден создавать героическую легенду о борьбе за правду. Воспитанное на ней поколение начинает искать ей практическое применение, быстро понимает всю глубину несоответствия лозунга и практики и оказывается «по ту сторону» баррикад» [6]. Важнейшими факторами при этом выступали также известный

рост националистических движений, рост социокультурной активности молодежи и т.д. [7].

Несмотря на прикладываемые усилия, власти не удавалось поддерживать требуемый уровень единомыслия и единодушия, необходимый для предотвращения появлений неподконтрольных социальных ниш в обществе. Краснопевцев Л.К., видная фигура независимого политического движения 1950-х гг., вспоминал: «У нас на историческом факультете Московского университета не только отдельные студенты и группы близких друзей, но и целые курсы ... уже в конце 40-х годов выключались из традиционной атмосферы громкой комсомольской идейности, мягко убирали из своего актива протокольных товарищей в сталинках и создавали себе нравственную человеческую обстановку ... стремление к личной свободе охватывало большинство молодежи нашего поколения» [8].

Восстановление разрушенных в 1930-е гг. неформальных коммуникаций между людьми захватило молодое поколение, начавшее объединяться в кружки единомышленников и компании по интересам. Как правило, многие из них возникали на патриотической и романтической почве. В частности, сильное впечатление производила на молодежь история сопротивления на оккупированных землях, фильмы «Молодая гвардия», «Тимур и его команда», подпитывающие готовность бороться за правду и светлое будущее. При отсутствии адекватной запросам молодежи воспитательной работы, интересного досуга, учащиеся брали на себя функции организатора собственного свободного времени, подражая персонажам книг и кинофильмов. По такому сценарию в 1947 – 1949 гг. в школах Кировской области возникла целая сеть неформальных группировок, куда входили ученики 5 - 10-х классов: «Тоска» - тайная организация седьмого класса, «Тимуровская команда», она же позднее «Веселые ребята», добровольное тайное общество «Невидимка». Последнее было создано непосредственно сразу после просмотра кинофильма «Тимур и его команда» [9].

Практически эти организации, состоявшие в основном из детей партийных работников и работников органов МВД, выполняли ту же работу по воспитанию молодежи, что и официальные структуры. Например, вступающие в «Тоску» приносили клятву на верность Родине, имели членские билеты с надписью «Любите Родину так, как любили ее краснодонцы», тайно изготавливали и вывешивали затем в пионерской комнате и коридорах школы лозунги, бравшиеся в основном из газеты «Правда» [9]. Отличие заключалось в уходе от штампов комсомольских и пионерских организаций, стихийном поиске новых, интересных форм деятельности.

Общаясь, обмениваясь друг с другом информацией, молодежь узнавала о завещании Ленина, об инсценировке процессов 37-го года, о многочисленных безвинно осужденных людях и бесчисленных лагерях страны «победившего» социализма. Бурлацкий Ф. так описывает впечатление, оставшееся от случайно попавших к нему документов первых съездов: «Читал взахлеб, особенно, стенограммы съездов конца 20-х годов, которые потрясали своими бурными

страстями, разноголосицей мнений, острым предвидением будущего» [10]. После чего он «уже другими глазами» перечитал материалы процессов 1936-1938 годов» [11].

Для многих жаждущих знаний молодых людей в кружках самообразования, дружеских компаниях по интересам начинался путь к осознанной оппозиции Системе. Через занятия с друзьями философией и марксизмом пришел к идее создания антисталинского «Союза борьбы за дело революции» превратился в убежденного противника режима московский студент Гурвич Е., превратился в убежденного противника режима Пименов Р. поплатившийся за выход по идейным соображениям из комсомола пребыванием в психиатрической больнице [12].

Среди причин, заставивших нонконформистскую молодежь 40-х гг. занять позицию жесткого отрицания сталинского режима, не последнюю роль сыграли личные мотивы, а именно, судьбы репрессированных родителей. Освободившиеся от мифов официальной пропаганды, юноши и девушки считали их не врагами народа, как их пытались уверить, а жертвами антинародной диктатуры, отомстить за которых - их долг. Участница «Союза борьбы за дело революции» Улановская М. на суде над членами организации открыто заявила об этом, бросив судьям реплику: «Я вас ненавижу! Никогда не поверю, что мои родители – враги. Если они и сделали что-то, то сделали правильно. Мне нет места на воле. Меня отсюда можно выпустить только в наморднике» [13].

Пробудившаяся способность к критическому мышлению, нарастание ощущения несправедливости происходящего, вопиющего расхождения провозглашаемого и реального, бесцеремонное вмешательство государства в личную жизнь, взятые в совокупности, подтолкнули нонконформистски настроенную молодежь к политической оппозиции. Общими ориентирами служили верность коммунистическим идеалам, ценностям социализма и демократии. Окружающее неизменно сравнивалось с положениями теории марксизма и работами Ленина В. И., на первом месте среди которых находилась книга «Государство и революция». В ее логических построениях и схемах виделся образец социальной справедливости. В соответствии с рецептами этого поистине культового произведения члены нелегальных организаций «Армия революции» и «Союза борьбы за демократию» планировали перестроить общество, полагая, что возвращение к «чистому» марксизму-ленинизму является залогом избавления от извращений заветов вождя российского пролетариата. Сталинизм однозначно оценивался как контрреволюция, и против него молодые революционеры направляли всю остроту своей практической и теоретической деятельности, подчас довольно плодотворной. Упомянутый выше Гурвич Е. В. в показаниях на судебном заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР 11 февраля 1952 г. признавал, что он является автором таких документов «Союза борьбы за дело революции», как «Манифест» и «О тактике «СДР» [14]. Кроме того, Гурвич Е.В. собирался в соавторстве с другими членами организации написать книги

«Государство» и «Тридцать лет», где намеревался переосмыслить опыт партийного строительства в СССР [15].

Марксистское мировоззрение было господствующим в 1940-е гг. Но уже тогда зарождались сомнения в абсолютной правильности марксизма как учения. Так, руководитель московского подразделения «Всесоюзной демократической партии» Тарасов А. И. под влиянием чтения Смита А. и Бем-Баверка Э. пересмотрел свои взгляды на рыночное хозяйство, убедившись, что оно ничуть не хуже плановой экономики [16].

В 1948 г. трое студентов философского факультета Киевского университета занялись ревизией отдельных положений марксизма, утверждая, что он не является единственной научной теорией миропознания и требует пересмотра. Свои положения они не побоялись вынести на открытое обсуждение комсомольского собрания [17].

В силу нехватки опыта и знаний нелегалам не всегда удавалось четко сформулировать свои социально-политические требования и выдвинуть конструктивные предложения, но решимости, замешанной на юношеском максимализме, им было не занимать. Батуев Б., один из лидеров «Воронежской коммунистической партии молодежи», заявлял: «Мы говорим, что нужно сменить старую партию...я лично говорю прямо и открыто, что мы шли за свержение, за смену старых законов. Все ясно! И точно, и никаких отклонений, а не замена одного там Ивана Никифоровича Иваном Ивановичем» [18].

Вопрос о времени возникновения в послевоенном СССР политического молодежного подполья принадлежит к числу открытых. В исторической литературе речь идет обычно о конце 1940-х гг., когда продукты самодельного творчества проявлялись массово. Вместе с тем, в нашем распоряжении имеются сведения о группах середины 1940-х гг. Одна из них сложилась в апреле 1945 г. в селе Александровском Ставропольского края. В «Общество разбитых оков», переименованное затем в «Союз борьбы за свободу», входили ученики 8-го класса и студенты сельскохозяйственного техникума [19]. Возглавлял организацию восьмикласник Запорощенко А. Участники группы отрицательно относились к политике ВКП(б) и считали, что советский строй более походит на капитализм, чем на социализм. В качестве доводов приводились решения правительства о введении офицерских и генеральских званий в армии и переименовании наркоматов в министерства [20]. Эта наивная аргументация соседствовала, однако, с вполне взрослой оценкой колхозных порядков как грабительских и антинародных. Вероятнее всего, к такому выводу нелегалы пришли, с одной стороны, под воздействием личных наблюдений, с другой стороны, под влиянием критики колхозов крестьянами и разговоров о их грядущем роспуске, столь распространенных в послевоенной деревне. Отсюда первоочередными задачами организации определялись защита интересов колхозников и противодействие мероприятиям партии и правительства на селе [21]. В ход шли листовки, надписи на домах, похищение комсомольских документов и устная пропаганда. В июне 1946 г.

группа Запорощенко попробовала убедить крестьян сорвать хлебозаготовки, распространив на селе листовки и лозунги соответствующего содержания [22].

В истории «Союза борьбы за свободу» присутствует типичная для неформальных политических объединений черта. Дело в том, что и Запорощенко, и его ближайший сподвижник Розенбаум числились в активе райкома комсомола, то есть принадлежали к наиболее энергичной и мобильной части советской молодежи, выходцы из которой, если они оказывались не только формальными, но и неформальными лидерами, нередко возглавляли альтернативные молодежные группы.

Точное количество существовавших в период в 1940-е гг. организаций установить не представляется возможным. Сведения о них противоречивы и неполны. Тем не менее, есть все основания для вывода о том, что неинституциональная политическая самодеятельность советской молодежи того времени представляла собой важную часть движения гражданских инициатив в СССР. Посредством нее реализовывалась потребность активной части общества в существовании независимых политических взглядов и суждений [23].

Отталкиваясь от критики советской реальности с позиций ортодоксального марксизма и ленинизма альтернативное политическое движение постепенно обогащалось новыми идеологическими компонентами, переходя от политического оппонирования к собственно политической оппозиции режиму. В начале 1950-х гг. это движение потеряло свою активность, что можно связать как с взрослением участников движения, так и достаточно эффективной деятельностью правоохранительных органов, имевших значительный опыт в разоблачении антисоветских организаций.

Литература и источники

1. РГАНИ. Ф.1. Оп. 5. Д.370. Л.103.
2. ЦД Мемориал. Ф.102. Л. 40.
3. Семенов А. Топор над головой...что происходило 40 лет назад на физическом факультете МГУ // Неделя. 1990. № 36. С. 12.
4. РГАНИ. Ф.4. Оп.16. Д.128. Л.71.
5. РГАНИ. Ф.4. Оп. 16. Д.128. Л. 71.
6. Печуро С., Булганова В. Дело Джалала–Абадских школьников. К истории молодежных антисталинских организаций // Звенья. М., 1991. С.531.
7. Давыдов С.Г. Националистические настроения украинской молодежи в СССР в 50-х – 60-х гг. XX века // Современная научная мысль. 2014. №3. С.87-93; Давыдов С.Г. Музыка как системообразующий фактор молодежных субкультур в послевоенном СССР // Современная научная мысль. 2013. №5. С.61-68.
8. Краснопевцев Л. Н. Дело молодых историков // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 107.
9. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 7. Д. 221. Л. 67.
10. Бурлацкий Ф. Вожди и советники. М., 1990. С. 20.

11. Там же.
12. Туманова А. Шаг влево, шаг вправо. М., 1995. С. 45; Пименов Р. Один политический процесс. Нью-Йорк, 1979. Ч. 1. Вып. 2. С. 201.
13. Туманова А. Указ. соч. - С.107.
14. Туманова А. Указ. соч. - С 115.
15. Там же.
16. Тарасов А.И. Всесоюзная демократическая партия // Вопросы истории. 1995. № 7. С. 134
17. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 46. Д. 87. Л. 19.
18. Еще раз о деле К. П. М. // Комсомольская правда. 1981. 1 марта. С. 2.
19. РГАНИ Ф.1. Оп. 32. Д. 471. Л. 39.
20. РГАНИ Ф.1. Оп. 32. Д. 471. Л.41.
21. Там же, Л. 45.
22. Там же. Л. 46.
23. См.: Давыдов С.Г. Молодежная оппозиция в СССР в послевоенный период. М., 1998.

ГРИЦАЙ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, начальник кафедры конституционного и административного права Краснодарского университета МВД России (vla-fabio@yandex.ru)

УПОРОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор Краснодарского университета МВД России. Россия, Краснодар (uporov@list.ru)

GRITSAY, VLADIMIR V. - PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia.

UPOROV, IVAN V. - Doctor of History, PhD in Law, Professor of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia.

УДК 342.922

ДОЛГОПЯТ А.О.
**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ
НА СТАДИИ ОБЖАЛОВАНИЯ (ОПРОТЕСТОВАНИЯ) ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ**

Ключевые слова: принцип законности, постановление по делу об административном правонарушении, жалоба, обжалование, протокол об административном правонарушении, протест, административные наказания

В статье рассмотрены особенности реализации принципа законности на стадии обжалования (опротестования) постановления по делу об административном правонарушении. Показано, что обжалование является важнейшим институтом

гарантий прав лица, привлекаемого к административной ответственности, от произвола органов исполнительной власти, а также судебного контроля за их деятельностью. Автор выделил признаки, характерные для смешанной апелляции, включающей в себя черты, как полной, так и неполной апелляции, обосновал вывод о том, что все административные наказания, в большей или меньшей степени, влияют на моральное или материальное положение лиц, привлекаемых к ответственности.

DOLGOPYAT, A.O.
**FEATURES THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LAW
ON APPEAL (PROTEST) JUDGMENT IN THE CASE CONCERNING
AN ADMINISTRATIVE OFFENSE**

Keywords: the principle of legality, the decision on the administrative case, a complaint, appeal, an administrative offense, protest, administrative penalties

The article describes the features of the implementation of the principle of the rule of law on appeal (protest) judgment in the case of an administrative offense. It is shown that the appeal is an important institution guarantees the rights of the person called to administrative liability, from the tyranny of the executive authorities, as well as judicial control over their activities. The author identified features characteristic of a mixed appeal, which includes features such as full or partial appeal to substantiate the conclusion that all administrative penalties, to a greater or lesser extent, affect the moral or financial situation of persons held to account.

В соответствии со ст. 31.2 КоАП РФ, постановление по делу об административном правонарушении обязательно для исполнения всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, юридическими лицами. Оно подлежит исполнению с момента его вступления в законную силу.

Рассмотрим срок вступления в законную силу постановления об административном правонарушении. На практике часто имеют место случаи, когда адресата, которому направляется постановление, нет в месте, известном для органа, вынесшего постановление. В таких случаях, когда вступает в законную силу постановление? От решения этого вопроса зависит срок обжалования. Исходя из разъяснений Верховного Суда РФ, днем вступления в законную силу постановления будет являться дата поступления копии данного постановления в орган, должностному лицу, его вынесшим, указанная на возвращенном почтовом извещении, по мотиву отсутствия лица, привлекаемого к административной ответственности, либо уклонения данного лица от получения постановления [1].

Анализ ст.ст.31.1 КоАП РФ показывает, что если постановление по делу будет обжаловано, то оно вступит в силу только после вынесения решения по жалобе. Обжалование – это совокупность процессуальных действий,

направленных на восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов. Если лицо, привлеченное к административной ответственности, другое лицо, участвующее в деле, или должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, обжалуют постановление о назначении административного наказания, то, очевидно, что они не согласны с вынесенным постановлением. Иными словами, имеет место спор о праве, направленный на восстановление нарушенных прав и охраняемых законом интересов [2].

Обжалование – важнейший институт гарантий прав лица, привлекаемого к административной ответственности, от произвола органов исполнительной власти, а также судебного контроля за их деятельностью. В частности, если лицо, в отношении которого был составлен протокол об административном правонарушении, настаивая на невиновности, обжалует постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление, то этому лицу не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица (ч.3 ст.30.6, ч.3 ст.30.9 КоАП РФ) [3].

В литературе признается факультативность стадии пересмотра (обжалования) постановления по делу [4], поскольку постановление по делу об административном правонарушении совсем не обязательно должно быть обжаловано. В настоящее время случаев обжалования постановлений по таким делам велико. Отчасти, причинами обжалования постановлений по делу может служить как несовершенство законодательства, так и недоверие органам исполнительной власти, полномочным привлекать к административной ответственности, и судам.

Представляется, что обжалование постановления по делу об административном правонарушении характеризуется следующими признаками, характерными для смешанной апелляции, включающей в себя черты, как полной, так и неполной апелляции.

Во-первых, жалоба подается на постановление судьи или юрисдикционного органа (органа исполнительной власти), не вступившего в законную силу, а пересмотр в порядке надзора – на решение суда, вступившего в законную силу. Во-вторых, дело рассматривается вышестоящим должностным лицом органа исполнительной власти или вышестоящим судом (если жалоба подана одновременно в вышестоящий орган или в суд, то дело рассматривается судом). В-третьих, суд или вышестоящее должностное лицо проверяет дело в полном объеме, независимо от доводов, изложенных в жалобе. В-четвертых, полномочный орган, рассматривающий жалобу, как правило, самостоятельно принимает решение на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела. Однако он вправе отменить и возвратить дело на новое рассмотрение в случаях существенного нарушения процессуальных

требований, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, а также в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания, если потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания (ст.30.7 КоАП РФ).

Нам представляется правильным проследить процессуальный порядок подачи жалобы и увидеть те «подводные камни», с которыми может столкнуться гражданин, реализующий свое конституционное право на судебную защиту [5].

Прежде всего, обозначим, что обжаловать можно не только постановление о назначении административного наказания, но и постановление о прекращении производства по делу и определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Последние два вида актов обжалуются значительно реже, чем первый. Одновременно отметим, что отдельные акты по делу обжаловать не представляется возможным в силу отсутствия в КоАП РФ норм, позволяющих их обжаловать [6]. Например, протокол об административном правонарушении, наряду с протоколами о применении мер обеспечения по делу, не обжалуется на основании КоАП РФ. Обжалованию не подлежат и такие определения, как определение о назначении экспертизы, об истребовании доказательств, о направлении дела на рассмотрение по подведомственности и другие. В то же время судебная практика допускает возможность обжалования определения об отклонении восстановления пропуска срока обжалования по делу об административном правонарушении [7].

Как правило, постановление по делу обжалуется в вышестоящий суд, судьи районных судов вправе рассматривать дела по жалобам на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные коллегиальными органами, должностными лицами и иным органом, созданным в соответствии с законом субъекта РФ.

Постановления по делам об административных правонарушениях, совершенных юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (решения арбитражного суда), обжалуются в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством. Иными словами, в арбитражный суд обжалуются решения по делам о привлечении к административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в связи с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности.

Необходимо обратить внимание на такой аспект, как представительство интересов юридического лица в производстве по делам об административных правонарушениях. Представлять интересы юридического лица в производстве по делу об административном правонарушении может защитник или законный представитель юридического лица, т.е. лицо, уполномоченное на это учредительными документами, а также руководитель юридического лица (ст.

25.4 КоАП РФ). Однако подобная формулировка не может считаться надлежащей. Понятие «руководитель юридического лица» не является легитимным. Юридическое лицо осуществляет деятельность через органы юридического лица или через своих участников. Органы юридического лица подразделяются на управленческие и исполнительные. В свою очередь, на исполнительные органы юридического лица возложены обязанности по осуществлению оперативного руководства деятельностью юридического лица и, с нашей точки зрения, представление интересов юридического лица в производстве по делу об административном правонарушении (в качестве законного представителя) является одной из прерогатив руководителя исполнительного органа.

Такой вывод не позволяет согласиться с мнением о том, что функции законного представителя могут быть реализованы исключительно единоличным органом управления юридического лица. КоАП РФ дает основания предполагать больший круг законных представителей юридического лица ввиду того, что функции представителя могут иметь своим основанием не только закон, но и учредительные документы юридического лица. Член органа управления юридического лица может осуществлять функции представителя юридического лица по делу об административном правонарушении, в случае если учредительным документом юридического лица такие функции закреплены за органами управления.

Однако КоАП РФ предусматривает возможность выступления в интересах юридических лиц законных представителей юридических лиц и защитников. Между тем, можно ли признать саморегулируемую организацию законным представителем юридического лица? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным.

Саморегулируемая организация может выступать в интересах своих членов только в качестве защитника при наличии надлежаще оформленной доверенности от каждого отдельного члена такой саморегулируемой организации. В данном случае происходит реализация принципа законности иным, отличающимся от традиционных способов защиты прав и интересов членов саморегулируемых организаций.

Все жалобы подаются напрямую в тот орган, который полномочен рассматривать жалобу (ст.30.1 КоАП РФ). В отличие от КоАП РФ АПК РФ иначе регламентирует это действие лица, который оспаривает решение арбитражного суда. В отличие от КоАП ст. 257 АПК РФ определяет подачу жалобы только через принявший решение о привлечении к административной ответственности арбитражный суд, который обязан направить ее вместе с делом в соответствующий арбитражный суд апелляционной инстанции.

Подать жалобу на постановление по делу могут только четко установленные КоАП РФ лица. В частности, такими лицами могут быть лица, участвующие в деле (например, лицо, привлеченное к административной ответственности, потерпевший и т.д.)[8].

Потерпевшим признается лицо, которому административным

правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред (ст.25.2 КоАП РФ). Следует подчеркнуть, что потерпевшим признается лицо, независимо от того, какой состав административного правонарушения имеет место: формальный или материальный. Соответственно наступление последствий административного правонарушения не влияет на признание лица потерпевшим. На это особо указал Верховный Суд РФ [9].

Постановление по делу об административном правонарушении, не вступившее в законную силу, может быть также опротестовано прокурором района, города на основании ст.30.10 КоАП РФ, а вступившее в законную силу – на основании ст.30.12 КоАП РФ прокурором субъекта РФ и вышестоящим прокурором.

Срок рассмотрения жалобы зависит от сути жалобы, от органа, рассматривающего жалобу, от административного правонарушения, за совершения которого вынесено постановление. Как правило, применяются 2 срока: срок рассмотрения дела органом, должностным лицом – 10 дней со дня поступления жалобы; срок рассмотрения постановления по делу судьей – 2 месяца со дня поступления жалобы со всеми материалами дела в суд.

Вместе с тем, ст.30.3 КоАП РФ предусматривает исключительные сроки рассмотрения жалоб, например, по делам о нарушениях избирательных прав (5 дней со дня поступления дела со всеми материалами в суд), об административном аресте либо административном выдворении (сутки с момента подачи жалобы) и т.д.

В связи с тем, что сроки рассмотрения жалоб неодинаковы по различным категориям административных дел, соблюдение процессуальных гарантий гражданина (юридического лица) ставится в зависимость от вида отдельного спора. Специалисты предлагают различные пути совершенствования институтов срока обжалования, например, унифицировать срок рассмотрения жалоб по делам об административных правонарушениях до 30 дней.

Разрешение дела оканчивается принятием компетентным органом соответствующего решения (ст. 30.7 КоАП РФ). Решение может быть одним из 5 следующих, предусмотренных КоАП РФ:

- об оставлении постановления без изменения, а жалобы без удовлетворения;
- об изменении постановления, если при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесено постановление;
- об отмене постановления и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 КоАП РФ, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление;
- об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение судьей, в орган, должностному лицу, правомочным рассмотреть дело, в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, если это не позволило всесторонне, полно и

объективно рассмотреть дело, а также в связи с необходимостью применения закона об административном правонарушении, влекущем назначение более строгого административного наказания, если потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания;

- об отмене постановления и о направлении дела на рассмотрение по подведомственности, если при рассмотрении жалобы установлено, что постановление было вынесено неправомочными судьей, органом, должностным лицом.

В последнем случае следует отметить, что если при рассмотрении жалобы на постановление будет установлено, дело неподведомственно суду общей юрисдикции, а подведомственно арбитражному суду, то оно не может быть передано на рассмотрение в арбитражный суд (выносится определение о возвращении материалов дела органу, составившему протокол). При возникновении таких ситуаций арбитражный суд направляет дело в административный орган, составивший протокол, без возбуждения производства по делу в арбитражном суде и без вынесения определения, имея в виду отсутствие заявления административного органа, требуемого согласно ч.2 ст.202 и ст.203 АПК РФ. Вместе с тем, как указано в постановлении Пленума ВАС РФ, при получении жалобы на постановление административного органа по делу об административном правонарушении от суда общей юрисдикции, передавшего ее в арбитражный суд по подведомственности, арбитражный суд не вправе вернуть ее заявителю и должен принять ее к производству [10].

Суд проверяет законность обжалуемого постановления, что должно повлечь либо оставление его в силе, либо отмену в случае обоснованности жалобы [11]. Аналогично решается вопрос и в АПК РФ. Арбитражный суд не решает вопроса о направлении дальнейшего производства по делу. Если КоАП РФ устанавливает, что можно вынести решение об отмене постановления и, например, о возвращении дела на новое рассмотрение, то арбитражный суд принимает решение о признании незаконным и об отмене оспариваемого решения полностью или в части, либо об изменении решения.

Таким образом, все административные наказания в большей или меньшей степени влияют на моральное или материальное положение лиц, привлекаемых к ответственности. Соответственно, здесь весьма важно соблюдение их прав [12]. В частности, необходимо в ст.1070 ГК РФ обозначить, что при любом незаконном привлечении к административной ответственности граждане и юридические лица имеют право на возмещение вреда (материального и морального) в полном объеме независимо от вины должностных лиц. Одновременно очень важно усилить ответственность должностных лиц, вынесших незаконные постановления: либо путем взыскания с них сумм, выплачиваемых государством в результате их (должностных лиц) незаконной деятельности, либо путем увольнения их с должности.

Литература и источники

1. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2010 года, утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г. с изменениями и дополнениями // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. №9.
2. Абесалашвили М.З. Современные проблемы малого предпринимательства // Интеграция науки и практики в условиях развития. Сборник научных статей II Межвузовской (Международной) научно-практической конференции современного общества. Изд. Филиала «МГОУ имени В.С. Черномырдина» г.Кропоткин, 2013. С.110-111.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» с изменениями и дополнениями // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. №6.
4. Соловьева О.М. Производство по делам об административных правонарушениях: опыт системного изучения. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С.128
5. Долгопят А.О. Проблемы реализация принципа законности на стадии возбуждения дела об административном правонарушении// Юридическая наука и правоприменительная практика: состояние и тенденции развития: сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященный 150-летию судебной реформы 1864 года (24 октября 2014 г.). Майкоп: ИП Солодовникова А.Н., 2014. С.25-29; Долгопят А.О. Сочетание принципа законности с иными принципами производства по делам об административных правонарушениях // Право и практика. 2014. №1.
6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2003 года // БВС РФ. 2004. №3. С.27
7. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2006 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. №6. С.22
8. Шагабутдинов А.А. Поворот к худшему при пересмотре постановления, решений по делу об административном правонарушении // Российский судья. 2005. № 6.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» с изменениями и дополнениями // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. №6.
10. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. №10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. №8.

11. Колиева А.Э., Мустафина С.А. О сущности судебного контроля над исполнением административных взысканий // Актуальные вопросы уголовного права, процесса и криминалистики. М., 2014. С.81-84.

12. Плотко Е.С. Принципы презумпции невиновности и объективной истины в производстве по делам об административных правонарушениях // Современная научная мысль. 2012. №1.

ДОЛГОПЯТ А.О. - мировой судья судебного участка № 239 Прикубанского внутригородского округа г. Краснодара (age 1955@yandex.ru)

DOLGORUYAT, A.O. - the magistrate court plot number 239 Prikubansky intra-district of Krasnodar

УДК 346.548:347.151

ЭРТЕЛЬ А.Г.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕР
ПО РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ

Ключевые слова: реабилитация инвалидов, социальная защита населения, первичная инвалидность, система организационно-правовых мер, национальные стандарты

В статье рассмотрена проблема совершенствования нормативных правовых актов, обеспечивающих защиту прав инвалидов на реабилитацию. Несмотря на достигнутые в последние десятилетия определенные успехи, автор полагает, что система реабилитации имеет достаточно выраженные противоречия. В этой связи, он предлагает конкретные меры по совершенствованию системы социальной защиты инвалидов, в частности, принятие Положения о государственной системе реабилитации инвалидов в Российской Федерации, создание штатного структурного подразделения по вопросам реабилитации инвалидов с выделением соответствующих полномочий, задач, функций.

ERTEL, A. G.
IMPROVEMENT OF LEGAL ACTION
REHABILITATION INTERNATIONAL

Keywords: rehabilitation of the disabled, social welfare, primary disability system of organizational and legal measures, national standards

The article deals with the problem of improving regulations, protect the rights of persons with disabilities to rehabilitation. Despite the progress in recent decades, some success, the author believes that the system of rehabilitation has quite marked differences. In this regard, it offers concrete measures to improve the system of social

protection of disabled persons, in particular the adoption of the Regulation on the state system of rehabilitation of the disabled in the Russian Federation, the establishment of regular structural unit for rehabilitation of the disabled with the release of the relevant authority, tasks, functions.

Актуальность вопросов реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения в Российской Федерации обусловлена, с одной стороны, высоким уровнем первичной инвалидности, устойчивой тенденцией увеличения общей численности инвалидов, ростом показателей общей заболеваемости и смертности, а с другой стороны - необходимостью проведения социальной политики, обеспечивающей высокий уровень социальной реабилитации данной категории граждан. Уровень, гарантирующий их социальную адаптацию и интеграцию в семью и общество.

Несмотря на достигнутые в последние десятилетия определенные успехи, система реабилитации имеет достаточно выраженные противоречия, связанные, с одной стороны, с проблемами межведомственного взаимодействия учреждений медико-социальной экспертизы и организаций, осуществляющих реабилитацию инвалидов, и с другой - с несовершенством правовых, организационных и методических аспектов по реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения [1].

Отсутствие единых научно-обоснованных правовых и организационных подходов к вопросам реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения приводит к снижению эффективности федеральных, региональных и муниципальных программ. Объективно это требует решения вопроса о передаче полномочий и функций по социальной реабилитации инвалидов из нестационарных учреждений социального обслуживания в новый тип учреждений социальной защиты населения - центры (отделения, кабинеты) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов) - с целью создания оптимальных условий по предоставлению реабилитационных услуг инвалидам в соответствии с индивидуальной программой реабилитации в этих учреждениях [2].

В связи с этим возникла необходимость в разработке системы организационно-правовых мер по реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения для обеспечения их интеграции в общество путем устранения или возможно более полной компенсации всех видов ограничений жизнедеятельности, обусловленных внутренними и внешними факторами [3].

Результаты анализа состояния и деятельности учреждений социальной защиты населения по реабилитации инвалидов позволили, прежде всего, научно обосновать и разработать систему организационных мер по реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения.

Система организационных мер по реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения включает в себя следующие основные направления:

- совершенствование вопросов управления деятельностью по реабилитации инвалидов в стационарных и нестационарных учреждениях;
- создание центров (отделений, кабинетов) социальной реабилитации инвалидов в субъектах Российской Федерации как ведущих учреждений социальной защиты населения по социальной реабилитации инвалидов;
- совершенствование организационной деятельности структурных подразделений по социальной реабилитации инвалидов в стационарных учреждениях социальной защиты населения;
- совершенствование учетно-отчетной документации в центрах (отделениях, кабинетах) социальной реабилитации инвалидов и структурных подразделениях по социальной реабилитации инвалидов в стационарных учреждениях социальной защиты населения и в системе социальной защиты населения в целом;
- формирование национальных стандартов по социальной реабилитации инвалидов.

Анализ документов, устанавливающих правовой статус органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации, показывает, что на региональном уровне не во всех субъектах Российской Федерации обозначены вопросы в области социальной реабилитации инвалидов, а в ряде регионов эти вопросы отсутствуют.

В органах социальной защиты населения в субъектах Российской Федерации необходимо создать штатное структурное подразделение по вопросам реабилитации инвалидов с выделением соответствующих полномочий, задач, функций.

Мероприятия по социальной реабилитации инвалидов в настоящее время проводятся в стационарных и нестационарных учреждениях социального обслуживания.

Маломощность, неуккомплектованность, отсутствие необходимого реабилитационного оборудования, неэффективность и другие проблемы функционирования структурных подразделений по реабилитации инвалидов в нестационарных учреждениях социального обслуживания коренным образом умаляют значение мероприятий по комплексной реабилитации инвалидов [4].

Среди других организационных мер по совершенствованию социальной реабилитации инвалидов следует отметить следующие меры, которые требуют более детальной проработки:

- формирование минимально необходимого объема реабилитационных услуг, предоставляемых в центрах (отделениях, кабинетах) социальной реабилитации инвалидов, в т.ч. детей-инвалидов, в условиях регионального государственного и муниципального заданий;
- разработка нормативов организации и деятельности центров (отделений, кабинетов) социальной реабилитации инвалидов, в т.ч. детей-инвалидов.

Основанием разработки системы правовых мер по реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения является обозначение путей совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере

деятельности. Совершенствование правового регулирования должно осуществляться как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Основными задачами в части разработки правовых мер следует считать:

- правовое сопровождение перераспределения функций по предоставлению реабилитационных услуг инвалидам в соответствии с индивидуальными программами реабилитации в системе социальной защиты населения субъекта Российской Федерации в пользу определенных организационно-правовых формирований - центров (отделений, кабинетов) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов);
- разработку основ правового статуса центров (отделений, кабинетов) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов).

Анализ состояния правового регулирования реабилитации инвалидов в системе социальной защиты населения позволяет выделить меры общего и специального правового характера [5].

Наличие различных систем, организационно-функциональные единицы которых осуществляют реабилитацию инвалидов, обуславливает необходимость правовой регламентации общих вопросов реабилитации инвалидов, без решения которых разработка системы мер по реабилитации инвалидов в различных системах будет носить менее эффективный характер.

Исходя из включения в организационно-функциональный аспект реабилитации инвалидов принципа системности, представляется целесообразным принятие на федеральном уровне:

- Положения о государственной системе реабилитации инвалидов в Российской Федерации;
- Примерного положения о педиатрической службе реабилитации инвалидов;
- Примерного положения о муниципальной системе реабилитации инвалидов [6].

Так как отношения в области реабилитации инвалидов носят межотраслевой, межведомственный характер, на региональном уровне целесообразно предусмотреть функционирование межведомственной комиссии в области реабилитации инвалидов.

Следует также подвергнуть правовой регламентации отношения в области взаимодействия органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и учреждений при осуществлении мероприятий по реабилитации инвалидов в субъекте Российской Федерации.

Необходимой составляющей обозначения специальных правовых мер по реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения является определение минимума вносимых в нормативные правовые акты федерального и регионального уровней по вопросам социальной реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения изменений.

Внесение изменений должно преследовать следующие цели:

- закрепление презумпции функционирования центров (отделений, кабинетов) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов) в системе

социальной защиты населения в нормативных правовых актах федерального и регионального уровня;

- исключение из функциональной направленности всех нестационарных учреждений социального обслуживания реабилитационных услуг для инвалидов и передача их в центры (отделения, кабинеты) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов) [7].

Основополагающим правовым актом, обозначающим направления правового регулирования в области социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов) на региональном уровне, может стать правовой акт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О совершенствовании социальной реабилитации инвалидов». В указанном акте должны быть отражены:

- обязательность создания в системе социальной защиты населения субъектов Российской Федерации сети центров (отделений, кабинетов) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов);

- сосредоточение в центрах (отделениях, кабинетах) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов) функций по осуществлению мероприятий по социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов);

- обязательность упразднения отделений по реабилитации инвалидов в нестационарных учреждениях социального обслуживания;

- обязательность передачи функций упраздняемых структурных подразделений нестационарных учреждений социального обслуживания в области реабилитации центрам (отделениям, кабинетам) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов);

- обязательность совершенствования деятельности структурных подразделений стационарных учреждений социального обслуживания в области реабилитации в соответствии с новой концепцией инвалидности.

Приложениями к правовому акту Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации могут стать типовые положения о центре (отделении, кабинете) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов).

Кроме того, органам социальной защиты населения субъектов Российской Федерации рекомендуется разработать и утвердить государственные стандарты в области:

- оказания реабилитационных услуг инвалидам (детям-инвалидам) центрами (отделениями, кабинетами) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов);

- установления объема реабилитационных услуг, предоставляемых инвалидам (детям-инвалидам) центрами (отделениями, кабинетами) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов);

- установления качества услуги «предоставление реабилитационных услуг в центрах (отделениях, кабинетах) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов)»;

- установления системы контроля качества предоставления реабилитационных услуг центрами (отделениями, кабинетами) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов);
- утверждения нормативов обеспечения центрами (отделениями, кабинетами) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов);
- утверждения требований к персоналу центров (отделений, кабинетов) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов);
- обозначения специального технического реабилитационного оснащения центров (отделений, кабинетов) социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов).

Органам социальной защиты населения субъектов Российской Федерации предлагается также разработать и утвердить административные регламенты предоставления государственных услуг в области социальной реабилитации инвалидов (детей-инвалидов) [8].

Таким образом, осуществление обозначенных выше мер организационного и правового характера позволит создать организационный механизм социальной реабилитации инвалидов в системе социальной защиты населения в субъектах Российской Федерации и повысить эффективность реабилитации.

С 14 июля 2013 года субъектам РФ предоставлено право устанавливать квоты для приема на работу инвалидов на региональном уровне и работодателям, численность работников у которых составляет от 35 до 100 человек.

Работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации по-прежнему устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4% среднесписочной численности работников [9].

Для стран Западной Европы не является удивительным и необычным часто встречающиеся в центре города инвалиды – колясочники, которые ведут довольно активную деятельность. В России для данной категории граждан не созданы такие благоприятные условия, которые позволили бы инвалидам – колясочникам так свободно и беспрепятственно находиться на оживленных улицах [10].

Полагаем, что вступившие в силу поправки в Законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» - это попытка хотя бы силой помочь инвалидам и сделать окружающую среду милосерднее.

Литература и источники

1. Пузин С.Н., Храпилина Л.П., Кудрявцев В.В. и др. Предоставление медицинской помощи и медико-социальных услуг инвалидам и лицам пожилого возраста в Российской Федерации: современные возможности и перспективы // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2012. № 1. С. 3 - 5.

2. Чернова Г.И., Радута В.И., Богданов Е.А. Совершенствование организационно-правовых мер по реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения // Социальное и пенсионное право. 2013. № 4. С. 9-12; Вязовская Т.Н. Юридическая природа социального страхования // Вестник Чувашского университета. 2014. №3.
3. Эртель А.Г., Абесалашвили М.З. Внутрикorporативный договор и его отличие от гражданско-правового договора // Современная научная мысль. 2012. №1.
4. Божков И.А., Бронников В.А., Севастьянов М.А. Обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации: достоинства, недостатки, пути совершенствования // Социальное и пенсионное право. 2013. № 2. С. 25-30.
5. Чернова Г.И., Радута В.И., Богданов Е.А. Совершенствование организационно-правовых мер по реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения // Социальное и пенсионное право. 2013. № 4. С. 9 - 12.
6. Федеральный закон от 02.08.1995 № 122-ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов»; принят Государственной Думой 17 мая 1995 г.: ред. от 25.11.2013// Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 32. Ст. 3198.
7. Чернова Г.И., Радута В.И., Богданов Е.А. Совершенствование организационно-правовых мер по реабилитации инвалидов в учреждениях социальной защиты населения // Социальное и пенсионное право. 2013. № 4. С. 9 - 12.
8. Сапфинова А.А. Международно-правовая регламентация деятельности Федеральной инспекции труда // Современная научная мысль. 2013. №6. С.184-190.
9. Сапфинова А.А. Сущность механизма защиты трудовых прав // Современная научная мысль. 2014. №1. С.98-104.
10. Абесалашвили М.З. Стимулирующие выплаты работникам: вопросы теории и практики // Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 13-16 марта 2014 года (Краснодарский край, пос. Небуг), посвященной 130-летию со дня рождения профессора И.С. Войтинского //Под общ. ред. Сапфиновой А.А. М.: НИИ ИЭП, 2014. С.11-14.

ЭРТЕЛЬ АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ - кандидат юридических наук, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления филиала Адыгейского государственного университета в городе Белореченске. (age1955@yandex.ru).

ERTEL, ANATOLIY G. - PhD in Law, PhD in Economics, Assistant Professor of economics and management of the branch of Adyghe State University in Belorechensk.

ГАЛКИНА Е.А.
ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА, СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЗАКУПКАХ

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации, преимущества, закупки, ограничения

В статье исследуются особенности участия субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Показано, что способами осуществления закупок у субъектов малого предпринимательства являются: проведение открытых конкурсов, конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, электронных аукционов, запросов котировок, запросов предложений, в которых участниками закупок выступают только субъекты малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации. Рассмотрены ключевые нормативные акты, регулирующие указанную сферу.

GALKINA, E.A.
FEATURES OF PARTICIPATION SMALL BUSINESSES, SOCIALLY-
ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS PROCUREMENT

Keywords: small businesses, socially oriented non-profit organization, benefits, procurement, restrictions

The article investigates the features of participation of small businesses, socially-oriented non-profit organizations in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs. It is shown that the method of procurement from small businesses are holding open competitions, competitions with limited participation, two-stage competition, electronic auctions, requests for quotations, requests for proposals, in which participants act purchases only small businesses, socially-oriented non-profit organizations. Address key regulations governing these areas.

В рамках регламентации участия субъектов малого предпринимательства (далее - СМП) и социально ориентированных некоммерческих организаций (далее - СОНКО) в закупках п.4 ст.27 федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон №44-

ФЗ) предусмотрено предоставление преимуществ таким субъектам, являющимся участниками закупок [1].

Согласно п.1. ст. 3 федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (далее – Закон №209-ФЗ) субъектами малого и среднего предпринимательства являются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), которые отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям [2].

В силу п.1. ст. 4 Закона №209-ФЗ субъектами малого и среднего предпринимательства являются внесенные в единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (далее - индивидуальные предприниматели), крестьянские (фермерские) хозяйства, соответствующие следующим условиям:

1) для юридических лиц - суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать двадцать пять процентов (за исключением активов акционерных инвестиционных фондов и закрытых паевых инвестиционных фондов), доля участия, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого и среднего предпринимательства, не должна превышать двадцать пять процентов. Последнее ограничение не распространяется на хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат учредителям (участникам) соответственно таких хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств - бюджетным, автономным научным учреждениям либо являющимся бюджетными учреждениями, автономными учреждениями образовательным организациям высшего образования, а также на юридические лица, учредителями (участниками) которых являются юридические лица, включенные в утвержденный Правительством Российской Федерации перечень юридических лиц, предоставляющих государственную поддержку инновационной деятельности в формах, установленных Федеральным законом от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [3].

Юридические лица включаются в указанный перечень в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, при условии соответствия одному из следующих критериев:

а) юридические лица являются открытыми акционерными обществами, не менее пятидесяти процентов акций которых находится в собственности Российской Федерации, или хозяйственными обществами, в которых данные открытые акционерные общества имеют право прямо и (или) косвенно распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов, принадлежащих на голосующие акции (доли), составляющие уставные капиталы таких хозяйственных обществ, либо имеют возможность назначать единоличный исполнительный орган и (или) более половины состава коллегиального исполнительного органа, а также возможность определять избрание более половины состава совета директоров (наблюдательного совета);

б) юридические лица являются государственными корпорациями, учрежденными в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [4];

2) средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать следующие предельные значения средней численности работников для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства:

а) от ста одного до двухсот пятидесяти человек включительно для средних предприятий;

б) до ста человек включительно для малых предприятий; среди малых предприятий выделяются микропредприятия - до пятнадцати человек;

3) выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога на добавленную стоимость или балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) за предшествующий календарный год не должна превышать предельные значения, установленные Правительством Российской Федерации для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства. Соответствующим актом является Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», которым установлены следующие предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий календарный год без учета налога на добавленную стоимость для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства: микропредприятия - 60 млн. рублей; малые предприятия - 400 млн. рублей; средние предприятия - 1000 млн. рублей [5].

СОНКО, которым предоставляются преимущества при их участии в закупках, определены в ч. 2 ст. 30 Закона №44-ФЗ - это СОНКО (за исключением СОНКО, учредителями которых являются Россия, субъекты РФ или муниципальные образования), осуществляющие в соответствии с учредительными документами следующие виды деятельности:

1) социальная поддержка и защита граждан;

2) подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;

3) оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;

4) охрана окружающей среды и защита животных;

5) охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;

6) оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;

7) профилактика социально опасных форм поведения граждан;

8) благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества;

9) деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;

10) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

11) развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;

12) деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации;

13) проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества;

14) участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ;

15) социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов;

16) мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, осуществляющих незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ (п.1 ст.31.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Таким образом, в силу ч.1 ст. 30 Закона №44-ФЗ заказчики обязаны осуществлять закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций в объеме не менее чем пятнадцать процентов совокупного годового объема закупок (далее – СГОЗ).

Согласно п. 16 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ СГОЗ - это утвержденный на соответствующий финансовый год общий объем финансового обеспечения для осуществления заказчиком закупок в соответствии с названным законом, в том числе для оплаты контрактов, заключенных до начала этого финансового года и подлежащих оплате в указанном финансовом году.

Представляется целесообразным отметить, что данное определение было введено в Закон № 44-ФЗ Федеральным законом от 04.06.2014 № 140-ФЗ ввиду того, что существовали споры по поводу включения сумм длительных контрактов, заключенных в предыдущем году и продолжающих исполняться в текущем [6]. Таким образом, если контракт заключается в текущем году и будет исполняться в течение нескольких лет, в СГОЗ войдет лишь та часть суммы контракта, которая в соответствии с доведенными лимитами (для бюджетных учреждений - в соответствии с планами финансово-хозяйственной деятельности) будет оплачена в текущем году [7].

Однако необходимо иметь в виду, что при определении объема закупок, предусмотренного ч.1 ст. 30 Закона №44-ФЗ, в расчет совокупного годового объема закупок не включаются закупки:

- 1) для обеспечения обороны страны и безопасности государства;
- 2) услуг по предоставлению кредитов;
- 3) у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя);
- 4) работ в области использования атомной энергии;
- 5) при осуществлении которых применяются закрытые способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Способами осуществления закупок у СМП, СОНКО являются: проведение открытых конкурсов, конкурсов с ограниченным участием, двухэтапных конкурсов, электронных аукционов, запросов котировок, запросов предложений, в которых участниками закупок являются только субъекты малого предпринимательства, социально ориентированные некоммерческие организации. При этом начальная (максимальная) цена контракта не должна превышать двадцать миллионов рублей.

Согласно ч. 3 ст. 30 Закона №44-ФЗ при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) извещения об осуществлении закупок должны содержать ограничения в отношении участников закупок, которыми могут быть только СМП, СОНКО. В этом случае участники закупок обязаны декларировать в заявках на участие в закупках свою принадлежность к СМП или СОНКО.

В письме Минэкономразвития России и ФАС России от 4 апреля 2014 г. № 7158-ЕЕ/Д28и/АЦ/13590/14 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу применения норм Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» к отношениям, связанным с осуществлением закупки у субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций» с учетом положений ч. 1 и 3 ст. 30 Закона №44-ФЗ сделан вывод о том, что документом, подтверждающим право участника открытого конкурса,

электронного аукциона, запроса котировок, запроса предложений на получение преимуществ в соответствии с данной статьей, является декларация; необходимость представления иных документов, подтверждающих статус такого участника, как СМП, СОНКО, данным Законом не предусмотрена [8].

Как отмечено в письме Минэкономразвития России от 8 ноября 2013 г. № Д28и-2183: из системного понимания положений ст. 27 комментируемого Закона следует, что преимущества предоставляются СМП, СОНКО в целом, а не отдельно для каждого вида; таким образом, в извещениях об осуществлении закупок устанавливается ограничение в отношении участников закупок, которыми могут быть одновременно СМП, СОНКО (ч. 3 ст. 30 Закона №44-ФЗ); установленный частью 1 ст. 30 Закона №44-ФЗ размер является совокупной величиной объема закупок, осуществляемых СМП и СОНКО [9].

В ч. 1.1 ст. 7.30 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее - КоАП РФ) установлена административная ответственность за осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд у СМП, СОНКО в размере менее размера, предусмотренного законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок [10].

В случае если определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) признаются не состоявшимися, ч.4 ст. 30 Закона №44-ФЗ заказчику предоставлено право отменить указанное в части 3 ст. 30 Закона №44-ФЗ ограничение и осуществить закупки на общих основаниях. При осуществлении закупок на общих основаниях, они не будут учитываются в объеме закупок, осуществленных заказчиками у СМП, СОНКО. Кроме того, по итогам года на заказчика возложена обязанность по составлению отчета об объеме закупок у СМП, СОНКО, и до 1 апреля года, следующего за отчетным годом, он должен разместить такой отчет в единой информационной системе. Такой отчет должен содержать информацию о контрактах, которые заключены с СМП, СОНКО, а также информацию о несостоявшемся определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) с участием СМП, СОНКО.

Согласно п.4.1 ст. 30 Закона №44-ФЗ Правительству РФ делегировано полномочие по определению порядка подготовки указанного отчета, его размещения в единой информационной системе (далее - ЕИС) и формы указанного отчета. Правила подготовки отчета об объеме закупок у СМП, СОНКО, его размещения в единой информационной системе утверждены Постановлением Правительства РФ от 17 марта 2015 г. № 238 [11].

Как следует из п.5 ст. 30 Закона №44-ФЗ заказчиком при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) может быть установлено в извещении об осуществлении закупки требование к поставщику (подрядчику, исполнителю), который не является СМП или СОНКО, о привлечении к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП или СОНКО. В части 2 ст. 101 Закона №44-ФЗ на заказчика возложена обязанность осуществлять контроль за привлечением поставщиком (подрядчиком,

исполнителем) к исполнению контракта субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП или СОНКО [12].

Согласно ч.6. ст. 30 Закона №44-ФЗ условие о привлечении к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО в случае, предусмотренном ч.5 настоящей статьи, включается в контракты с указанием объема такого привлечения, установленного в виде процента от цены контракта. Указанный объем учитывается в объеме закупок, осуществленных заказчиками у СМП, СОНКО, и включается в отчет, указанный в ч.4 настоящей статьи. В контракты также должно быть включено обязательное условие о гражданско-правовой ответственности поставщиков (подрядчиков, исполнителей) за неисполнение условия о привлечении к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа СМП, СОНКО.

Как следует из ч. 7 ст. 30 Закона №44-ФЗ типовые условия контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций могут устанавливаться Правительством Российской Федерации [13].

Согласно ч.8 ст. 30 Закона №44-ФЗ в контракте, заключаемом с СМП или СОНКО, должно содержаться обязательное условие, согласно которому оплата заказчиком поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, отдельных этапов исполнения контракта должна быть произведена не более чем в течение тридцати дней с даты подписания заказчиком документа о приемке, предусмотренного частью 7 статьи 94 Закона №44-ФЗ.

В силу ч.15 ст.44 Закона №44-ФЗ в случае, если участник закупки относится к СМП либо СОНКО размер обеспечения заявки не может превышать два процента начальной (максимальной) цены контракта.

Литература и источники

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006.
3. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
4. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
5. Постановление Правительства РФ от 9 февраля 2013 г. № 101 «О предельных значениях выручки от реализации товаров (работ, услуг) для каждой категории

субъектов малого и среднего предпринимательства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 7. Ст. 646.

6. Федеральный закон от 4 июня 2014 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 23. Ст. 2925.

7. Шадрина Т. Совокупный годовой объем закупок: понятие значение и порядок расчета // Учреждения физической культуры и спорта: бухгалтерский учет и налогообложение. 2015. № 3.

8. Письмо Министерства экономического развития РФ, Федеральной антимонопольной службы и Федерального казначейства от 19 апреля 2010 г. №№ 4736-АП/Д22, АЦ/7522, 42-7.4-05/10.4-236 «О порядке проведения открытых аукционов в электронной форме, порядке заключения государственных контрактов по результатам открытых аукционов в электронной форме, порядке осуществления контроля за операторами электронных площадок» // [Электронный ресурс]. Доступ из спра.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 11.04.2015).

9. Письмо Министерства экономического развития РФ от 8 ноября 2013 г. № Д28и-2183 «О разъяснении положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Бюллетень «Официальные документы в образовании». 2014. № 11.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

11. Постановление Правительства РФ от 17 марта 2015 г. № 238 «О порядке подготовки отчета об объеме закупок у субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций, его размещения в единой информационной системе и внесении изменения в Положение о Межведомственной комиссии по отбору инвестиционных проектов, российских кредитных организаций и международных финансовых организаций для участия в Программе поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 12. Ст. 1766.

12. См.: Эртель А.Г., Абесалашвили М.З. Внутрикorporативный договор и его отличие от гражданско-правового договора // Современная научная мысль. 2012. №1.

13. См. напр.: Вязовская Т.Н., Ефимов Е.Н. Место договора энергоснабжения в системе договорных отношений по снабжению энергией // Вестник Российского университета кооперации. 2014. №2 (16).

ГАЛКИНА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного

института (филиала) АНО ОВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (g.evgenija@mail.ru)

GALKINA, EVGENIA A. - senior lecturer of the Department of theory and history of state and law of the Cheboksary cooperative Institute (branch) ANO OWO Centrosoyuz of the Russian Federation «Russian University of cooperation» (g.evgenija@mail.ru)

УДК 343.2/7

**КОЗАЕВ Н.Ш.
К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Ключевые слова: уголовная ответственность, экологические преступления, состав преступления, субъект преступления

В статье исследуется проблема повышения ответственности юридических лиц за экологические преступления. Показано, что в современной России наблюдается вполне очевидная общая тенденция к росту размеров ущерба от экологических преступлений. В связи с наметившейся тенденцией роста размеров ущерба от экологических преступлений в статье обоснован вывод о том, что меры уголовно-правового воздействия за экологические преступления не соответствуют тяжести этих деяний. Автором, со ссылкой на международную практику, где привлечение коллективного субъекта к уголовной ответственности практикуется весьма эффективно, аргументируется необходимость введения в уголовное законодательство ответственности юридических лиц за экологические преступления. Основной предпосылкой для установления уголовной ответственности юридических лиц является необходимость сделать экономически невыгодным злоупотребление производственными технологиями.

**KOZAEV, N.SH.
TO THE QUESTION OF THE PRECONDITIONS FOR THE
INTRODUCTION OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS FOR
ENVIRONMENTAL CRIMES**

Keywords: criminal liability, environmental crime, the crime, the perpetrator of the crime.

The article investigates the problem of increasing the liability of legal persons for environmental crimes. It is shown that in today's Russia there is quite obvious overall upward trend in the size of the damage caused by environmental crimes. Due to the

current trend of growth the size of damage from environmental crime in the article justified the conclusion that the measures of criminal law for environmental crimes do not meet the gravity of the acts. Author, with reference to international practice, where the involvement of a collective subject to criminal liability is practiced very effectively, discusses the need for the introduction of the criminal law liability of legal persons for environmental crimes. The main prerequisite for the establishment of criminal liability of legal persons is the need to make economically viable production technologies abuse.

Количество экологических преступлений в структуре преступности относительно невелико. Однако размер ущерба от них весьма и весьма значителен. При этом оценке подвергаются лишь те последствия, которые наступают незамедлительно после совершения преступления. Согласно уголовной статистике учету подлежит материальный ущерб, количество погибших и лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью, то есть лишь криминообразующие признаки таких деяний.

Так, по данным ГИАЦ МВД РФ в 2009 г. материальный ущерб от экологических преступлений составил 13069159 тыс. руб.; в 2010 г. – 18237809 тыс. руб.; в 2011 г. – 17994558 тыс. руб.; в 2012 г. – 20140869 тыс. руб.; в 2013 г. – 25100785 тыс. руб.; в 2014г. – 24045990 тыс. рублей. Как видим, наблюдается вполне очевидная общая тенденция к росту размеров ущерба от экологических преступлений, а если учесть фактор латентности, то по некоторым экспертным оценкам, данные цифры представляют лишь десятую часть от реальных размеров причиняемого ущерба. Количество погибших в результате экологических преступлений измеряется единицами – в 2009 и 2012 годах – по 1 человеку, в 2010, 2011, 2013 и 2014 годах – не зарегистрировано; количество лиц, которым причинен тяжкий вред здоровью за эти же годы – 1-2 человека в год. Однако статистически невозможно учесть всех фактически пострадавших от экологических преступлений, у кого серьезные проблемы со здоровьем (онкология, тяжелые хронические заболевания, инвалидность) или преждевременная смерть наступили в отдаленном периоде, хотя взаимосвязь между экологической обстановкой, вызванной техногенными катастрофами и описанными последствиями очевидны.

Приведем пример. В 1994 году в республике Коми (г. Усинск) произошел крупнейший в России единомоментный разлив 100 тысяч тонн нефти из поврежденного вследствие технического износа трубопровода. В эпицентре катастрофы погибли растения, животные, рыба, две местные реки оказались загрязнены на расстоянии до 40 километров. Но самое главное, в наиболее пострадавших поселках частота респираторных заболеваний среди населения на следующий год после утечки подскочила примерно на 28%. Почти через 20 лет – в ноябре 2012 г., в той же республике, на участке нефтепровода «ВПСН – ПСН «Головные сооружения», который по договору аренды эксплуатировался ООО «Совместная Компания «РУСВЬЕТПЕТРО», вновь произошел массивный аварийный разлив нефти. В результате нефтепродукты попали на береговую

линию и поверхность ручья Возей-Шор и далее распространились по рекам Колва, Уса и Печора, что привело к загрязнению водных объектов (почв, растений, донных отложений, поверхностных вод), гибели рыбы. Размер ущерба, который был вменен в вину бывшему директору филиала ООО «Совместная Компания «РУСВЬЕТПЕТРО» А. Крохину, составил более 7 млн. руб. Суд признал его виновным по ч. 2 ст. 237, 246 и ч. 1 ст. 250 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере 200 тысяч рублей. Позже, в мае 2013 г., в ходе аэровизуального обследования пострадавшей территории выяснилось, что на устранение указанных последствий потребуется длительное время и около 90 млн. рублей.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, чаще других за экологические преступления назначаются лишение свободы сроком до 1-2 лет. В подавляющем количестве случаев приговоры являются условными, либо же все ограничивается штрафом, размеры которого крайне редко бывают выше 500 тыс. руб. Виновные, как правило, всегда попадают в категорию амнистируемых, либо освобождаются от ответственности ввиду иных нереабилитирующих оснований. Отсюда можно сделать вывод, что меры уголовно-правового воздействия за экологические преступления не соответствуют тяжести этих деяний. Сравнение применяемых мер наказания с суммами материального ущерба также заставляет задуматься о том, как сделать экономически невыгодным совершение преступлений, посягающих на экологический правопорядок.

И здесь, на наш взгляд, уместно было бы обратиться к вопросу о корпоративной уголовной ответственности (более привычно – ответственности юридических лиц). Разумеется, эта тема требует более развернутого анализа, поэтому позволим себе лишь высказать определенные соображения по поводу имеющихся предпосылок к введению данного правового института.

За рубежом привлечение коллективного субъекта к уголовной ответственности практикуется весьма эффективно. Достаточно обратиться к опыту таких стран как Великобритания, США, Франция, Бельгия, КНР и некоторых других. Отечественный законодатель упрямо не желает признавать возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, хотя и *de facto* и *de jure* он уже сделал несколько шагов в этом направлении. В частности, сразу в некоторых нормативных правовых актах, таких как ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», ФЗ «О противодействии терроризму», ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» предусматривается ответственность в виде ликвидации, запрета на осуществление деятельности, применяемая к коллективным субъектам за преступную деятельность. По справедливому замечанию ряда авторов [1], речь здесь идет о квазиуголовной ответственности юридических лиц. Однако в настоящей правовой ситуации мы бы обозначили это субсидиарным применением мер уголовной, гражданской и административной ответственности. Но и в тексте УК РФ мы уже находим примеры, когда законодатель признает возможность выполнения объективной стороны

преступления именно юридическим лицом (напр. ст. 171 УК РФ), либо применения к нему меры уголовно-правового воздействия в виде конфискации (ч. 3 ст. 104.1 УК РФ).

Определенную пищу для размышлений дает нам ч. 2 ст. 39 ФЗ «Об охране окружающей среды в РФ», где говорится, что «юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, обеспечивают соблюдение нормативов качества окружающей среды на основе применения технических средств и технологий обезвреживания и безопасного размещения отходов производства и потребления, обезвреживания выбросов и сбросов загрязняющих веществ, а также иных наилучших существующих технологий, обеспечивающих выполнение требований в области охраны окружающей среды, проводят мероприятия по восстановлению природной среды, рекультивации земель, благоустройству территорий в соответствии с законодательством». Стало быть, юридические лица, обладая и дееспособностью и деликтоспособностью, являются участниками правоотношений по природопользованию и могут отвечать за свою неправомерную деятельность. Интересно в этой связи замечание А.С. Никифорова о том, что представители юридического лица, действуя в осуществление его интересов, выступают лишь *alter ego* юридического лица. Отсюда если преступление связано с деятельностью именно юридического лица, то и субъектом ответственности должно выступать именно оно [2]. Мы бы добавили следующее уточнение-вопрос: почему по поводу гражданской и административной ответственности юридических лиц возражений не возникает, а по поводу уголовной - находится масса противников?

Среди основных проблем, обусловленных догматикой уголовного права, следует назвать сложности с определением пределов ответственности юридического лица и его представителей - физических лиц; проблемы с установлением причинной связи между наступившим вредом и противоправными действиями коллективного субъекта и отдельных работников юридического лица. Но главная трудность состоит в установлении признаков субъективной стороны. Как известно, юридическое лицо не обладает волей, интеллектуальные функции также выполняют его представители, стало быть, вопрос о его вменяемости отпадает, а вопрос о вине не может быть рассмотрен с позиции, которая является традиционной для уголовного права. Отсюда и принцип вины в его уголовно-правовой трактовке, лежащий в основе наступления уголовной ответственности, также не применим. Однако никто и не ставит вопрос об экстраполяции данных категорий на юридических лиц. Здесь следовало бы рассматривать категорию вины в несколько ином ракурсе, сходном с административно-правовой моделью. А возможность административной ответственности юридических лиц, хотя и является дискуссионной в доктрине, но она закреплена в КоАП РФ, кроме того ее признал Конституционный Суд Российской Федерации [3]. Как справедливо замечает в этой связи О.Н. Шерстобоев [4] проблема деликтоспособности

юридических лиц - это проблема не столько теории, сколько проводимой государством правовой политики.

Действительно, признание юридического лица субъектом права выступает правовой фикцией, но благодаря этому данное лицо наделяется правоспособностью и деликтоспособностью. Каждая организация или предприятие имеет свои идентификационные реквизиты и организационно-правовой статус. Это обуславливает самостоятельное участие юридических лиц в разноотраслевых правоотношениях и их ответственность за выполнение предусмотренных законом обязанностей. Кроме того, согласно нормам международного права наступление корпоративной ответственности юридического лица не исключает уголовного преследования конкретных физических лиц.

Противники уголовной ответственности юридических лиц довольно часто оперируют аргументом неприменимости к таким субъектам большинства из предлагаемых УК РФ наказаний. Однако, опять же никто и не говорит об этом. Разумеется, юридическое лицо нельзя подвергнуть лишению свободы. Но можно разработать специальный комплекс мер наказания или иных мер уголовно-правового воздействия, которые бы не только несли карательный потенциал, а прежде всего имели бы реститутивный эффект. Так, например, ликвидация предприятия или организации, по нашему мнению – крайний шаг, когда невозможно обеспечить безопасность их дальнейшего функционирования, неприменима к градообразующим предприятиям и еще в целом ряде случаев. Гораздо более приемлемы крупные штрафы, кратные по размеру сумме причиненного ущерба, возложение обязанности устранения причиненного вреда в натуре, конфискация имущества, запрещение заниматься определенной деятельностью. Кстати говоря, законопроектная работа в этом направлении уже активно ведется [5].

Следующий довод *contra* состоит, по сути, в консервативном отношении к законодательству и сводится к тому, что на сегодняшний момент достаточно гражданско-правовых и административно-правовых механизмов для обеспечения экологической безопасности и возмещения нанесенного ущерба [6]. Однако и здесь хотелось бы возразить. Достаточно вспомнить о межотраслевой дифференциации юридической ответственности. В особенности речь идет о разграничении административного и уголовного права, нормы которых хотя и предусматривают ответственность за деликты, сходные по своей объективной стороне, особенно в сфере природопользования и применения производственных технологий, но все же различающиеся по степени общественной опасности.

По поводу возмещения ущерба от экологических преступлений в исковом производстве, в том числе через институт гражданского иска в уголовном процессе заметим, что гражданские иски по делам о преступлениях, предусмотренных главой 26 УК РФ, заявляются лишь в 1/10 процентов случаев, даже когда ущерб весьма существенный [7].

Приведем пример. Гражданин С., действовавший по договору подряда от имени ООО, проводил расчистку русла реки. При этом он с использованием лиц, не знавших о противоправности совершаемых действий, произвел незаконную рубку лесных насаждений и строительство каналов с нарушением требований законодательства. Общая сумма ущерба составила более 40 миллионов рублей. Наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года было назначено условно с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать должности, связанные с выполнением управленческих функций в строительных организациях на срок 2 года. Гражданский иск по делу не был заявлен.

Подведем итоги. Основной предпосылкой для установления уголовной ответственности юридических лиц является необходимость сделать экономически невыгодным злоупотребление производственными технологиями. Существующие правовые механизмы оказываются недостаточно эффективными. Введение корпоративной уголовной ответственности [8] позволило бы учитывать кумулятивный эффект агрессивного воздействия на природные объекты и даже при смене собственника, конкретного руководителя или штата сотрудников обеспечить возмещение причиненного ущерба. Кроме того, в рамках одной правовой системы представляется целесообразным осуществлять единые подходы к деликтоспособности юридических лиц. Иными словами, если в административном праве препятствий к этому не усмотрено, стало быть, и в уголовном праве такая возможность должна рассматриваться на основе специальных норм, предусматривающих специальные принципы привлечения коллективных субъектов к ответственности и особые виды наказаний или мер уголовно-правового характера, обеспечивающих восстановительный эффект.

Литература и источники

1. Уголовно-правовое воздействие: монография / Г.А. Есаков, Т.Г. Понятовская, А.И. Рарог и др.; под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2012. С. 145.
2. Никифоров А.С. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. 1994. № 6. С. 65.
3. п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 1 октября 1998 г. № 145-О «По запросу Законодательного собрания Нижегородской области о проверке конституционности ч. 1 ст. 6 КоАП РСФСР» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 49. Ст. 6102.
4. Шерстобоев О.Н. Может ли юридическое лицо быть виновным в совершении административного правонарушения? // Административное право и процесс. 2012. № 3. С. 50 - 54.
5. Обсуждение законопроектов. Проект ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»

[Электронный документ] // Режим доступа: [http:// www.sledcom.ru/ discussions/ ?SID=1273](http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273).

6. Малешина А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и перспективы ее регламентации в уголовном законодательстве России // Законодательство. - 2009. №8. С. 81-87.

7. См. напр.: Дерюга А.Н. Причины незаконной рубки леса и пути их устранения // Право и практика. 2013. №1.

8. Антохина А.Б. Институт мер уголовно-правового характера как форма реализации уголовной ответственности // Современная научная мысль. 2012. №1.

КОЗАЕВ НОДАР ШОТАЕВИЧ - кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного права Краснодарского университета МВД России (nkosaev@mail.ru)

KOZAEV, NODAR Sh. - PhD in Law, Associate Professor, PhD Department of Criminal Law of the Krasnodar University of the MOI of Russia

УДК 347.672:347.961.41

ЧОПИК Е.И., ВЯЗОВСКАЯ Т.Н.
ПОРЯДОК УДОСТОВЕРЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ЗАВЕЩАНИЙ

Ключевые слова: наследственное право, завещание, удостоверение завещаний, электронный реестр нотариальных действий, отмена завещания, закрытое завещание, завещательное распоряжение на денежные средства в банках.

В статье исследуется порядок удостоверения отдельных видов завещаний, таких как нотариально удостоверенное завещание, закрытое завещание, завещательное распоряжение на денежные средства в банках, ведение электронного реестра нотариальных действий, порядка изменения и отмены завещания. Авторы отмечают, что очень часто на нотариусов, отказавших в совершении нотариальных действий по объективно мотивированным причинам, поступают жалобы, хотя нотариус тем самым защищает права и законные интересы гражданина, явившегося для совершения нотариального действия.

СНОПИК Е.И., VYAZOVSKAYA T.N.
THE ORDER PERMITS CERTAIN TYPES OF WILLS

Keywords: inheritance law, wills, certificate of wills, electronic registry of notarial actions, revocation of wills, the closed will, testamentary disposition on cash at banks.

This article examines the procedure of certifying certain types of wills, such as notarized the will, the closed will, testamentary disposition on cash at banks, maintenance of an electronic registry of notarial acts, order changes and cancellations will.

Закон предоставляет каждому человеку возможность распорядиться своим имуществом на случай смерти путем составления завещания. Как уже было сказано в предыдущей главе, на сегодняшний день в нашей стране существуют такие виды завещаний, как нотариально удостоверенные и приравняемые к ним завещания, закрытые завещания, завещательные распоряжения денежными средствами в банках, завещания в чрезвычайных ситуациях. Рассмотрим порядок удостоверения данных видов завещаний.

Нотариус при удостоверении завещания руководствуется положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, а также Методическими рекомендациями по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (далее Методические рекомендации), которые разработаны Федеральной нотариальной палатой.

Законом установлен ряд требований, обязательных при оформлении завещания, несоблюдение которых может повлечь признание его недействительным. На нотариуса возложена обязанность проверки целого ряда фактов: личности, дееспособности завещателя, свободы воли, соответствия содержания завещания требованиям закона и т.п.

Беседа нотариуса с гражданином, обратившимся для совершения какого-либо нотариального действия, в том числе и для удостоверения завещания, начинается с проверки личности. При возникновении у нотариуса сомнений, что перед ним именно тот человек, чей паспорт представлен, он может отказать гражданину в совершении нотариального действия. Бывает, что с момента получения паспорта гражданином прошло несколько десятков лет, внешность его сильно изменилась и личность установить по такому паспорту затруднительно, в таком случае нотариус советует поменять паспорт и после этого обратиться к нотариусу.

Далее нотариусу необходимо убедиться в полной дееспособности гражданина, явившегося для удостоверения завещания. Для этого нотариус требует:

- документ, удостоверяющий личность, для проверки наступления совершеннолетия;
- свидетельство о регистрации брака, в случае приобретения дееспособности в полном объеме в результате заключения брака до достижения 18-летнего возраста;
- документ об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным): решение органа опеки и попечительства (если эмансипация производилась с согласия обоих родителей, усыновителей

или попечителей) или решение суда (если эмансипация производилась без указанного согласия).

Не допускается удостоверение завещаний от имени совершеннолетних граждан, если они признаны судом недееспособными, ограничены судом в дееспособности или если на момент совершения завещания они не отдают отчет своим действиям. В последнем случае нотариусам сложно определить, отдает гражданин отчет своим действиям или нет, ведь медицинского образования у нотариусов нет.

Некоторые специалисты, например психиатр-эксперт, кандидат медицинских наук М.С. Шейфер, изучая данную проблему, предложил нотариусам алгоритм приема граждан, позволяющий обнаружить некоторые признаки психических расстройств. По его мнению, при общении с гражданином нотариус вполне способен обнаружить некоторые признаки психических расстройств, и для этого не обязательно обладать специальными медицинскими знаниями. Это такие признаки, как:

- нарушение ориентировки (знает ли гражданин, куда пришел, текущую дату и день недели);
- нарушение памяти (спросить у гражданина дату рождения, адрес прописки, попросить клиента рассказать, каким образом добрался до нотариальной конторы);
- нарушение внимания (гражданин не способен удерживать нить беседы);
- нарушение эмоций (можно заметить при наблюдении за клиентом, например неадекватную веселость, чрезвычайную раздражительность и т.п.);
- нарушение мышления (нарушение последовательности изложения, обстоятельность мышления, необычные идеи и представления и т.п.).

Но на наш взгляд этого не достаточно. Чтобы обезопасить завещателя и нотариуса от возможного оспаривания завещания, да и любой другой сделки, необходимо законодательно установить предъявление справки из медицинского учреждения о том, что он не состоит на учете в специализированных медицинских учреждениях. Кроме этого, следует законодательно ограничить право завещать тем гражданам, которые имеют психические заболевания, но не признаны судом недееспособными. Ведь пока решения о недееспособности нет, гражданин считается дееспособным, и, к сожалению, может совершать любые сделки. Поэтому очень часто на нотариусов, отказавших в совершении нотариальных действий по причине подозрения наличия у гражданина психического расстройства, поступают жалобы, хотя нотариус тем самым защищает права и законные интересы гражданина, явившегося для совершения нотариального действия.

Приведем пример: гражданин задолго до своей смерти завещал свое имущество своим дочерям, затем за год до смерти составил новое завещание в пользу своего друга, не ставя его в известность, лишь послав документ ему по почте, т.к. друг проживал далеко, и лично передать завещание у завещателя не было. Дочери наследодателя, после его смерти, узнав о последнем завещании, подала в суд для признания его недействительным, мотивируя тем, что их

отец в момент удостоверения завещания не отдавал отчет своим действиям, т.к. тяжело болел и принимал сильнодействующие препараты. Однако то, что он лично пришел к нотариусу, выразил волю и подписал завещание, а также то, что он отправил завещание по почте своему другу, говорит об обратном. Суд, изучив доказательства, отказал истицам.

Проблемы возникают и при удостоверении завещаний от лиц престарелого возраста с физическими недостатками, завещания которых все чаще пытаются оспорить. Нотариусы некоторых субъектов нашей страны давно начали практиковать предоставление такими гражданами справок из медицинских учреждений при удостоверении сделок. Но можно обезопасить завещателя и его наследников от возможного оспаривания его завещания и другим способом – законодательно установить обязательное присутствие свидетеля при удостоверении завещания от граждан, которым более 75 лет, а в противном случае считать завещание недействительным. Данная мера необходима для защиты воли завещателя, ведь свидетель в дальнейшем может подтвердить, что давления на волю завещателя со стороны третьих лиц не было, а также он отдавал отчет своим действиям. Кроме того, таким гражданам также необходимо представлять справки из медицинских учреждений об отсутствии оснований для постановки перед судом вопроса о недееспособности лица.

Не подлежит удостоверению завещание от имени гражданина, находящегося в момент обращения к нотариусу в состоянии, препятствующем его способности понимать значение своих действий или руководить ими (например, вследствие наркотического или алкогольного опьянения и т.п.). Нотариус в таком случае разъясняет гражданину, что он может обратиться за совершением нотариального действия после прекращения обстоятельств, препятствующих совершению завещания. Очень часто именно составление завещаний гражданами сельских поселений в состоянии алкогольного опьянения является причиной для оспаривания завещаний в суде.

В ходе беседы нотариус обязан выяснить волю завещателя, направленную на определение судьбы имущества завещателя на день его смерти, о действительном и свободном намерении завещателя составить завещание в отношении определенных лиц и определенного имущества. Нотариус принимает меры, позволяющие завещателю изложить волю свободно, без влияния третьих лиц на ее формирование, для чего из кабинета нотариуса удаляются все граждане, кроме завещателя.

Завещание составляется в письменной форме. Оно может быть написано как самим завещателем, так и составлено нотариусом со слов завещателя. Если завещатель обратился к нотариусу с написанным им самим завещанием, нотариус должен проверить, соответствует ли содержание написанного завещателем текста его действительным намерениям и не противоречит ли завещание требованиям закона.

Затем нотариус выясняет какое имущество и кому клиент хочет завещать. Для оформления завещания требуется минимальное количество документов –

только документ, удостоверяющий личность завещателя. Если завещается все имущество, то никаких других документов не требуется. Однако, чтобы не допустить ошибку при составлении завещания на конкретное имущество, нотариус может попросить представить правоустанавливающие документы на завещаемое имущество. Ведь при допущении ошибки, существует вероятность невозможности правильного толкования завещания нотариусом при оформлении наследства, и тогда необходимо будет обращаться за толкованием в суд. Например, гражданин завещал свой земельный участок площадью 0,05 га, находящийся в Чебоксарском районе, своему сыну. Однако при оформлении наследства по завещанию выяснилось, что у гражданина в собственности два земельных участка площадью 0,05 га, что привело к необходимости обращения в суд для толкования завещания. В таких случаях необходимо указывать индивидуальные признаки объектов, например их кадастровые номера, которые меняются крайне редко. Другой пример – гражданка завещала дом и земельный участок, указав в завещании их местонахождение, своему сыну. После смерти выяснилось, что, во-первых, дом и земельный участок принадлежит не ей, а ее супругу, во-вторых, ему принадлежит не земельный участок, а право пожизненного наследуемого владения земельным участком. В данном случае это завещание исполнить не возможно, ведь имущество принадлежит не завещателю.

При оформлении завещания очень важно грамотно сформулировать текст завещания, гражданин может прийти к нотариусу с примерным проектом завещания или без него. Например, завещатель составил завещание со следующей формулировкой: «все свое имущество, которое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, находящееся по адресу: деревня Кошкино, улица Мира, дом №два...». По этому адресу находился жилой дом и земельный участок, однако у наследодателя имелся еще один участок в деревне Кошкино, без точного адреса, а также квартира в соседнем городе. Нотариус, буквально истолковав завещание, выдал свидетельство о праве на наследство по завещанию лишь на дом и земельный участок при доме, а второй земельный участок и квартира оформлялись наследниками по закону, несмотря на то, что распоряжение начиналось со слов «все мое имущество».

Кроме того, очень важно правильно указать данные наследника по завещанию: фамилию, имя, отчество, дату рождения, адрес регистрации по месту жительства. Очень часто завещатели указывают не адрес регистрации по месту жительства, а место фактического проживания, из-за чего невозможно бесспорно установить, тот ли гражданин явился к нотариусу для оформления наследства. В данных случаях нотариусы вынуждены направлять граждан в суд для толкования завещания, т.е. установить, что имущество завещано именно данному гражданину, явившемуся для оформления наследства, что усложняет процедуру оформления наследства.

После составления нотариусом проекта завещания, оно зачитывается завещателю вслух, затем прочитывается самим завещателем, а также ему должно быть разъяснено следующее:

- гражданин вправе завещать любое имущество;
- гражданин в любое время может отменить или изменить завещание;
- статью 1149 Гражданского Кодекса РФ об обязательной доле в наследстве.

Текст завещания должен быть полностью прочитан завещателем. В случаях, когда гражданин не может сам его прочитать, например, по причине слепоты, текст оглашает сам нотариус, обязательно делая в удостоверительной надписи отметку об этом с указанием причины, по которой гражданин сам не смог прочитать завещание. Затем завещание собственноручно подписывается завещателем или рукоприкладчиком, если завещатель сам не может расписаться в завещании.

Оформление завещания завершается проставлением удостоверительной надписи по одной из форм, утвержденных Приказом Минюста России от 10 апреля 2002 г. №99, заверяется личной подписью нотариуса и проставлением печати с изображением Государственного герба Российской Федерации, после чего регистрируется в Реестре регистрации нотариальных действий и в алфавитной книге учета завещаний.

После удостоверения завещания данные о нем незамедлительно вносятся в электронный реестр нотариальных действий, который появился не так давно – по всей стране он начал действовать с 01 июля 2014 года, а в некоторых субъектах чуть раньше.

Вообще, первые электронные базы данных завещаний начали разрабатываться в нашей стране в середине 1990-х гг. Московской городской нотариальной палатой была создана первая программная оболочка реестра завещаний – БД NOTARY. В 1995 году ее распространили на дискетах во все региональные Нотариальные палаты, но только три палаты начали активно использовать данную программу. Причиной нераспространения программы, скорее всего, послужило то, что не во всех регионах, а только в наиболее развитых, в то время использовались компьютеры.

Долгое время в Чувашской Республике база данных завещаний формировалась следующим путем: нотариус передавал данные об удостоверенном завещании на бумажном носителе в Нотариальную палату Чувашской Республики, а палата в свою очередь вносила эти завещания в базу данных. Для розыска завещания нотариус должен был сначала обратиться с запросом в Нотариальную палату, указав в нем фамилию, имя, отчество, дату рождения и адрес наследодателя. В случае наличия завещания Нотариальная палата представляла данные о нотариусе, удостоверившим его. После этого нотариус, направлял еще один запрос непосредственно тому нотариусу, который удостоверил завещание, с просьбой предоставить копию завещания.

В 2007 году на уровне Федеральной нотариальной палаты была запущена многофункциональная Единая информационная система нотариата Российской Федерации (ЕИС eNot). В некоторых регионах переход на эту систему начался с 2008 года; Чувашская Республика перешла на эту систему в начале 2010 года. Первым этапом работы с программой стало введение в раздел «Сведения о

завещаниях» данных о завещаниях, удостоверенных государственными нотариусами, которые хранятся в архивах нотариусов Чувашии.

Дальнейшее развитие реестра завещаний произошло в связи с внесением 21 декабря 2013 года изменений в некоторые законодательные акты. Функционирование ЕИС стало легитимным. В Основах законодательства РФ о нотариате теперь указано: ЕИС должна включать в себя следующие ведущиеся в электронной форме реестры: 1) нотариальных действий; 2) наследственных дел; 3) уведомлений о залоге движимого имущества. Электронный реестр нотариальных действий и включает в себя электронный реестр завещаний.

До этих изменений многие нотариусы были против введения данных об удостоверении завещаний в ЕИС, полагая, что раскрывают нотариальную тайну, ведь существует вероятность взлома электронной системы. В настоящее время в статье 1123 Гражданского кодекса РФ четко прописано, что это не является разглашением тайны завещания.

Переход на ведение электронных реестров, согласно законодательству и инструкциям, осуществляется поэтапно. Например, в реестр нотариальных действий сейчас вносятся только сведения об удостоверении завещаний, доверенностей, брачных договоров и их отмене или изменении. Переход к регистрации всех нотариальных действий в электронных реестрах предполагают завершить лишь к 2018 году.

Сведения об удостоверенном завещании, а также о других нотариальных действиях, вносятся нотариусом в электронный реестр незамедлительно, а также прикладывается скан-образ удостоверенного завещания.

Безусловно, в ведении электронных реестров есть свои плюсы, тем не менее есть и минусы. Главный вопрос, который встает в настоящее время перед нотариусами – зачем прикладывать скан-образ завещания к записи в электронном реестре? Эксперты утверждают, что невозможно провести экспертизу документа (например, тот ли человек подписал завещание) по скан-образу. Тем более второй экземпляр завещания хранится в делах нотариуса, и экспертизу, в случае необходимости, можно провести по нему. К тому же этот процесс увеличивает время удостоверения завещания, так как приложение скан-образа занимает некоторое время. Еще не до конца проработана процедура внесения сведений в разделы ЕИС: получается дублирование информации, т.к. нотариус должен внести запись в электронный реестр нотариальных действий об удостоверенном завещании, куда вносятся дата удостоверения, реестровый номер, данные о завещателе, а также в раздел «Сведения о завещаниях», в который вносятся те же самые сведения. На наш взгляд разработчикам программы необходимо усовершенствовать ЕИС таким образом, чтобы все поля раздела «Сведения о завещаниях» заполнялись автоматически при внесении записей в электронный реестр, ведь поля и в том, и в другом разделах ЕИС практически идентичны.

Как уже отмечалось раньше, завещание может быть удостоверено любым нотариусом, его оформление не привязано ни к месту жительства завещателя, ни к каким-либо другим условиям. Кроме того, завещания могут оформляться и

должностным лицом органа местного самоуправления, но только в отношении местного населения, т.е. в таком случае имеется привязка оформления завещания к месту жительства завещателя. Должностным лицам органов местного самоуправления запрещено выезжать для совершения нотариальных действий в населенные пункты, где имеются нотариальные конторы. Приведем пример из практики: гражданка Н. обратилась к нотариусу для оформления наследства по завещанию, удостоверенному главой сельского поселения с выездом к гражданину в больницу в населенный пункт, в котором имеется нотариус. Наследники по закону обратились в суд и признали завещание ничтожным, т.к. глава сельского поселения не имел права совершать нотариальные действия на данной территории.

Порядок удостоверения завещания должностными лицами местного самоуправления идентичен порядку удостоверения завещаний нотариусами. Многие граждане ошибочно полагают, что завещание у нотариуса «главнее» завещания, составленного в органе местного самоуправления, многие считают, что после составления завещания в местной администрации, его необходимо «заверить» у нотариуса. Однако это не так. При удостоверении завещания органы местного самоуправления руководствуются Гражданским кодексом Российской Федерации, Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, а также Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений. Эти завещания имеют такую же юридическую силу, как и завещания, удостоверенные нотариусами, носят одно и то же название – нотариально удостоверенные.

Сведения о таких завещаниях также вносятся в электронный реестр завещаний, правда процедура передачи этих сведений должностными лицами местных администраций немного отличается от процедуры передачи сведений нотариусом. Теперь глава местной администрации, специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления, должны представлять в нотариальную палату субъекта РФ, а должностное лицо консульского учреждения – в Федеральную нотариальную палату, сведения об удостоверении или отмене завещания. А палата в свою очередь вносит данные сведения в электронный реестр.

Завещания, приравняемые к нотариально удостоверенным, оформляются примерно по такому же алгоритму, который описан выше. Отличительной чертой таких завещаний является то, что они обязательно удостоверяются в присутствии свидетеля, который также подписывает завещание. Это является важной гарантией для лиц, совершающих завещание. После завершения процедуры оформления завещания, лицо, его удостоверившее, как только представится возможность, должно направить его нотариусу по месту жительства завещателя. В остальном к такому завещанию применяются правила статей 1124-1125 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Бывает так, что завещатель приходит к выводу, что необходимо отменить завещание или изменить его, например, добавить еще одного наследника и т.п. Он может сделать это в любое время, не ставя никого в известность. Для отмены или изменения завещания достаточно волеизъявления лишь самого завещателя.

Отменить или изменить свое завещание завещатель может двумя способами:

1. составить распоряжение о полной или частичной отмене завещания;
2. составить новое завещание (ведь согласно законодательству, действует то завещание, которое составлено позднее).

Например, завещатель завещал машину и квартиру своему сыну, а затем составил завещание, в котором эту же машину завещал внуку. В итоге будут действовать оба завещания, т.к. первое изменено частично: сын унаследует квартиру, а внук – машину.

Законодателем предусматривается составление нового завещания, в котором прямо будет указано, что завещатель отменяет предыдущее завещание: «Все мое имущество, какое ко дню моей смерти окажется мне принадлежащим, в чем бы оно не заключалось и где бы не находилось, я завещаю дочери Ивановой Марии Ивановне. Отменяю мое завещание, составленное в пользу внука Иванова Федора Ивановича, удостоверенное нотариусом нотариального округа: город Чебоксары 22 мая 2003 года по реестру за №1355».

Распоряжение об отмене завещания, как и само завещание, является односторонней сделкой, поэтому оно удостоверяется по всем правилам удостоверения завещания, включая проверку дееспособности лица, явившегося за отменой завещания. Отмена завещания через представителя также не допускается. Если отмена завещания происходит не по месту его составления, то необходимо уведомить нотариуса, удостоверившего отменяемое завещание. Это может сделать как сам гражданин, так и нотариус, отменивший завещание.

Гражданским кодексом Российской Федерации завещателю предоставлено право совершить закрытое завещание, т.е. завещание, с содержанием которого никто, включая нотариуса, не может быть ознакомлен до его вскрытия после смерти завещателя. Как уже было сказано, процедура принятия нотариусом закрытого завещания очень интересна. При принятии закрытого завещания, нотариус руководствуется нормами Гражданского кодекса, Методическими рекомендациями и Правилами нотариального делопроизводства.

Необходимо отметить, что закрытое завещание – единственный вид завещания, процедура принятия которого описана в Правилах нотариального делопроизводства, утвержденных Министерством юстиции Российской Федерации; удостоверение остальных видов завещаний в Правилах не описывается. Это объясняется тем, что процедура принятия таких завещаний очень сложна, и малейшее ее нарушение со стороны нотариуса влечет возможность оспаривания закрытого завещания.

На завещателя, совершающего закрытое завещание, в полной мере распространяются требования о дееспособности и личном характере совершения завещания. Если завещание будет передаваться не самим завещателем, а его представителем, то нотариус не может принять это завещание.

Закрытое завещание должно быть написано завещателем только собственноручно и подписано только им, в противном случае завещание признается недействительным. Завещание в заклеенном конверте в присутствии двух свидетелей передается нотариусу, который проверяет целостность конверта, после чего свидетели ставят на нем свои подписи. Подписанный конверт запечатывается нотариусом в другой конверт (конверт хранения), на котором нотариус совершает удостоверительную надпись по форме №67, утвержденной Министерством юстиции Российской Федерации (Приложение 5).

При принятии закрытого завещания нотариус обязан разъяснить завещателю императивное требование собственноручного написания и подписания завещателем закрытого завещания, последствия несоблюдения указанных правил, а также положения статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательной доле в наследстве, что также отражается в удостоверительной надписи.

Процедура принятия нотариусом закрытого завещания завершается выдачей завещателю свидетельства о принятии закрытого завещания, составленного по специальной форме в двух экземплярах (Приложение 6).

Конверт с закрытым завещанием в запечатанном нотариусом конверте, экземпляр свидетельства о принятии закрытого завещания помещаются в дело «Конверты хранения» – в папку из твердого материала. Запрещается прошивать документы, хранящиеся в вышеуказанном деле, или каким либо образом их повреждать. Принятые нотариусом закрытые завещания регистрируются в Алфавитной книге учета завещаний с примечанием «закрытое». После вскрытия закрытого завещания в алфавитной книге проставляется отметка о дате вскрытия завещания.

Как уже было сказано в предыдущей главе, закрытые завещания таят в себе немало сюрпризов, возможно после оглашения окажется, что завещание нельзя исполнить. На наш взгляд, чтобы свести такие случаи к минимуму, прием закрытого завещания нотариусом должен проходить в два этапа: первый этап – первичная консультация нотариуса, на которой гражданину будут разъясняться общие требования к завещаниям, а второй – непосредственно принятие закрытого завещания.

Данный вид завещаний не сильно распространен. Во-первых, сама процедура занимает очень длительное время, а во-вторых, сами граждане пока еще не готовы самостоятельно составлять завещания. Согласно последним данным, в Чувашской Республике за последние годы не принято ни одного закрытого завещания.

Ряд исследователей, например А.В. Шеховцев, И.Н. Тарасова, Н.В. Ростовцева считают, что существует некоторая дискриминация в отношении граждан, ведь не все могут составить закрытое завещание. Особенно это касается, по их мнению, граждан с физическими недостатками, т.к. они не могут написать завещание собственноручно, как того требует закон. А ведь у них тоже могут быть причины составить закрытое завещание. Эти исследователи полагают, что необходимо предоставить такую возможность и лицам с ограниченными возможностями, например с использованием аудио-или видеозаписи.

Но в таком случае, на наш взгляд, в затруднительную ситуацию может попасть нотариус, который будет оглашать завещание после открытия наследства, ведь завещатель может использовать любой носитель: от аудиокассеты до Blue-Ray-дисков. Соответственно нотариусу необходимо будет найти определенное техническое средство, способное воспроизвести запись с определенного носителя.

Еще одним видом завещаний являются завещательные распоряжения правами на денежные средства в банках. Гражданин, внесший вклад в банк, может распорядиться им на случай своей смерти путем составления завещательного распоряжения в том учреждении банка, где эти средства находятся на счете. Кроме того, завещательное распоряжение может быть составлено и в том случае, если денежные средства внесены в иную кредитную организацию, которой разрешено привлекать во вклады денежные средства граждан, например, потребительский кредитный кооператив.

Необходимо отметить, что завещательные распоряжения правами на денежные средства в банке совершаются бесплатно.

Завещательное распоряжение должно быть составлено в двух экземплярах, каждый из которых удостоверяется подписью служащего банка и печатью, а также регистрируется в книге завещательных распоряжений. Первый экземпляр выдается завещателю на руки, а второй подшивается в специальную папку завещательных распоряжений, которая должна храниться в банке в несгораемом шкафу. Затем служащий банка на счете завещателя делает отметку о составленном завещательном распоряжении.

Существует интересный момент при наследовании по завещательному распоряжению. Он заключается в том, что если завещательное распоряжение составлено до 01 марта 2002 года, то применяются нормы Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, и денежные средства выдаются в банке наследникам без получения у нотариуса свидетельства о праве на наследство. Если же завещательное распоряжение составлено после 01 марта 2002 года, то действуют нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, и наследникам необходимо обращаться к нотариусу за получением свидетельства о праве на наследство по завещательному распоряжению.

Таким образом, к процедуре удостоверения завещаний предъявляются строгие требования, несоблюдение которых может повлечь за собой признание завещания недействительным. При этом перед нотариусами и

уполномоченными лицами, удостоверяющими завещания, встает ряд проблем, часть которых они могут решить самостоятельно, а для решения другой части проблем необходимо вмешательство государства и внесение изменений в законодательство.

Литература и источники

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья: федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. ст. 4552.
2. Российская Федерация. Министерство юстиции Российской Федерации. Об утверждении Форм реестров для регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах: приказ от 10 апреля 2002 г. № 99 // Российская газета. 2002. №74.
3. Российская Федерация. Министерство юстиции Российской Федерации. Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий главами местных администраций поселений и специально уполномоченными должностными лицами местного самоуправления поселений: приказ от 27 декабря 2007 г. №256 // Российская газета. 2008. №3.
4. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятия нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания: Утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты (Протокол N 04/04 от 1 - 2 июля 2004 г.).
5. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав: Утверждены решением Правления Федеральной нотариальной палаты 28 февраля 2007 г. // Нотариальный вестник. 2006. №5.
6. Вязовская Т.Н. Наследование интеллектуальных прав // Вестник Российского университета кооперации. 2012. № 4 (10). С. 61-63.
7. Загорский Г.Н. Порядок оформления завещаний: проблемы теории и практики // Нотариальный вестник. 2010. №02. С.36-40.

ЧОПИК ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА – специалист по правовым вопросам Нотариальной палаты Чувашской Республики, магистр права, Чебоксары (kitty-2006_87@mail.ru)

ВЯЗОВСКАЯ ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – доктор исторических наук, кандидат юридических наук, заведующая кафедрой частного права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации. (g197412@yandex.ru).

СНОПІК ЕКАТЕРІНА ІГОРЕВНА - specialist in legal issues of the Notary chamber of the Chuvash Republic, master of law, Cheboksary (kitty-2006_87@mail.ru)

VYAZOVSKAYA, TATYANA N. - Doctor of History, head of the department of private law of Cheboksary cooperative institute (branch) of «The Russian university of cooperation», Russia, Cheboksary (g197412@yandex.ru).

УДК 347.61

АНТОНОВА Т. В.
НЕЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Ключевые слова: семейное законодательство, семейные правоотношения, юрисдикционная форма защиты, неюрисдикционная форма защиты, самозащита гражданских прав

В статье анализируется неюрисдикционная форма защиты семейных прав. Отмечено, что самозащита гражданских прав рассматривается в качестве одного из способов защиты гражданских прав, в теории цивилистики принято рассматривать самозащиту как неюрисдикционную форму защиты гражданских прав.

ANTONOVA, T.V.
НЕЮРИСДИКЦИОННАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Защита субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов осуществляется в установленном законом порядке, который предусматривает применение надлежащей формы, средств и способов защиты. В правовой науке под формой защиты предлагается понимать комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов.

В соответствии со сложившейся в правовой науке традицией принято различать две основные формы защиты - юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты включает в себя деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов. Суть юрисдикционной формы защиты семейных прав выражается в том, что субъект семейного права, права и интересы которого нарушены неправомерными действиями другого субъекта семейного права, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам, которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения семейно-правового нарушения [1].

Неюрисдикционная форма защиты семейных прав охватывает действия субъектов семейных правоотношений по защите ими принадлежащих им семейных прав и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения к государственным или иным компетентным

органам. Такие действия могут быть охвачены самозащитой семейных прав [2]. Самозащиту С.В. Фадеева определяет, как возможность управомоченного лица использовать дозволенные законом средства принудительного воздействия на правонарушителя, защищать принадлежащие ему права собственными действиями фактического порядка [3]. Например, из судебной практики известен случай: бабушка и дедушка Савченко осуществляют самозащиту своих семейных прав, когда, будучи опекунами внука, назначенными после смерти матери малыша, их дочери, отказываются передать его зятю Завьялову, длительное время находившемуся в дальнем плавании и возвратившемуся [4]. В данном случае они собственными действиями защищают основанные на опеке принадлежащие им семейные права на воспитание внука.

Примечательно, что самозащита гражданских прав рассматривается в качестве одного из способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). В теории цивилистики принято рассматривать самозащиту как неюрисдикционную форму защиты гражданских прав. Поэтому А.П. Сергеев справедливо указывает в данном случае на смешение близких, но отнюдь не совпадающих понятий - способа и формы защиты гражданских прав. Следует согласиться с ученым, что «самозащита гражданских прав с позиций теории - это форма их защиты, допускаемая тогда, когда потерпевший располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя, не прибегая к помощи судебных и иных правоохранительных органов» [5]. В рамках этой формы защиты обладатель нарушенного или оспариваемого права может использовать различные способы самозащиты, которые должны быть соразмерны нарушению, и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения (ст. 14 ГК РФ).

Способы самозащиты семейных прав также должны быть соразмерны нарушению семейных прав и не должны выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Так, в приведенном примере семейного конфликта дедушка и бабушка Савченко удерживали у себя внука на законных основаниях, т.к. являлись его опекунами (п. 1 ст. 145 СК РФ), поэтому их действия следует квалифицировать как самозащиту семейных прав. Отец же ребенка Завьялов в соответствии со ст. 68 Семейного кодекса РФ вправе требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения, и обратиться в суд за защитой своих прав. Предъявив иск к супругам Савченко, родителям умершей жены, об отобрании у них своего сына, истец получит отказ в удовлетворении своих исковых требований. До тех пор пока не будет решен вопрос об отмене опеки над сыном, вопрос о возврате ему ребенка не может быть положительно рассмотрен, т.к. бабушка с дедушкой удерживают у себя внука на законных основаниях, являясь его опекунами, и осуществляют правомерные действия по самозащите семейных прав, не возвращая ребенка отцу. При этом права ребенка и родителя на общение друг с другом, предусмотренных п. 1 ст. 55, п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ, они не

нарушают, не препятствуют общению ребенка с его отцом (п. 5 ст. 148.1 СК РФ).

Аналогичная ситуация может возникнуть между приемными родителями и родителем ребенка, требующим возврата ему ребенка (п. 2 ст. 153 СК РФ). В порядке ст. 68 СК родитель ребенка вправе требовать возврата ребенка в случае прекращения договора о приемной семье (п. 1 ст. 153.2 СК РФ). Таким образом, определяя защиту через единство формы и содержания, можно сделать вывод, что защита является содержанием и облечена в определенные нами формы. Формы защиты неотделимы от самой защиты. Юрисдикционная и неюрисдикционная формы защиты служат выражением защиты нарушенных или оспариваемых семейных прав или охраняемых законом интересов.

Для обеспечения защиты семейных прав и охраняемых законом интересов применяются предусмотренные законом способы защиты. Само слово «способ» определяется как действие или система действий, применяемых при исполнении какой-либо работы, при осуществлении чего-нибудь.

Семейное законодательство не содержит нормы права, в которой были бы перечислены способы защиты семейных прав, как это имеет место в гражданском законодательстве (ст. 12 ГК РФ). В ст. 12 ГК РФ устанавливается, что защита гражданских прав осуществляется определенным путем, и перечислено 11 конкретных способов защиты (в их числе признание права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, самозащита, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда). Также указано, что защита гражданских прав может осуществляться иными способами, предусмотренными законом.

Субъектами права на защиту являются сами участники семейных правоотношений. Право на защиту - неотъемлемый элемент их правоспособности, который возникает вместе с возможностью обладания соответствующими семейными правами. В конкретное субъективное право эта абстрактная правовая возможность преобразуется тогда, когда субъективное семейное право, принадлежащее гражданину, кем-либо нарушается и встает вопрос о его защите. По общему правилу он решается гражданами по их собственному усмотрению [6].

Предметом защиты выступают, прежде всего, конкретные субъективные права участников семейных правоотношений, которые не признаются, оспариваются или нарушаются другими лицами. Наряду с правами защите подлежат и законные интересы граждан, т.е. не опосредованные конкретными субъективными правами социально значимые интересы, которые признаются и охраняются законом.

Литература и источники

1. Абесалашвили М.З., Тутарищева С.М. Особенности личных неимущественных семейных правоотношений // Ученые записки: сборник

научных трудов и статей / под ред. Л.А. Вицюк. Выпуск 2. - Москва: Издательство НИИ ИЭП., С. 12.

2. Звенигородская Н.Ф. Проблемы терминологии в механизме защиты семейных прав // Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 31 - 35.

3. Фадеева С.В. К вопросу о понятии защиты субъективного права и его содержания // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Сб. научных трудов (по материалам V Международной научно-практической конференции, состоявшейся 17 ноября 2006 г.): В 2 ч. Ч. 2 / Отв. ред. И.М. Машаров. Киров: Филиал НОУ ВПО "СПБивЭСЭП" в г. Кирове, 2006. С. 148.

4. Пчелинцева Л.М. Практикум по семейному праву. Для юридических вузов и факультетов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательская группа "НОРМА-ИНФРА-М", 1999. – С. 95.

5. Сергеев А.П. Глава 13. Защита гражданских прав // Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. –М., 2003. – С. 339.

6. Гражданское право: Учебник в трех частях. Часть первая / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 73.

АНТОНОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА - аспирантка Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова г. Владикавказ

ANTONOVA, TATYANA V. - a graduate student of the department of civil and business law "North Ossetian State University im.K.L.Hetagurova"

УДК 347.447.82:347.453

ПЕРЕБЯКИНА В.М. К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА АРЕНДЫ

Ключевые слова: правовые модели, договор аренды, изменение и расторжение договора, арендатор, арендодатель, досрочное расторжение договора

В статье анализируются основания изменения договора аренды. Раскрываются специальные основания расторжения договора по соглашению сторон. Показано, что в договоре стороны вправе оговорить любые основания досрочного расторжения договора по требованию арендатора или арендодателя, в том числе, не связанные с какими-либо нарушениями сторон условий договора. При этом к числу правомерно установленных в договоре оснований, не связанных с нарушением условий договора, практика относит, к

примеру, утрату арендатором производственной необходимости в использовании имущества.

PEREBYAKINA, V.M.
ON THE VARIATION AND TERMINATION
LEASE CONTRACT

Keywords: legal model, the lease, modify, and terminate the contract, the tenant, the landlord, the early termination of the contract

The article analyzes the grounds for changing the lease. Disclosed are special grounds for termination of the contract agreement between the parties. It is shown that in the agreement the parties may stipulate any grounds for early termination of the contract at the request of the lessee or lessor, including unrelated to any violations of contractual terms and conditions. In doing so, the number of legitimate reasons set forth in the contract is not related to breach of contract, the practice include, for example, loss of tenant business need to use the property.

Развитие различных форм общения между людьми выдвинуло потребность в предоставлении им возможности по согласованной сторонами воле использовать предложенные законодателем или самим создать правовые модели. Такими моделями и стали договоры.

Тенденция к повышению роли договора, характерная для всего современного гражданского права, стала проявляться в последние годы во все возрастающем объеме и в современной России.

В связи с этим большое значение приобретает изучение договорных форм ведения хозяйственной деятельности, среди которых особое место занимает аренда. В правоприменительной практике договор аренды в настоящее время стал одним из самых распространенных.

Сущностным критерием любых соглашений об изменении или о расторжении договора аренды является направленность на изменение или на прекращение договорных обязательств [1]. К существенным условиям таких сделок следует относить любые условия, по поводу которых стороны основного договора считают необходимым заключение дополнительного соглашения.

Состав условия о предмете соглашений об изменении или расторжении договора определяется исходя из правовой цели этих сделок. Условие о предмете соглашений об изменении или о расторжении договора, как и вообще в любых договорах, складывается из двух элементов: обязательственного и целевого. Обязательственный элемент - это признак качества договорного отношения, определяющий его предстоящий характер и вид. Целевой же элемент охватывает собой и материальные, и нематериальные блага, достижение которых является правовой целью договора-сделки. Это количественный критерий, который может и не совпадать полностью с материальной составляющей отдельных видов договоров, присущей далеко не

каждому роду договора. Поэтому условие о достижении определенного материального результата необязательно для включения в условия соглашений об изменении или о расторжении таких договоров.

Состав целевого элемента условия о предмете основного договора определяет возможность его трансформации или расторжения путем изменения этой части условия о предмете. Соглашение о расторжении договора не может содержать условие об изъятии целевого элемента условия о предмете основного договора [2].

Наиболее распространенным видом расторжения договора соглашением сторон является отмена на будущее исполнения одновременно всех обязательств по договору (отмена обязательственного элемента условия о предмете основного договора). Отмене должны быть подвергнуты как обязательства, находящиеся в стадии исполнения, так и обязательства, которые еще не исполнены, но по условиям договора должны быть исполнены в будущем. Полагаем, что условие о прекращении исполнения всех обязательств является обязательственным элементом условия о предмете соглашений о расторжении договора. Это условие, как было отмечено, касается как поведения, так и обязательственного элемента условий о предмете основного договора как сделки.

Любая трансформация обязательственного предмета договора (т.е. смена вида деятельности) приводит к прекращению одного обязательства и возникновению нового.

Родовые особенности договора находятся в прямой зависимости от состава элементов объектов гражданских прав, составляющих его матрицу. Различные комбинации благ и прав, являющихся объектами гражданских прав, определяют правовую модель договора и не могут не находить отражения в специфике его расторжения [3].

Специальные основания расторжения договора - это обстоятельства, являющиеся основаниями для расторжения договоров конкретного вида, или определенной группы договоров.

Специальными основаниями досрочного расторжения договора судом по инициативе арендодателя являются:

1. Пользование имуществом с существенным нарушением условий договора или назначения имущества либо с неоднократным нарушением.

Однако в Гражданском Кодексе РФ не уточняется, что следует считать пользованием арендованным имуществом с существенным нарушением его назначения. Как представляется, им можно считать такое использование имущества, которое потенциально может привести к его порче или разрушению. Полагаем, что договор, может быть расторгнут в случае, если арендатор не проявляет необходимой осмотрительности в процессе пользования имуществом [4].

2. Основанием для расторжения договора аренды по инициативе арендодателя является случай, когда арендатор существенно ухудшает имущество. Очевидно, существенным ухудшением состояния имущества

следует считать степень его износа, превышающую уровень нормального износа имущества за соответствующий промежуток времени.

3. Основанием расторжения договора по инициативе арендодателя является невнесение арендатором арендной платы более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа.

Для того чтобы договор аренды был расторгнут по указанному основанию достаточно наличия двух элементов: факта невнесения арендной платы и невнесения арендной платы более двух раз подряд. Вместе с тем при кажущейся простоте и четкости положений ГК об основаниях расторжения договора по этому основанию на практике возникают вопросы, нуждающиеся в комментировании.

Такое нарушение не является основанием расторжения договора, предусмотренным п. 3 ст. 619 ГК РФ, поскольку не обладает признаком «два раза подряд». Представляется, что при однократном невнесении арендатором арендной платы, арендодатель может требовать расторжения договора аренды по п.п. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ, если докажет, что такое нарушение является существенным, либо в том случае, когда возможность досрочного расторжения договора по требованию арендодателя в случае однократного невнесения арендатором арендной платы в установленный законом срок зафиксировано в договоре аренды.

В силу п. 3 ч. 1 ст. 619 ГК РФ по требованию арендодателя договор аренды может быть досрочно расторгнут судом в случае, если арендатор более двух раз подряд по истечении установленного договором срока платежа не вносит арендную плату.

4. Основанием расторжения договора аренды по требованию арендодателя, предусмотренным ст. 619 ГК РФ, являются случаи, когда арендатор не производит капитального ремонта имущества в установленные договором сроки, а при отсутствии их в договоре в разумные сроки в тех случаях, когда в соответствии с законом, иными правовыми актами или договором производство капитального ремонта является обязанностью арендатора.

По требованию арендатора договор аренды, может быть, расторгнут судом в следующих случаях.

Когда арендодатель не предоставляет имущество в пользование арендатору либо создает препятствия пользованию имуществом в соответствии с условиями договора или назначения имущества.

Закрепляя в качестве основания для расторжения договора не предоставление арендодателем имущества арендатору, законодатель, тем не менее, не установил, на нормативном уровне срок, в течение которого имущество должно быть передано арендатору.

Поскольку применительно к аренде целью арендатора является скорейшее получение имущества в пользование, для арендодателя такой целью является получение вознаграждения. Таким образом, стороны взаимно заинтересованы в скорейшей передаче имущества. Очевидно, что срок, в

течение которого должно быть передано недвижимое имущество, должен позволить сторонам, надлежащим образом оформить необходимые для передачи документы, произвести соответствующие действия. Кроме того, необходимо учитывать возможность достижения в оставшийся период основной цели арендатора. Так, если арендатору необходимо здание для проведения в течение полугода художественной выставки, а арендодатель задерживает передачу здания, арендатор может понести убытки в виде неполученных доходов, в связи с тем, что срок выставки сократился на несколько недель [5].

Безусловно, категория разумности во многом носит оценочный характер, а ее критерии должны определяться в каждом конкретном случае. Однако общие критерии, носящие абстрактно-универсальный характер, должны быть выработаны наукой гражданского права.

Что касается содержания самого термина «непредставление», то под непредставлением имущества в данном случае понимается не только удержание объекта аренды арендодателем, но и вообще любое бездействие, лишаящее арендатора возможности доступа к арендованному имуществу. Это может, например, выражаться в том, что арендодатель не передает арендатору ключи от помещения [6].

5. Основанием расторжения договора аренды по требованию арендатора является передача арендатору имущества с недостатками, препятствующими пользованию арендованным имуществом.

Для того, что бы недостатки послужили основанием расторжения договора, они должны:

- носить скрытый характер;
- быть существенными, то есть такими, которые затрудняют пользование арендованным имуществом полностью или частично;
- недостаток должен относиться к объекту аренды в целом. Если недостаток относится к части имущества, наличие его может служить основанием для расторжения договора, только если эта часть имеет существенное значение для целей пользования. В противном случае речь может идти о соразмерном уменьшении арендной платы.

Также основанием расторжения договора аренды по инициативе арендатора является случай, когда арендодатель не производит являющийся его обязанностью капитальный ремонт имущества в установленные договором аренды сроки, а при отсутствии их в договоре – в разумные сроки.

Арендатор может также обратиться в суд с иском о расторжении договора аренды в случаях, если имущество в силу обстоятельств, за которые арендатор не отвечает, окажется в состоянии, не пригодном для использования.

В договоре стороны вправе оговорить любые основания досрочного расторжения договора по требованию арендатора, в том числе и не связанные с какими-либо нарушениями арендодателя. К числу правомерно установленных в договоре оснований, не связанных с нарушением условий договора, практика

относит, в частности, утрату арендатором производственной необходимости в использовании имущества.

Литература и источники

1. Абесалашвили М.З. Расторжение договора аренды: соотношение общих и специальных норм // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 83.
2. Абесалашвили М.З. Понятие договора аренды // Черные дыры в российском законодательстве. 2011. № 2. С.56.
3. Абесалашвили М.З. Специальные основания изменения и расторжения договора аренды // Бизнес в законе. 2010. № 3. С. 115.
4. Абесалашвили М.З. Порядок изменения и расторжения договора аренды зданий и сооружений // Бизнес в законе. 2012. № 5. С. 57.
5. Абесалашвили М.З. Расторжение договора аренды: соотношение общих и специальных норм // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 82.
6. Эртель А.Г., Абесалашвили М.З. Внутрикorporативный договор и его отличие от гражданско - правового договора// Современная научная мысль. 2012. №1. С.71.
7. Колиева А.Э. Некоторые юридические коллизии доверительных отношений в договорном праве // Современная научная мысль. 2013. №6. С.169-175.

ПЕРЕБЯКИНА ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА - аспирантка Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова г. Владикавказ (pvm87@mail.ru)

PЕРЕВУАКИНА, VALENTINA M. – a graduate student of the department of civil and business law "North Ossetian State University im.K.L.Hetagurova"

УДК 347.45/.47

АНДРИЕНКО Н. В. **СООТНОШЕНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАКЛЮЧЕННОСТИ** **ДОГОВОРА АРЕНДЫ**

Ключевые слова: недействительные сделки, незаключенные договоры, существенные условия договора аренды, правовые последствия

Статья посвящена исследованию проблемы соотношения недействительности и незаключенности договора аренды. Автором рассмотрены подходы законодателя к определению круга существенных условий договора аренды в советский и постсоветский периоды. Показано, что правовая природа недействительных и незаключенных сделок одинакова, незаключенные сделки могут быть включены в группу недействительных (ничтожных) сделок,

последствия которых не связаны с карательными (конфискационными) последствиями. Сделан вывод о том, что, признавая незаключенные и недействительные сделки самостоятельными правовыми институтами, в то же время, следует констатировать, что последствия, которые они влекут для сторон, идентичны.

ANDRIENKO, N.V.
RATIO VOID AND NOT CONCLUDED LEASE CONTRACT

Keywords: invalid transaction LOSS contracts, the essential terms of the lease, the legal consequences

The article investigates the problem of correlation of invalidity and non-conclusion of the lease. The author examined the approaches to the definition of the terms of the legislator essential terms of the lease in the Soviet and post-Soviet periods. It is shown that the legal nature of invalid transactions and not concluded the same, LOSS transactions may be included in the group of invalid (insignificant) transactions, the effects of which are not related to punitive (forfeiture) consequences. It is concluded that, while recognizing LOSS and invalid transaction independent legal institutions, at the same time, it should be stated that the consequences they entail for the parties are identical.

В теории гражданского права получил широкое обсуждение вопрос о правовой природе недействительных и незаключенных договоров. Прежде всего, напомним, что договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Достижение соглашения по существенным условиям является одним из условий того, что договор порождает правовые последствия. Соответственно, недостижение такого соглашения влечет незаключенность договора. В ряде случаев это прямо указывается в законах.

Подход законодателя к определению круга существенных условий договора аренды в разные времена был неодинаков.

В ГК РСФСР 1964 года не было перечня условий договора аренды, признаваемых существенными в силу закона. Но во всех случаях в договоре, безусловно, необходимо было определять предмет аренды [1]. Иной подход к определению условий, которые должны отражаться в договоре, находим в Основах законодательства об аренде. Пункт 2 ст. 7 Основ устанавливал: «В договоре аренды предусматриваются: состав и стоимость передаваемого в аренду имущества, размер арендной платы, сроки аренды, распределение обязанностей сторон по полному восстановлению и ремонту арендованного имущества, обязанность арендодателя предоставить арендатору имущество в состоянии, соответствующем условиям договора, обязанность арендатора пользоваться имуществом в соответствии с условиями договора, вносить

арендную плату и вернуть имущество после прекращения договора арендодателю в состоянии, обусловленном договором».

В п. 3 той же статьи перечислены условия, которые могут включаться в договор, в том числе устанавливающие обязанность арендодателя осуществлять материально-техническое обеспечение объекта, сданного в аренду, оказывать содействие развитию производства и т.д., то есть те, которые могли иметь значение для договоров аренды предприятий.

Сопоставление формулировок п.п. 2 и 3 ст. 7 Основ позволяет сделать вывод, что условия, перечисленные в п. 2, отнесены данным актом к обязательным. Однако вряд ли было бы правильно рассматривать все их как существенные в силу закона, при отсутствии хотя бы одного из которых договор считался бы незаключенным [2].

С учетом сказанного можно сделать вывод, что существенными условиями договора аренды в период действия указанных Основ следовало считать те, которые определяют содержание рассматриваемого договора, исходя из основных его признаков: объекта аренды, размера арендной платы и срока. Некоторая нечеткость в правовом регулировании и при таком подходе, естественно, сохранялась. Прочие условия, перечисленные в п. 2 ст. 7 Основ законодательства об аренде, могли определяться в договоре по усмотрению сторон и становились существенными, если стороны находили нужным отразить их в этом документе, - но не в силу закона [3].

В действующем ГК РФ при общей тенденции к усилению роли договора иногда допускаются отступления от этого принципа, в частности при определении существенных условий договора аренды. Требования Кодекса сведены к минимуму: существенным в силу закона является лишь условие о предмете (объекте) аренды. Для отдельных видов аренды предусмотрены дополнительные условия, отнесенные к существенным, например размер арендной платы по договорам аренды зданий и сооружений.

Существенными в силу закона те или иные условия признаются не потому, что их считают важными лица, применяющие закон, а исключительно потому, что они отнесены к этой категории самим законом.

Попытку исправить сложившееся положение с квалификацией существенных условий договора аренды путем отсылки к диспозитивным нормам, касающимся способов определения сроков аренды и арендной платы, нельзя признать удачной. Круг существенных (обязательных) условий договора определяется в законе императивными нормами, причем, как правило, с оговоркой, что отсутствие хотя бы одного из них непосредственно в договоре влечет признание его незаключенным.

Практический интерес обсуждаемого вопроса заключается в определении правовых последствий, возникающих в связи с признанием договора аренды незаключенным. В именно, важно понять: возможно ли применение к данным отношениям норм, предусмотренных для недействительных сделок, либо незаключенность сделки влечет иные последствия [4].

Недействительная сделка и незаключенная сделка это два самостоятельных правовых института. Сделка как юридический факт обладает определенным составом. Дефектность одного из его элементов ведет к признанию сделки недействительной, а если один из элементов отсутствует, то отсутствует и сама сделка как юридический факт, отсюда оценивать на предмет действительности нечего и такая сделка является несостоявшейся (незаключенной).

Общим последствием признания договора аренды незаключенным является то, что к такому договору не могут применяться способы защиты, применяемые в обычных договорных отношениях:

- нельзя понудить к исполнению договора, признанного незаключенным, поскольку такой договор не порождает прав и обязанностей сторон;
- незаключенный договор не может быть изменен или расторгнут, потому что изменить или расторгнуть можно только заключенный договор;
- по признанному незаключенным договору, как не порождающему соответствующих прав и обязанностей, нельзя требовать взыскания договорных пеней, штрафов, неустоек в случае его ненадлежащего исполнения;
- по признанному незаключенным договору нельзя требовать взыскания убытков, связанных с отказом от исполнения (ненадлежащим исполнением) другой стороной такого договора;
- в отношении незаключенных договоров не могут применяться такие способы защиты гражданского права, как признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, потому что недействительным может быть признан только заключенный договор.

Обосновывается деление сделок на незаключенные и недействительные следующим:

- правовая природа незаключенности и недействительности различна;
- в отношении несостоявшихся сделок законодатель применяет особую терминологию, разграничение незаключенных и недействительных сделок направлено на более точное и дифференцированное регулирование;
- при применении к незаключенным сделкам норм о недействительных сделках возникают сложности в выборе сроков давности (по нормам о неосновательном обогащении применяется общий срок исковой давности - три года, а по нормам о недействительности сделок - один год (оспоримые) и 10 лет (ничтожные));
- различием процессуально-правовой природы, выраженной в невозможности применения последствий незаключенности по инициативе суда.

«С точки зрения правового смысла, незаключенные сделки могут считаться ничтожными, как изначально юридически безразличные действия (статья 166 ГК РФ). Указанные действия имеют внешние признаки сделки, но законодатель признает их не существующими. Данное последствие наступает в связи с несоответствием сделки требованиям, установленным в законе.

Незаключенная сделка имеет все отличительные и общие признаки недействительных (ничтожных) сделок:

- несоответствие существенным принадлежностям, установленным законодательством;

- правовое бессилие, невозможность связать стороны какими-либо обязательствами и повлечь желательные последствия.

Поэтому правовая природа недействительных и незаключенных сделок одинакова, незаключенные сделки могут быть включены в группу недействительных (ничтожных) сделок, последствия которых не связаны с карательными (конфискационными) последствиями.

Представляется не соответствующим смыслу закона рассматривать незаключенность договора как «иное последствие нарушения закона», о котором говорится в статье 168 ГК РФ.

Если правовая природа правоотношений едина, то едиными должны быть и правовые последствия.

Поэтому логичное решение рассматриваемого вопроса видится в применении правового механизма, регулирующего недействительные сделки, что дополнительно подтверждает вывод о правильности применения одинаковых последствий для незаключенных и недействительных (ничтожных) сделок при отсутствии специальных указаний в законе относительно незаключенных сделок» [5].

Судебная практика по данному вопросу противоречива. Так, некоторые суды применяют последствия недействительности сделки к незаключенным сделкам [5], другие исходят из недопустимости применения последствий недействительности к незаключенным сделкам ввиду несовместимости природы незаключенности и недействительности [6]. Но большинство судов все же склоняется к тому, что несостоявшиеся сделки являются самостоятельной категорией гражданского права [7]. Такой же вывод следует из Определения ВАС РФ от 04.02.2009 №114/09 [8].

Незаключенная сделка, как и ничтожная сделка, не порождает никаких правовых последствий в том смысле, что не имеет места тот правовой эффект, на достижение которого она была направлена.

Незаключенные и недействительные (ничтожные) сделки при определенных условиях порождают отрицательные последствия в виде обязанности вернуть полученное (в случае начала исполнения таких сделок).

Полагаем, что, признавая незаключенные и недействительные сделки самостоятельными правовыми институтами, следует констатировать, что последствия, которые они влекут для сторон, идентичны.

Литература и источники

1. Абесалашвили М.З. Существенные условия и срок договора аренды // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 58.
2. Абесалашвили М.З. Существенные условия и срок договора аренды // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 59.

3. Абесалашвили М.З. Понятие договора аренды // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2011. № 2. С.56.
4. Эртель А.Г., Абесалашвили М.З. Внутрикorporативный договор и его отличие от гражданско-правового договора// Современная научная мысль. 2012. №1. С.70.
5. Вестник ФАС СКО, №3, май-июнь, 2005 г., №1, январь-февраль 2006 г.
6. Постановление Девятого ААС от 14.08.06 №09АП-8723/2006-ГК
7. Турицын А.В. Правовые проблемы государственной регистрации прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения и их кадастрового учета // Современная научная мысль. 2013. №1. С.61-68.
8. Постановление ФАС ВСО от 01.09.08 №А58-8180/07-0105-Ф02-4169/08

АНДРИЕНКО НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА - аспирантка Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова г. Владикавказ (andrienkonv@mail.ru)

ANDRIENKO, NATALIA V. - graduate student of the North Ossetian State University K.L. Khetagurova, Vladikavkaz

ДАВЫДОВ С.Г.
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ НЕФОРМАЛЬНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ключевые слова: неформальная молодежь, поколенческая общность, контркультура, субкультура, плюралистическое общество, политический режим, тусовка

В статье рассматриваются социально - философские основы феномена неформального движения молодежи, доказывається неизбежность и необходимость существования различных форм самоорганизации молодежи, как важнейшего канала ее социализации, отстаивается тезис о демократии, как наиболее благоприятной среде существования и развёртывании самодеятельных молодежных инициатив.

DAVYDOV, S.G.
SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECTS
OF INFORMAL YOUTH MOVEMENT

Keywords: informal youth generational community, counterculture, subculture, pluralistic society, political regime, get-together

The article deals with the social and philosophical foundations of the phenomenon of informal youth movement. It is shown that the deployment of social activity is always in the context of a particular historical moment. And in terms of content different types of initiative can either match the regulatory vector or deviate from it, sometimes quite substantially. Hence - the variability of amateur initiatives that may exist within the formal structures on the borders between regulatory and non-worlds or completely independently of officialdom. In the latter case we are talking only about the informal initiative. Author substantiated conclusion about the inevitability and necessity of the existence of various forms of self-organization of young people, as the most important channel of its socialization, proposed the thesis of democracy as the most supportive environment existence and deployment of amateur youth initiatives.

Как отдельная социально-демографическая категория населения, молодежь обладает набором специфических черт, обуславливающих ее особенное положение в обществе. В этом смысле слова, акцентируются не просто количественные, но и качественные показатели возраста. Молодежь предстает как состояние перехода от детства к молодости и от молодости к зрелости. Качественные характеристики указанного состояния заключаются, во-первых, в том, что молодежи свойственен инновационный пафос, поскольку

у нее нет исторического опыта, и она легко расстается с прошлым. Стереотипы, догмы и предрассудки, довлеющие над сознанием старшего поколения (отцами), менее значимы или не значимы совсем для младшего поколения (детей), что делает его социально мобильным. Инновационный потенциал молодежи выступает мощной обновляющей силой, в которой заключается ее основная социальная функция. Во-вторых, молодежь быстрее улавливает изменения исторического времени и быстрее других реагирует на них. В-третьих, «промежуточное» положение молодежи, еще не нашедшей своего места в обществе, позволяет ей острее воспринимать проблемы современности. В-четвертых, молодежное мировоззрение эклектично. Оно ассимилирует в себе разнородные и противоречивые духовно-нравственные элементы. В-пятых, молодежи свойственно стремление заявить о себе как о реально влияющей на положение вещей силе. С ним непосредственно связана потребность в самореализации, представляющей собой наиболее высокую степень самоутверждения.

Государственные институты далеко не всегда предоставляют молодому поколению возможность полной самореализации, поэтому важнейшим инструментом реализации потребностей и интересов молодежи выступают неформальные структуры.

Неформальная молодежь неоднородна по своему составу, как неоднородна молодежь в целом. Существенная разница в принадлежности к определенным социальным группам, специфика условий жизни, учебы, труда, связанная с этим степень включения в конкретные социальные отношения и определяет многообразие направлений неформальной деятельности, выступающей одной из важнейших частей становления молодого поколения.

Опираясь на отечественный и зарубежный исторический опыт, можно утверждать, что неформальные молодежные объединения и движения есть объективная реальность и исторически закономерное явление индустриально развитых обществ. Рост неформальных объединений обусловлен общими для всех них причинами: урбанизацией, научно-технической революцией, повышением образовательного уровня молодежи, обострением глобальных проблем современности.

Начало массового неформального движения молодежи в индустриальных странах относится к послевоенному времени, когда на Западе неформальные общности молодежи - субкультуры заявили о себе как о значимом общественном явлении. Затем молодежная субкультура Запада развилась в мощную силу, оказавшую существенное влияние на модернизационные процессы в США, Франции и Японии. Тогда же она стала объектом исследования.

В индустриальных обществах субкультуры выполняют ряд важных функций: социально-культурной преемственности, социокультурной идентичности (при выполнении данной функции субкультура выступает как система отношений человека к миру, себе и окружающим), индивидуализации.

Можно утверждать, что любая неформальная общность всегда есть результат инноваций, порождаемых неполной социальной и культурной интеграцией молодежи. Общими признаками неформальных объединений выступают: несоблюдение выработанных обществом правил и норм, относительно стабильные неофициальные связи, общность целей, методов деятельности и форм общения.

Можно выделить две формы неформальной деятельности, через которые реализуется инновационный потенциал молодежных неформальных объединений: продуктивную – саморазвитие, самореализация, социальная консолидация и деструктивную - дезинтеграция. Доминирование той или иной формы определяется резонансной природой молодежного неформального движения.

Каждое неформальное молодежное объединение выступает персонификатором тех или иных массовых социокультурных феноменов. При этом неформальная группа отнюдь не обязательно должна представлять собой крупное объединение. Существовало и существует немало небольших сообществ. Их качество непостоянно. Молодежь «флуктуирует». Старые неформальные образования «самоупраздняются». Их место занимают новые, и происходит «смена вех» в имидже, стиле, музыкальных пристрастиях и т.д. Словом, каждая очередная волна неформального движения создает свою собственную систему ценностей, свой образ жизни, пытаясь переделать окружающий мир под себя, свои надобности и потребности. Данное явление, на наш взгляд, представляет собой частный случай процесса вступления новых поколений в активную общественную жизнь, когда, с одной стороны, молодежь включается в сложившуюся систему общественных отношений, с другой, привносит в них изменения.

Думается, в связи с вышесказанным, уместно вспомнить такую базовую категорию как «поколение». Приоритетное значение в исследовании роли поколений принадлежит Карлу Мангейму. Согласно его концепции история движется «поколенческими общностями», представляющими собой группы сверстников, сообща дающих ответ на вызов времени и монополизирующих новые политические идеи, стиль жизни и т. д. [1]. На первое место Мангейм выдвигал идею конфликта поколений и соперничества между ними, что помогло объяснить многие социальные процессы в индустриальных обществах [2].

Следует отметить, что уровни естественной самоорганизации молодежи многообразны. Они располагаются в диапазоне от дружеских компаний, складывающихся по принципу комплиментарности, до организаций с четкими целями и задачами. Обозначенные виды самоорганизации, а также их паллиативные формы, существовавшие между двумя этими полюсами, имеют общие характеристики. Все вместе молодежные объединения составляют единую неформальную молодежную среду, дающую простор для индивидуального и социального самоопределения молодого человека.

В связи с этим приверженность какой-либо одной разновидности неформальной деятельности далеко не всегда выдерживается в той идеальной чистоте, когда членство в одной группе полностью исключает членство в остальных. Молодой человек вполне может быть и футбольным фанатом, и рокером и кем-либо еще одновременно. Смысл и содержание такого поведения помогает раскрыть понятие “тусовка”, обозначающее локализованную в пространстве и времени ситуацию взаимодействия и правила поведения в ней для тех, кто в эту ситуацию включен.

Развертывание социальной активности всегда происходит в контексте конкретного исторического момента. И по направленности одни виды самодеятельности могут совпадать с нормативным вектором, другие могут отклоняться от него, подчас весьма существенно. Отсюда вариативность «месторазвития» самодеятельных инициатив. Они могут существовать внутри официальных структур, на границах между нормативным и ненормативным мирами и полностью автономно от официоза. В последнем случае речь идет исключительно о неформальной самодеятельности.

Осью, вокруг которой складываются неформальные группы и движения, часто выступают модные культурологические течения. Легитимизация или даже частичная легализация неформального культурного феномена, неизбежно влекущая за собой корректировку его содержания, снижала его востребованность молодежью. Сказанное верно и в отношении кумиров молодежной культуры, выступающих носителями стиля.

Свойственная молодежи незавершенность формирования и мобильность интересов делает ее самой восприимчивой к влиянию со стороны категорий населения. В первую очередь усваиваются внешние атрибуты объекта подражания: символы, сленг, одежда и проч. Заимствования могут присутствовать в виде слепого копирования стиля, образа жизни и поведенческих норм. Но чаще происходит их переработка и приспособление к особенностям ментальности своего общества.

Рассматривая вопрос о неформальном молодежном движении, необходимо помнить, что далеко не всегда усваиваемые в неформальных объединениях нормы и ценности являются позитивными. Особенно если речь идет о молодежных группах с антиобщественной направленностью, культивирующих социально патологические формы самовыражения. Следует однако отметить, что группировки откровенно преступного характера не являются закономерным следствием неформального движения. Складываясь под влиянием представителей старшего поколения преступного мира, а часто при прямом покровительстве и «кураторстве» с их стороны, они воспроизводят криминальную среду, существующую по своим законам и причинам, придавая ей «длительность» во времени.

Неформальное движение тесно связано с явлением «контркультуры». Необходимо, однако, подчеркнуть, что контркультура - это не негативное отношение к культуре вообще, а противодействие нормативной культуре конкретного общества. Контркультуру порождают постоянно происходящие в

культуре глубинные преобразования, ведущие к радикальным изменениям, образующим новые культурные эпохи.

В стабильном обществе сфера контркультуры дает прибежище человеку с неопределенным статусом. По обретении постоянного статуса, индивид покидает контркультуру, становясь обычным гражданином, включенным в доминантные общественные отношения. Традиционно ориентированное общество, используя весь имеющийся в его распоряжении арсенал средств, обычно вытесняет контркультуру на периферию общественного сознания, заставляя ее эволюционировать от нигилистического к умеренно-альтернативному содержанию.

История развития индустриальных стран свидетельствует, что если общество пребывает в переходном состоянии, сверхзадачей контркультуры выступает смена культурной парадигмы. В этом случае механизм формирования личности, способной безоговорочно включиться в систему существующих общественных отношений и тем самым обеспечить ей возможность дальнейшего функционирования, дает сбой, и происходит бурный рост неформальных молодежных объединений с ярко выраженным инновационным характером отрицающих опыт «отцов». Нарушается консервативный процесс воспитания, при котором: «Самых юных толпами гонят учиться, с тем чтобы они смогли выучить наизусть старые ритуалы, и когда они усваивают многословие старших, их объявляют взрослыми» [3].

Ситуация, когда молодое поколение предпочитает официальным обществам массовый уход в неформалитет, означает кризис существующей системы воспитания и сбой в механизме передачи основных ценностей.

С утверждением новой социальной структуры контркультурные феномены перерастают в феномены культурные, а прежние ценности уходят на второй план [4]. По сути, контркультура и культура нормативная, несмотря на существующие антагонизмы, представляют собой единое взаимосвязанное и взаимодополняющее неразрывное целое. Через участие в контркультуре молодые люди одновременно и воспроизводят существующие социально-политические и культурные отношения и вносят в них значительные изменения.

Рассматривая вопрос о бунте в культуре, не следует относить всех носителей символики протеста к истинным приверженцам тех или иных неформальных образований. Значительная часть молодежи ограничивается только внешним подражанием кумирам в атрибутике и поведении. Здесь мы имеем дело с феноменом моды.

Одновременное пребывание молодого поколения в официальном и неофициальном мирах требует от него высоких адаптационных способностей. Молодежь внешне принимает установленные правила, но часто, создавая имитацию социальной активности, реализуется творчески в тех видах деятельности, которые не контролируются государственными структурами. В них статус неформала в собственных глазах значительно отличается в лучшую сторону от его статуса в общественном мнении. Важным обстоятельством,

привлекающим молодежь в неформальные объединения, является то, что в отличие от формальных групп, где молодой человек пассивно получает основную часть информации, в неформальных группах он выступает одновременно и как получатель и как источник информации.

Определяющее значение для функционирования неформальных сообществ и складывающихся на их основе движений имеет политический режим. В демократическом обществе при гуманистическом подходе существенным признаком молодежного движения выступает стихийность, позволяющая новому поколению самоорганизуясь в группы, союзы и т. д., по максимуму реализоваться в самостоятельной активности. Демократический режим строит свои отношения с неформальной молодежью исходя из понимания потребности в институте неформальных объединений и движений, необходимости их органичного включения в общественную жизнь.

При авторитарных режимах и режимах смешанного типа с преобладанием элементов «закрытого» общества происходит резкое сужение социального пространства, что напрямую сказывается на неформальном движении, выводя его за рамки закона и противопоставляя активности санкционированной, отождествляемой с юридическим оформлением организаций, структурой и функциями зафиксированными в официальных документах. Неформальный уровень социализации опасен для власти тем, что, охраняя свою неформальную структуру альтернативной общности, не воспринимает социально организованную идеологическую информацию. Отсюда практика подавления неформальных движений противоречащих нормативным установкам и отсутствие правовой базы, регулирующей и направляющей деятельность неформальных движений. Трудно представить себе существование в «закрытых» обществах легальных молодежных организаций, не пронизанных государством.

Безусловно «полезными» объединениями считаются только функционирующие строго в рамках действующего законодательства. Даже те из направлений неформального молодежного движения, что не считаются «опасными» и не подвергаются жесткому силовому прессингу со стороны государства, не обладают теми правами и статусом, что официальные организации и вынужденно существуют на периферии разрешенной и одобряемой деятельности.

В плюралистических обществах обеспечено право на сосуществование и конкуренцию многих противоречивых факторов воздействия на социализацию молодежи. Для «закрытых» обществ, наоборот, характерно стремление полностью контролировать процесс социализации, что наделяет его тремя особенностями, отличающими ее от социализации в обществах с демократическими режимами. Во-первых, это признание решающего значения политической социализации, во-вторых, абсолютный приоритет отведенный некоторым институтам в ущерб другим, в-третьих, упрощенность политических дискуссий.

Чем жестче политический режим, тем сильнее выражена тенденция к беспробельности социализации молодежи. Ее стремятся передавать по инстанции от одной общественной организации к другой для того, чтобы как можно полнее контролировать весь процесс становления молодого поколения. На практике, однако, управление процессом социализации никогда не бывает абсолютным. В действие вступают факторы, недостижимые для субъекта управления. Например, трудности с обеспечением контроля за поступающими из-за границы сведениями.

В завершении хочется отметить, что неформальное движение молодежи является необходимой частью механизма нормального функционирования общества. Посредством него молодое поколение реализует потребность в инновациях, подготавливается к вступлению во «взрослый» мир, создает свою систему ценностей, на основе которых (речь идет о позитивных элементах) в дальнейшем осуществляется поступательное развитие общества.

Литература и источники

1. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994.
2. Давыдов Ю.Н., Роднянская И.Б. Социология контркультуры. М., 1980. С.150.
3. Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М., 1994. С. 111
4. Долгин Ю.А. Культурные интересы российской элиты как детерминанты государственной промышленной политики России в 90-е годы XX века. Чебоксары. 2012.
5. Упоров И.В., Харсеева В.Л., Григорьева А.Г., Стрельцов С.Г. Предупреждение преступности среди несовершеннолетних в Советском государстве (1917-1991 гг.). Исторический опыт формирования законодательных основ и реализации наказательно-воспитательной политики. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014.

ДАВЫДОВ СТАНИСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ - доктор исторических наук, профессор, НИИ истории, экономики и права. Россия, Москва (litfond-pr@yandex.ru)

DAVYDOV, STANISLAV G. - Doctor of History, Professor, History, Economics and Law Research Institute (HELRI). Russia, Moscow

**ЕРМУШОВА Я.В.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

Ключевые слова: педагогическая компетентность, юристы, критерии, уровни сформированности

В статье раскрываются сущность и содержание педагогической компетентности юристов, обосновываются критерии, дана характеристика уровней ее сформированности у студентов юридических факультетов, представлены педагогические условия формирования педагогической компетентности у будущих юристов.

**ERMUSHOVA, J.V.
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL
PREPARATION OF FUTURE BACHELORS OF JURISPRUDENCE
IN TERMS OF THE HIGHER SCHOOL**

Keywords: pedagogical competence of lawyers, criteria, levels of pedagogical competence, pedagogical conditions.

The essence and content of pedagogical competence of lawyers are revealed in the article, criteria and indexes are proved, levels of pedagogical competence of the law faculties students are characterized.

Современный социальный заказ системе юридического образования требует совершенствование профессионально-педагогической подготовки будущих бакалавров юриспруденции в процессе их обучения в вузе. Одним из путей такого совершенствования является обращение к дидактическому потенциалу модульного обучения дисциплинам профессионального цикла, предполагающего освоение обучающимися содержания образования в виде учебных комплексов, посвященных решению отдельных видов профессиональных задач.

Проблема формирования педагогической компетентности у будущих бакалавров юриспруденции на основе модульного обучения дисциплинам профессионального цикла остается недостаточно разработанной, не определены теоретические и технологические основы ее решения. А это означает, что в педагогической теории и практике существуют следующие противоречия: между потребностью общества в юристах, компетентных в области педагогической деятельности, и не соответствующим этой потребности уровнем педагогической компетентности выпускников юридических вузов;

между необходимостью совершенствования деятельности вуза в исследуемом направлении и неразработанностью педагогических условий, обеспечивающих эффективное формирование педагогической компетентности у будущих бакалавров юриспруденции на основе модульного обучения.

Выявленные противоречия позволили сформулировать проблему исследования, а также разработать и экспериментально апробировать педагогические условия, обеспечивающие эффективное формирование педагогической компетентности у будущих бакалавров юриспруденции с целью совершенствования их профессионально-педагогической подготовки в условиях высшей школы.

Экспериментальная работа проводилась на юридическом факультете Чебоксарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» в три этапа. Первый этап – констатирующий – был направлен на определение исходного уровня педагогической компетентности у студентов выпускных курсов юридического факультета на основе выделенных нами критериев и показателей. Второй этап – формирующий – включал формирование педагогической компетентности у будущих бакалавров юриспруденции путем реализации выявленных педагогических условий. Третий этап – завершающий – был направлен на анализ, систематизацию и обобщение результатов экспериментальной работы в целях подтверждения эффективности реализованных педагогических условий.

На констатирующем этапе путем опроса и анкетирования был выявлен уровень сформированности педагогической компетентности будущих бакалавров юриспруденции. Как оказалось, значительная часть студентов оценивает свой уровень педагогической подготовленности как средний (60,4 %) или даже низкий (24,5 %). Лишь 15,1 % студентов оценили уровень сформированности педагогической компетентности как высокий. Результаты самооценки студентов были подтверждены результатами опроса преподавателей, работающих на юридическом факультете. Целью опроса явилось также изучение мнения преподавателей и выпускников о путях повышения качества профессионально-педагогической подготовки будущих юристов. Полученные результаты показали, что все преподаватели вуза считают формирование у будущих бакалавров юриспруденции педагогической компетентности важным направлением профессиональной подготовки. Вместе с тем они не уделяют этому аспекту подготовки достаточного внимания в процессе преподавания профессиональных дисциплин.

Для проведения формирующего эксперимента были выбраны экспериментальная (ЭГ – 28 чел.) и контрольная (КГ – 28 чел.) группы студентов первого курса. Выбор групп осуществлялся с учетом таких признаков, как количество студентов в группе, соотношение количества студентов, имеющих число набранных баллов ЕГЭ по дисциплине «Обществознание» или по результатам собеседования, конвертируемых в оценки по пятибалльной системе; соотношение количества юношей и девушек

(14 юношей, 14 девушек в экспериментальной группе и 14 юношей, 14 девушек в контрольной группе).

Для определения однородности контрольной и экспериментальной выборок при замере исходного уровня педагогической компетентности студентов мы использовали критерий согласия Пирсона хи-квадрат (χ^2), подтверждающий отсутствие различий между двумя эмпирическими распределениями. Полученная величина $\chi^2 = 0,64$, которая была значительно меньше критического значения 3,84 при вероятности допустимой ошибки 0,05, попала в «зону незначимости», что позволило сделать вывод об отсутствии различий между контрольной и экспериментальной выборками.

С учетом полученных результатов в экспериментальной группе были реализованы выявленные педагогические условия.

Реализация первого педагогического условия предполагала разработку и внедрение модульной программы формирования педагогической компетентности у будущих бакалавров по направлению подготовки «Юриспруденция».

Программа была разработана на основе положений междисциплинарного, правового и модульного подходов. Она включает три модуля:

- вводный модуль, предполагающий формирование у студентов интереса к педагогическому аспекту профессионально-юридической деятельности и мотивации к овладению педагогической компетентностью путем вовлечения студентов в кружок «Педагогика в профессиональной деятельности юриста»;

- обучающий модуль, включающий блоки, содержание которых определено в соответствии с содержанием дисциплин профессионального цикла: «Теория государства и права», «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран», «Международное право». Реализация этого модуля была направлена на усиление мотивации студентов к овладению педагогической компетентностью и освоение ими необходимых педагогических знаний;

- практический модуль, направленный на отработку педагогических умений и приобретение студентами опыта педагогической деятельности в процессе работы в юридической клинике вуза.

Реализация второго педагогического условия предполагала разработку и реализацию учебных модулей в рамках дисциплин профессионального цикла.

Мы исходили из убеждения, что обучение дисциплинам профессионального цикла позволяет связывать педагогическую подготовку с профессиональной, формируя у студентов четкое представление о педагогическом аспекте будущей профессиональной деятельности. Были выявлены разделы и темы, при изучении которых возможно включение педагогического аспекта: правовое государство и гражданское общество; государство, право и личность; понятие и сущность права, функции и принципы права; право в системе социальных норм; нормы права, классификация, структура; формы (источники) права; правотворчество; реализация норм права; правовые отношения; законность и правопорядок;

правосознание, правовая культура и правовое воспитание; правомерное поведение; правонарушение и юридическая ответственность; правовое регулирование и его механизм.

Нами были разработаны блоки по таким темам, как: «Взаимодействие и соотношение педагогики и теории государства и права», «Развитие образования как одна из внутренних функций современного российского государства», «Основные направления формирования педагогической компетентности», «Педагогические и морально-этические средства и методы обеспечения законности и правопорядка», «Психолого-педагогические основы формирования правосознания и правовой культуры личности», «Методы педагогического воздействия как разновидности правового воздействия», «Психолого-педагогический аспект действия права». Эти блоки предназначены для внедрения в учебный процесс в рамках фундаментальной учебной дисциплины «Теория государства и права».

Были разработаны блоки, предназначенные для внедрения в учебный процесс в рамках фундаментальной учебной дисциплины профессионального цикла «История государства и права»: «Становление и развитие юридического образования в России», «Становление и развитие правосознания и правовой культуры в России», «Правовое воспитание в истории отечественного государства и права».

В рамках учебной дисциплины «История государства и права зарубежных стран» нами были разработаны блоки по следующим темам: «История юридического образования в зарубежных странах», «Профессионально-педагогическая подготовка будущих юристов за рубежом», «Профессиональное образование сотрудников полиции за рубежом». Более того, нами были разработаны блоки по таким темам, как: «Педагогические аспекты дипломатического этикета и протокола», «Психолого-педагогические и этико-правовые знания дипломатов и консулов». Эти блоки предназначены для внедрения в учебный процесс в рамках учебной дисциплины «Международное право».

Разработанные модули были внедрены в процесс обучения дисциплинам профессионального цикла. Формами организации учебного процесса, закрепленными в Основной образовательной программе вуза, являются лекции, практические занятия, самостоятельная работа студентов. Для реализации основополагающих принципов модели были разработаны проблемные лекции, лекции с мультимедийным сопровождением.

На практических занятиях отрабатывались умения применения полученных знаний для решения профессиональных задач: применение форм, методов, технологий правового обучения и воспитания с учетом особенностей личности; проведение различных видов занятий и их методическое обеспечение; отработка приемов повышения компетентности преподавателя, эффективной педагогической коммуникации.

Самостоятельная работа студентов направлена на изучение отдельных тем программы, таких как: история юридического образования; методика

формирования и совершенствования профессиональных знаний, навыков и умений; механизмы правовой социализации личности; уровни профилактического воздействия на несовершеннолетних; особенности педагогического обеспечения деятельности сотрудников таможенных органов; судебный процесс в правовом воспитании и просвещении граждан; основные средства исправления осужденных; профессиональное образование юристов за рубежом.

Третьим педагогически условием явилось сочетание модульной технологии с проектной и проблемной технологиями обучения.

Технология проектного обучения предполагала выполнение студентами проектных заданий, связанных с решением возникающих в профессиональной деятельности бакалавра юриспруденции педагогических ситуаций и задач. Студенты выполняли исследовательскую работу на темы, связанные с педагогическими аспектами юридической деятельности: «Педагогический компонент в правотворческой, правоприменительной и правоисполнительной деятельности юриста»; «Роль педагогических знаний, умений и навыков в профессиональной деятельности юриста»; «Сфера применения педагогических знаний и умений в профессиональной деятельности юриста» и др.

Применение проектной технологии позволило активизировать формирование у студентов познавательного интереса и мотивации, обеспечить практикоориентированную направленность обучения (получение практического опыта работы в решении задач, связанных с реальным контекстом профессиональной деятельности), актуализировать развивающую составляющую (формирование личностных качеств).

В процессе экспериментальной работы применялась также технология проблемного обучения путем создания в процессе обучения специальных проблемных ситуаций и их разрешения. Это обеспечивало активизацию мыслительной деятельности обучаемых, формирование нестандартных подходов к решению педагогических проблем и развитие творческого мышления студентов.

В процессе реализации данного условия студенты овладевали умениями принимать решения профессионально-педагогических задач; использовать методы, приемы, средства организации различных видов профессионально-педагогической деятельности. У будущих бакалавров формировались умения применения форм, методов, технологий правового обучения и воспитания; проведения различных видов правовых занятий и их методического обеспечения; эффективной педагогической коммуникации.

Четвертым педагогическим условием стало накопление студентами опыта профессионально-педагогической деятельности в юридической клинике вуза.

Студенческая юридическая клиника ЧКИ РУК была создана решением Ученого совета института как учебно-вспомогательное подразделение юридического факультета. Основной целью деятельности юридической клиники является формирование практических умений и навыков будущих

юристов и защита прав малоимущих граждан, формирование правовой культуры и правовое просвещение граждан.

Студенты, которые ранее сталкивались с реальными практическими случаями, как правило, были заинтересованы в том, чтобы не просто дать совет посетителю, а дать такой совет, который будет действительно полезным. Они получали от работы в клинике репутационную, образовательную выгоду, поэтому прилагали все усилия для защиты законных интересов посетителей.

Работа студентов в юридической клинике не ограничивалась только проведением консультаций в самой клинике. Осуществлялись различные мероприятия за ее пределами: выезды студентов-практикантов в различные учреждения для правовых консультаций, проведение праворазъяснительных лекций в общеобразовательных школах города. Так, студенты посещали Дом ветеранов с целью разъяснений по различным правовым вопросам, беспокоящим одиноких и пожилых людей, проживающих в доме ветеранов. Студенты-практиканты проводили праворазъяснительные лекции в школах. Они разъясняли школьникам общеправовые проблемы деятельности государства и общества, а также права и обязанности граждан России, в частности, в области защиты прав потребителей и образования. Большинство школьников, которые присутствовали на лекциях, высказали заинтересованность в подобных мероприятиях. Было задано множество вопросов, на которые студенты давали полные ответы и разъяснения. Учителями было предложено проводить подобные лекции не только со старшеклассниками, но и с учащимися младших классов.

В процессе экспериментальной работы уровень сформированности педагогической компетентности будущих бакалавров юриспруденции определялся в соответствии с выделенными критериями и показателями. Результаты итогового среза сравнивались с данными исходной диагностики, что позволило выявить динамику развития уровня сформированности педагогической компетентности у будущих бакалавров юриспруденции в контрольной и экспериментальной группах (таблица 1).

Таблица 1

Динамика уровня сформированности педагогической компетентности у студентов экспериментальной и контрольной групп

Группы	Уровни сформированности педагогической компетентности					
	Высокий		Базовый		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Исходный уровень						
ЭГ	0	0	2	7,14	26	92,86
КГ	0	0	1	3,57	27	96,43
Итоговый уровень						
ЭГ	12	42,86	16	57,14	0	0
КГ	6	21,4	14	50,00	8	28,6

Сравнение данных, полученных в экспериментальной и контрольной группах на исходном и итоговом уровнях, продемонстрировало значительные изменения в экспериментальной группе в положительную сторону. Наблюдалась динамика в уровне сформированности педагогической компетентности и у студентов контрольной группы, однако она менее выражена.

В целях подтверждения достоверности различий в показателях экспериментальной и контрольной групп был применен t-критерий Стьюдента для независимых выборок. Было получено значение t-критерия, равное 3,5, попадающее в зону значимости. Это подтвердило влияние реализации разработанного комплекса педагогических условий на эффективность формирования педагогической компетентности у будущих бакалавров юриспруденции. Таким образом, результаты экспериментальной работы показали, что реализация выявленных педагогических условий способствует повышению уровня сформированности профессионально-педагогической компетентности у будущих бакалавров юриспруденции.

Таким образом, возрастание роли правовой сферы в жизни общества обуславливает изменение требований к профессиональной подготовке юристов в соответствии с приобретаемой ими квалификацией. Будущий бакалавр юриспруденции, согласно стандарту, должен быть способен преподавать правовые дисциплины на необходимом теоретическом и методическом уровне, эффективно осуществлять правовое воспитание граждан, т.е. обладать педагогической компетентностью.

Педагогическая компетентность будущего бакалавра юриспруденции представляет собой его готовность и способность к осуществлению педагогического аспекта будущей профессиональной деятельности (правового воспитания населения, преподавания правовых дисциплин и др.), обеспечиваемые наличием педагогических знаний, сформированных педагогических умений и личностных качеств, накопленным опытом педагогической деятельности.

Критерии (мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностно-технологический, личностный) и их показатели позволяют определить уровень сформированности педагогической компетентности будущих бакалавров юриспруденции (низкий, базовый, высокий).

Потенциал модульного обучения для формирования педагогической компетентности будущих бакалавров юриспруденции заключается в обеспечении формирования мотивации и интереса к освоению педагогического аспекта профессиональной деятельности за счет применения комплекса методов активного обучения; приобретения практического опыта решения задач, связанных с реальным контекстом профессиональной деятельности юриста, благодаря практикоориентированной направленности модулей; развития личностных качеств будущего бакалавра благодаря включению в модули развивающих заданий.

Экспериментальная работа показала, что эффективному совершенствованию профессионально-педагогической подготовки будущих бакалавров юриспруденции в условиях высшей школы способствует реализация в образовательном процессе вуза совокупности педагогических условий: разработки и внедрения модульной программы формирования педагогической компетентности у будущих бакалавров юриспруденции; разработки учебных модулей, являющихся одновременно банком информации и методическим руководством по их усвоению в рамках дисциплин профессионального цикла; интеграции модульной технологии с проектной и проблемной технологиями обучения; приобретения студентами опыта профессионально-педагогической деятельности в юридической клинике вуза.

Проведенное нами исследование не исчерпывает всего круга проблем, связанных с профессионально-педагогической подготовкой бакалавров юриспруденции. Перспективными направлениями исследований могут выступать моделирование процесса формирования педагогической компетентности магистрантов юриспруденции и поиск педагогических условий реализации модели в условиях магистратуры, разработка технологического обеспечения процесса профессионально-педагогической подготовки юристов в системе «бакалавриат – магистратура» и пр.

Литература и источники

1. Щеголихин Е.Н. Процесс самореализации курсантов в мультимедийной образовательной среде вуза МВД России // Современная научная мысль. 2013. №1. С.172-178.
2. Карев Б.А., Мартынова Н.В. Проблема дифференциации образования и оптимизации высшей профессиональной школы // Современная научная мысль. 2013. №3. С.197-200.
3. Карев Б.А., Прокопцева Н.В. Стресс в деятельности субъекта труда как фактор его профессиональной деформации // Современная научная мысль. 2013. №5. С.188-193.
4. Загайнова Г.Г., Турицын Д.А. К вопросу развития принципов реализации права на образование в дореволюционной России // Современная научная мысль. 2014. №4. С.172-177.

ЕРМУШОВА ЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации ([syonav@yandex.ru](mailto:syanav@yandex.ru))
ERMUSHOVA JANA V. – senior lecturer of the Department of theory and history of state and law of the Cheboksary cooperative Institute (branch) of the Russian University of cooperation
